

*Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского*

VIII МУРАВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы
региональной научно - практической
конференции*

**«Становление и развитие
культуры, науки и образования
в Приамурье»**

Благовещенск
2017

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьёва-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

VIII МУРАВЬЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье»

*Материалы региональной
научно-практической конференции*

25–26 октября 2017 год

Благовещенск
2017

Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье : материалы регион. науч. - практ. конф. VIII Муравьевские чтения, Благовещенск, 25–26 окт. 2017 г. : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2017. – 200 с.

Составитель: И. В. Дымова

Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгорук

Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Содержание

<i>VIII Муравьёвские чтения:</i> региональная научно-практическая конференция «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье»	6
Доклады и сообщения	8
<i>Телюк Т. Н.</i> Сохранение исторического наследия региона в краеведческих изданиях Амурской ярмарки	8
<i>Сорокоумова О. Ф.</i> Развитие образования в Приамурье со второй половины XIX до начала XX века	14
<i>Голубев В. П.</i> Из истории строительства церквей и начала народного образования в Томской волости Амурской области в XIX–начале XX веков	20
<i>Чеснокова М. К.</i> Штрихи к портрету: образ Святителя Иннокентия в дореволюционных изданиях из фонда АОНБ	30
<i>Коваленко А. И.</i> История казачества в монументальной культуре	35
<i>Трухин В. И.</i> Осада русского города Албазин по гравюре Н. Витсена	39
<i>Ширяева О. А.</i> Образ албазинского казака Федора Опарина в романе Алексея Воронкова «Здесь русский дух...»	57
<i>Камоско О. Я.</i> Роль краеведа Н. Г. Ельченинова в формировании, сохранении и изучении культурного наследия	63
<i>Тарасов Ю. А.</i> Новые факты по истории периодической печати г. Алексеевска	74
<i>Кобзарь В. П.</i> Похвала газетной вырезке (из архивов Г. С. Новикова-Даурского)	83
<i>Страх В. Л.</i> Рукопись ждала своего издания 50 лет: посвящается 100-летию Октябрьской революции и событиям гражданской войны на территории Архаринского района	88
<i>Васина И. В.</i> Малоизвестная страница в истории российской военной графики: графические рисунки Бориса Горлача 1941 -1945 гг.	92

Казимова А. И., Омельчак В. П. Борис Кашпура: учёный, ректор, человек	96
Карпова П. А. Сотрудничество России и Китая в гуманитарной сфере на региональном уровне: о практике работы Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского	100
Толстых Т. С. Библиотека как явление культуры. Практика работы МБ имени Б. Машука по краеведению	107
Черныш Ю. Г. Песенное творчество членов Литературной студии города Белогорска	112
Проскурякова А. А. Деятельность библиотеки по популяризации литературного краеведения на примере литературно-музыкального клуба «Вдохновение»	130
Вебинар «Образ графа Н. Н. Муравьёва-Амурского в науке, литературе и искусстве»	139
Закаблукотская Н. Н. Памятник Н. Н. Муравьёву-Амурскому в Чите	139
Батурова Т. К. Муравьёв-Амурский в книгах и воспоминаниях	142
Волкотрубцова О. Н. Издание научных журналов: опыт Дальневосточной государственной научной библиотеки	147
Лютлова Н. К. «Книжные свидетели былых времен» – электронное издание о непреходящих культурных ценностях	150
Балашова М. Л. Новые публикации о генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьёве-Амурском в фондах ДВГНБ	152
Кирпиченко Т. В. Образ генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского в творчестве хабаровских художников	156
Андреев В. В. «Выбор, достойный памяти основателей Приамурья»: избирательная кампания в Приамурье, посвященная 205-летию со дня рождения Н. Н. Муравьёва-Амурского	166
Чеснокова М. К. Образ Н. Н. Муравьёва-Амурского в изданиях XIX века	172

Доклады и сообщения, не вошедшие в программу конференции	175
Фоменко Т. В. Воспитание любви к Родине начинается с воспитания любви к родному краю	175
Зеленцова Е. В. «Всегда в строю» (памяти Станислава Повного)	179
Тюмейко Н. С. В культуре без души нельзя	184
Бичахчан Г. В. Из истории свадебного обряда в Приамурье (по материалам фольклорных экспедиций)	190

VIII МУРАВЬЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ: *региональная научно-практическая конференция «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье»*

25 и 26 октября 2017 года в Амурской областной научной библиотеке прошли VIII Муравьёвские чтения: региональная научно-практическая конференция «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье». Конференция организована Амурской областной научной библиотекой при поддержке Министерства культуры и архивного дела Амурской области.

Присвоение Амурской областной научной библиотеке в 2001 году имени Н. Н. Муравьёва-Амурского инициировало организацию и проведение один раз в два года Муравьёвских чтений – региональных научно-практических конференций различной краеведческой тематики: «Личность. Культура. Общество» (2002), «Дальневосточное пограничье: культурное и информационное сотрудничество» (2004), «От диалога культур – к гражданскому обществу» (2006), «Библиотеки и гуманитарные ценности XXI века» (2009), «Сохранение историко-культурного наследия: современные подходы» (2011), «Социальное партнерство и современные технологии в библиотечном обслуживании молодежи» (2013), «Роль чтения и литературы в культурно-историческом и духовно-нравственном развитии общества» (2015). Муравьёвские чтения направлены на изучение и сохранение историко-культурного наследия Приамурья, развитие краеведческой информационно-ресурсной базы библиотек области и партнерских организаций.

Очередные VIII Муравьёвские чтения прошли по теме «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье». В работе конференции приняли участие представители органов власти, государственных и общественных организаций, специалисты архивов, музеев, краеведы, писатели, издатели, преподаватели и учащиеся высших, средних учебных заведений, работники государственных и муниципальных библиотек из Архаринского, Белогорского, Ивановского, Михайловского, Шимановского районов. Всего более 160 человек.

В конференц-зале, где проходила работа конференции, и в отделе краеведения и редких книг были представлены книжные выставки: «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье», «Краеведческие издания Амурской ярмарки», «Н. Н. Муравьев-Амурский в произведениях литературы и искусства».

В рамках конференции прошел вебинар «Образ графа Н. Н. Муравьева-Амурского в науке, литературе и искусстве» с участием ГУК «Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина» (г. Чита) и КГБНУК «Дальневосточная государственная научная библиотека» (г. Хабаровск), АО «Амурская ярмарка», Избирательной комиссии Амурской области, издательства «Царское Слово», общественных организаций Амурской области.

В ходе работы конференции было заслушано более 30 докладов и сообщений. Основные темы выступлений на конференции: история образования в Приамурье в XIX–XX вв.; деятельность по сохранению историко-культурного наследия Приамурья; периодическая печать и книгоиздание в Приамурье; памятники истории и культуры Приамурья; персоналии деятелей культуры, науки и образования Амурской области.

Краеведение на современном этапе стало одним из приоритетных направлений в работе многих учреждений и организаций, краеведов-любителей. Так, краевед из Белогорского района Голубев В. П. раскрыл в своем выступлении тему «История становления церковного дела в Белогорском районе». Ведущий инженер Амурского научного центра ДВО РАН Трухин В. И. рассмотрел «Осаду русского города Албазин по гравюре Н.Витсена», депутат Архаринского районного Совета народных депутатов Страх В. Л. рассказал о рукописи, освещающей события Гражданской войны на территории Архаринского района, которая ждала своего издания 50 лет.

Закончилась конференция творческим подиумом победителей II областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» с подведением итогов и награждением.

В данный сборник включены тексты докладов и выступлений участников региональной научно-практической конференции «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье», в том числе, не вошедшие в программу конференции. В текстах сохранена стилистика и орфография авторов.

Сохранение исторического наследия региона в краеведческих изданиях Амурской ярмарки

*Телюк Татьяна Николаевна, к. ф. н., заместитель генерального
директора АО «Амурская ярмарка»*

Сохранение историко-культурного наследия прошлого является актуальной проблемой стремительно меняющегося современного российского общества. В этот процесс, помимо музеев, библиотек и архивов, все чаще вовлекаются общественные, научные и писательские сообщества, коммерческие структуры.

Интерес Амурской ярмарки к историко-краеведческой проблематике в начале 2000-х годов был обусловлен целым рядом причин, в числе которых: практически полное отсутствие современных изданий, посвященных анализу истории первых 60 лет существования Благовещенска, освоения и заселения Амурской области; тенденциозность немногочисленной литературы по этой проблематике; малочисленность фонда краеведческих изданий дореволюционного периода и «закрытость» этой литературы, в силу разных причин, для широкого читателя; недостаточность и труднодоступность архивной базы по дореволюционному периоду Благовещенска и Амурской области.

Общей задачей стало, во-первых, системное осмысление процесса освоения и развития Приамурья в контексте истории дальневосточного региона, и, во-вторых, сохранение историко-культурного наследия территории в его целостности и многообразии. Требовалось также восстановление исторической справедливости, определенная реконструкция «забытых», замалчиваемых долгое время по идеологическим причинам событий, фактов, личностей. Эта реконструкция осуществлялась авторским и редакционным коллективами путем современной обработки и систематизации по конкретным темам имеющихся исторических источников и архивных документов, возвращение их исследователям и читателям. В итоге, за последние 10 лет из истории Благовещенска и Амурской области исчезло немало «белых» пятен.

Так, благодаря краеведческим изданиям Амурской ярмарки, персонифицированы руководители области до 1917 г. (о каждом губернаторе собраны развернутые биографические сведения), представлено архитектурное наследие Благовещенска, воссоздана подлинная история Триумфальной арки, Свято-Никольской церкви, Шадрин-

ского собора, прослежена история первого на Дальнем Востоке драматического театра (от конца XIX в. до настоящих дней), проанализированы особенности развития литературы, периодической печати, физкультуры и спорта на Амуре и многое другое.

Вместе с тем, в содержательной структуре краеведческих проектов Амурской ярмарки можно выделить ряд основных изданий и узловых тем, которые позволяют в настоящее время уже достаточно полно характеризовать многогранную жизнь Благовещенска и Приамурья в первые 60 лет их существования.

Прежде всего, это двухтомник «История Благовещенска. 1856–1917», изданный в 2009 г. В первом томе подробно раскрывается роль основателей города и области – графа Н. Н. Муравьева-Амурского и Святителя Иннокентия (Вениаминова), анализируются основные стороны жизнедеятельности дореволюционного города, начиная с организации властных, военных структур, духовных учреждений и заканчивая развитием разносторонней хозяйственной, культурной, образовательной и благотворительной деятельности.

Второй том включает: подробную хронику его памятных дат и событий, начиная с 1856 года; обширный иллюстративный ряд (более 500 фотографий, фотооткрыток, карт, схем, таблиц). При этом многие источники, документы, иллюстрации были опубликованы впервые. Сотрудничество с ведущими российскими государственными архивами способствовало уточнению ряда бытующих в местном краеведении неточностей и легенд, восстановлению реальной картины событий прошлого, серьезному анализу объективных процессов, позволивших дореволюционному Благовещенску занять одно из центральных мест в дальневосточном регионе по целому ряду позиций.

Несомненное достоинство второго тома составляют многочисленные путевые записки, дневники, очерки, отчеты, воспоминания и свидетельства ученых, путешественников, писателей, официальных лиц, воссоздавших образ старого города (74 источника стали своеобразной «книгой в книге», хрестоматией по истории Благовещенска). Это амурская литература путешествий, прожитая автором лично и только потом записанная. Сегодня она может стать объектом пристального внимания и вдумчивого исследования и писателя, и публициста, и ученого.

Вполне логично, что именно в двухтомнике «История Благовещенска» появился впервые обобщенный портрет благовещенского предпринимательства, представленный целым рядом конкретных персоналий (известных и менее известных). Региональный историче-

ский процесс постепенно стал наполняться «живыми» личностями, а не монументами и памятными досками. В последующей работе эта тема не только получила развитие, но и вышла на передний план.

Серьезная попытка реконструировать сложный процесс становления и развития предпринимательства в Приамурье во второй половине XIX–начале XX вв. была сделана в двухтомнике «Деловой мир Приамурья (середина XIX–начало XX вв.)», вышедшем в 2013 г. В первом томе воссоздается забытая история первых амурских капиталистов: купцов и судовладельцев, золотодобытчиков и лесопромышленников, амурских заводчиков, финансистов, сельских предпринимателей, почтовиков и связистов, владельцев гостиниц, постоялых дворов и трактиров, ремесленных мастерских, строителей и издателей, оставивших заметный след в хозяйственной, общественной и культурной жизни, в благотворительности и меценатстве.

Совершенно уникальным является второй том книги, изданный как энциклопедический справочник, в котором в алфавитном порядке размещено более четырех тысяч биографических справок о предпринимателях (материалы и данные о них собирались авторами в течение многих лет, и читатель получил возможность познакомиться с реальной судьбой многих амурчан). При этом приводятся сведения не только о крупных капиталистах, но и о многих семейных династиях (Косицыных, Кузнецовых, Коротаевых, Кореневых, Лукиных, Поповых, Буяновых, Алексеевых и др.). Немало данных и о тех предпринимателях (при наличии информации – и их семьях), кто был известен только в пределах своей улицы, поселения, города; приводятся также обширные сведения о китайских, японских, американских, немецких предпринимателях, сыгравших значительную роль в хозяйственной жизни города и области. В издании представлены и справочные данные о 750-ти действовавших в рассматриваемый период частных фирмах, торгово-промышленных объединениях, товариществах и акционерных обществах, корпоративных организациях.

Таким образом, в двухтомнике «Деловой мир Приамурья» впервые была воссоздана широкая картина зарождения и укрепления класса собственников на Амуре в период освоения и развития этой окраинной территории Российской империи. Однако после 1920-х гг. большинство предпринимателей оказались вычеркнутыми из жизни, а их заслуги и вклад в развитие Приамурья надолго преданы забвению. В результате кропотливой работа авторского коллектива, история амурского бизнеса перестала быть безликой, дела и имена его

представителей стали известны не только их прямым потомкам, но и современным поколениям амурчан, всех дальневосточников.

Важнейшей проблематикой издательских проектов Амурской ярмарки стала тема казачества. Её раскрытию посвящены книги, восстанавливающие и связующие судьбу Забайкалья и Дальнего Востока в единый исторический процесс. Они во многом позволили исключить ранее бытовавшие субъективные, идеологические оценки прошедших исторических событий и роли в них казачества.

Обобщающим изданием на эту тему стала монография А. И. Коваленко «Культура казачества восточных окраин России (XVII–начало XX вв.)», В книге исследуется история формирования и развития культуры казачества на востоке России, воинская служба, охрана границы и участие в войнах казачьих войск, деятельность казаков по культурно-хозяйственному освоению края, их бытовой уклад, социально-культурная организация, духовный мир. Уникальное издание – поэма-летопись «Албазино» В. И. Разгоняева – в поэтично-художественной форме отражает исторически достоверную эпическую картину одного из центральных эпизодов освоения Приамурья в XVII веке – героическую оборону Албазинского острога; поэма-летопись снабжена обширными комментариями, пояснениями и иллюстрациями, подготовленными самим автором).

Важнейшее место среди книг, посвященных теме казачества, занимает трехтомник «Забайкальские казаки», написанный боевым офицером Забайкальского казачьего войска А. П. Васильевым в 1916–1918 гг., переизданный как репринтное воспроизведение в 2007 г. Этот большой труд посвящен истории забайкальского казачества с середины XVII до начала XX вв., содержит сведения об организации Забайкальского казачьего войска, о специфике службы казаков и, одновременно, дает целостную картину открытия и освоения русскими казаками Забайкалья, показывает значение Н. Н. Муравьева и его сподвижников в решении Амурского дела, развитии и становлении международных отношений в дальневосточном регионе, роль казаков в присоединении и освоении Приамурья.

Основу фундаментального исследования составили многочисленные документы из дореволюционных архивов сената, министерства иностранных дел и министерства внутренних дел, Генерального штаба армии, Главного управления казачьих войск и др. Только в Сенатском архиве им было просмотрено до 1000 дел. В своей работе Васильев использовал труды, как отечественных классиков исторической науки, так и зарубежных авторов. Таким образом, книга А. П. Васи-

льева «Забайкальские казаки» – это своего рода хранилище исторической памяти. Его репринтное воспроизведение через 90 лет предоставляет современному исследователю и читателю возможность обратиться к богатейшему архивному наследию, которое ныне практически недоступно.

Издание двухтомника «Амурские казаки» (2008 г.) стало логическим продолжением темы казачества, поскольку в нем собраны материалы и документы по истории амурского казачества с середины XIX в. до 20-х годов XX в. В книгу включены редкие, разные по жанру публикации до 1917 г., ранее недоступные массовому читателю и исследователю (в их числе «Краткая история Амурского казачьего войска», «Памятка Амурского казака», «Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год», «Путевые заметки (дневник) амурского казака от Благовещенска до Петербурга...»), а также статьи современных ученых и краеведов по истории амурского казачества (В. Н. Абеленцева, В. Г. Кильчанского, Н. А. Шиндялова, Н. А. Троицкой).

Следующей темой, тесно переплетенной с казачеством, стала военная история Приамурья. Каждое краеведческое издание на эту тему неповторимо, имея, вместе с тем, четко определенную содержательную направленность. Так, вышедшая в 2009 г. книга «Военные события в Приамурье. 1900–1902» освещает события, происходившие на территории российского Приамурья и Китая во время восстания «боксеров» (ихэтуаней). В силу ряда исторических причин, достоверных и объективных сведений о том конфликте сохранилось недостаточно. В издании представлены исторические документы и труды, материалы периодических изданий, описания событий современниками, в настоящее время недоступных массовому читателю (в их числе: книга А. В. Кирхнера «Осада Благовещенска и взятие Айгуна», воспоминания очевидцев обороны города, очерк Ю. Л. Ельца «Амурская героиня», страницы дневника о походе отряда П. К. Ренненкампа в Маньчжурию и др.). Составной частью книги стало глубокое теоретическое исследование одного из ведущих современных специалистов в области российско-китайских отношений профессора В. Г. Дацышена. Суть военной кампании русской армии и флота в Китае 1900–1902 гг. раскрывается им на основе использования большого объема архивного материала, документов, разнообразных источников, что позволило понять эту сложную страницу нашей истории в ее противоречивости и целостности.

Военную тематику продолжают ещё два издания Амурской ярмарки последних лет (2014, 2016 гг.) – «Георгиевские кавалеры Приамурья. 1854–1917 гг. Историко-краеведческие очерки, списки и материалы к биографиям Георгиевских кавалеров» и «Господа офицеры. Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области 1854–1922 гг.» (авторы В. Н. Абеленцев и А. А. Гаршин). Несомненное достоинство этих книг не только в содержательных тематических очерках об истории регулярных и казачьих войск Амурской области и их участии в больших и малых военных событиях. Оно, прежде всего, в биографических справочных сведениях о сотнях и тысячах генералов, офицеров, военных чиновников и священников, состоявших на службе в войсках Амурской области, значительная часть из которых была удостоена боевых наград различного достоинства. Мужество, героизм, преданность Отечеству не имеют сроков давности, поэтому судьбы многих участников прошедших военных событий были открыты заново, стали известными и доступными для потомков и исследователей.

Краеведческие издания Амурской ярмарки значительно пополнили историографию Приамурья и в целом Дальнего Востока, затронув огромный исследовательский пласт многогранной темы освоения и заселения этого региона. Их отличие – фундаментальность и широта содержания, энциклопедический характер и достоверность, диалектическая направленность исторического подхода. Они возвращают современному информационному обществу не просто историческую память, а в большинстве своем – документальную историческую память, при необходимости преобразуемую в историческое знание, помогающее понять и будущее. Они сохраняют живое прошлое – прошлое, которое является и нашим настоящим, ибо культура не умирает.

Развитие образования в Приамурье со второй половины XIX до начала XX века

*Сорокоумова Ольга Фёдоровна, главный архивист отдела
использования архивных документов ГБУ АО
«Государственный архив Амурской области»*

«Область переживает острую нужду в просвещении...»

А. М. Валуев

Приступая к работе, сотрудники учреждения не претендовали на создание фундаментального научно-исследовательского труда по теме. Целью стал обзор всего, находящегося на хранении в Государственном архиве Амурской области, материала по данному вопросу.

В соответствии с общероссийскими процессами формирование системы образования на Амуре происходило под воздействием двух основных институтов – церкви и государства. Однако условия работы по народному образованию на Амурской земле характеризовались целым рядом особенностей: отдаленность региона от просветительских центров на десятки тысяч верст, низкая плотность населения, наличие определенного числа нерусского населения, для детей которого нужны были дорогостоящие школы с интернатами.

В первые годы существования Амурской области создавались школы сословного характера – казачьи и крестьянские начальные училища, церковно-приходские школы, городские училища. Учебных заведений в этот период времени было очень мало: не было помещений, учителей, средств на организацию учебного процесса. В 1860 году, например, в области было всего 3 казачьи начальные школы.

Рост числа жителей в населенных пунктах области, возникновение новых населенных пунктов, увеличение городского населения, развитие экономики региона требовали большего числа грамотных людей, наличия высококвалифицированных кадров.

В фондах Государственного архива Амурской области имеются документы, содержащие интересную статистическую информацию по теме «Развитие образования в Приамурье»:

- схемы, отражающие рост численности учащихся г. Благовещенска с 1866 г. по 1913 г.;
- процентное отношение учащихся к числу жителей г. Благовещенска с 1866 г. по 1913 г.;

- таблицы со сведениями о количестве народных училищ за 1877–1878, 1889–1890, 1900 гг.;

- ведомость о числе школ и учащихся в сельских поселениях (обратите внимание, в 1888 г. – это всего 5 учебных заведений);

- ведомости о числе учащихся в Амурской области за 1886, 1889, 1911, 1912–1913 годы.

Согласно данным статистики, количество учебных заведений, учащихся в Амурской области во второй половине XIX–начале XX вв. постепенно увеличивалось. В 1889 году в области было всего 37 учебных заведения и 1718 учащихся, [1] в 1900 году – 122 учебных заведения и 7445 учащихся, [2] в 1913 году – уже 330 учебных заведений и 26392 учащихся. [3] В Благовещенске в этот период открыты: в 1871 году (по инициативе епархиального управления) – духовная семинария, в 1874 году – Благовещенская Алексеевская (названная в честь великого князя Алексея Александровича, пожертвовавшего на ее открытие 500 руб.) женская школа, преобразованная в 1878 (79) году в 4-х классную прогимназию, в 1888 году в семиклассную женскую гимназию, в 1877 году – мужская гимназия, преобразованная в 1882 году в 6-ти классную прогимназию, а в 1891 году в полную гимназию, в 1896 году Ольгинское женское училище, ремесленное училище им. графа Муравьева-Амурского, в 1909 году начальное училище им. Ломоносова, в 1912 году – училище в память Отечественной войны 1812 года и другие.

Несмотря на рост числа учебных заведений, процентное отношение учащихся к количеству населения оставалось низким, учебные заведения распределялись по области неравномерно (в ведомости о крестьянских школах в Амурской области за 1888 год отмечено наличие всего 5 учебных учреждений в сельской местности) [4] и наблюдалось преобладание школ, дающих только элементарные знания (в 1912 году из 311 учебных заведений в области, средних только 7: это – мужская и две женские гимназии, реальное училище, епархиальное училище, духовная учительская семинария, и все они находились в г. Благовещенске).

Система образования конца XIX–начала XX века включала начальные учебные заведения (одно-, двух-, многоклассные училища), средние учебные заведения (гимназии, прогимназии, реальные училища), высшие учебные заведения (институты, университеты).

Согласно утвержденному Министерством народного просвещения расписанию двухклассных училищ в 1869 году: первые три года (первый класс) дети изучали Закон Божий, русский язык с чистопи-

санием, арифметику и геометрию, учились рисовать; во втором классе, на 4–5 году обучения, к уже названному перечню предметов, добавлялись история, география и естествознание. [5]

Обязательный минимум в рамках изучения каждого предмета представлен в примерной программе для училищ Амурской железной дороги: по арифметике, чистописанию, истории, географии, рисованию и черчению. Так, примерная программа по истории была представлена темами: «Древние славяне, их быт и верования (в особенности те, которые сохранились в народе до сих пор). Призвание варягов. Принятие Ольгою св. крещения. Крещение Владимира...» и другие. [6] Обязательно уделялось внимание спортивной и допризывной подготовке. Программа по гимнастике и военному строю в городском трехклассном училище включала предварительные понятия о строе, выполнение команд: стойка, равняйся, смирно, вольно, поклон, повороты, маршировка. [7] Среди учебников и учебных пособий для двухклассных училищ значатся: арифметика Котельникова, наглядный букварь Тулупова, книга для чтения Барышникова, русская грамматика Максимова, [8] а среди наименований книг для школьных библиотек – известные современному читателю произведения А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, сказки Г. Х. Андерсена и многое другое. [9]

По окончании начального школьного звена, желающие могли поступить в среднюю школу: гимназии, прогимназии, реальные училища. Обучение в них было платным, поступление сопровождалось вступительными экзаменами. Родители поступающего обращались с письменным прошением к директору учебного заведения. «Желая дать образование моему (сыну, родственнику) во вверенном Вам учреждении имею честь просить Вас о том, чтобы он был подвергнут надлежащему испытанию и медицинскому освидетельствованию и помещен в тот класс, в который он по своим познаниям может поступить...».

Программа обучения в средней школе отличалась большим числом дисциплин и их углубленным изучением: для гимназий и прогимназий предметам гуманитарного цикла [10], для реальных училищ было характерно обучение техническим прикладным наукам (дополнительно преподавались технология, техническое и геометрическое черчение). [11] Учащиеся гимназий должны были ежегодно сдавать экзамены, письменные испытания проходили при особых условиях (экзаменуемые должны были находиться под непрерыв-

ным надзором членов испытательной комиссии ...«выходить из экзаменационной залы им вообще воспрещалось...»).

Учащимся гимназии, прогимназий, реальных училищ, по завершению курса обучения, предоставлялись определенные права, например: при поступлении на гражданскую службу, если имелось право по происхождению, не подвергаться испытанию для определения в первый класс чиновников.

Население области, ясно осознавало пользу и необходимость школьного образования, само стремилось обучать своих детей. Однако недостаточное внимание центральных и местных властей к проблемам образования в регионе приводило к тому, что школьное дело в Приамурье отставало от Западных регионов страны, и состояние его было неудовлетворительным. В богатых старожильских волостях – Тамбовской, Ивановской, Гильчинской – школы были почти в каждом селе, а во вновь населенных их оказалось гораздо меньше. Так, в Бельской на 13 сел приходилось 11 школ, а в Буреинской – на 19 селений 6 школ; учебные заведения часто ютились в тесных, непригодных помещениях и в большинстве случаев были переполнены, на их содержание отпускались мизерные средства. «Из рапорта Зинаиды Прищепенко (учительницы младшего отделения Благовещенского женского народного училища) Его Превосходительству Господину директору Мужской Гимназии от 29 сентября 1897 года: «...в младшем отделении Женской городской школы в настоящее время находится 85 девочек. Такое количество учащихся не может быть помещено в одной классной комнате без несомненного ущерба для занятий, а посему не найдете ли вы возможность, Ваше Превосходительство, в устранении указанного неудобства, открыв параллельный класс, в каковой и отделить избыток учащихся – с назначением для этого класса особой учительницы». [12]

Проблем было достаточно, но особенно серьезной проблемой для народного образования в Приамурье на протяжении всего периода развития являлась недостаточность учительских кадров. В 1901 году в Благовещенске было открыто женское епархиальное училище и первые на Амуре курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ благовещенской епархии.

В 1913 г. по требованию передовой общественности в Амурской области в связи с большой нехваткой учительских кадров была открыта на базе епархиального училища учительская семинария, которая стала первой кузницей педагогических кадров в Приамурье. Кандидаты в учителя из Европейской России, просясь на Амур, желали

себе каких-то особенных «Амурских» прав и привилегий». А на Амуре учительство находилось в весьма затрудненном положении. Из заявления заведующей Ольгинским женским народным училищем Л. Бурлаковой, учительниц: Л. Быковой, Шереметьевой, Самохваловой в Городскую Думу от 21 декабря 1899 г.: «Так как учителя министерских народных школ Благовещенска получают помесечно содержание по 75 рублей и больше, учительницы же Ольгинской школы, включая и заведующую училищем, получают по 50 рублей, то находя разницу в содержании не совсем правильной, тем более что число учеников в школах одинаковое, покорнейше просим городскую Управу уравнивать наше годовое содержание с 1 января 1900 года, а так же обратить внимание на содержание учительницы рукоделия, которая, давая всем учащимся 48 уроков рукоделия в месяц, получает только 25 рублей...». [13]

Сложную ситуацию в положении сельского учителя описал исследователь С. Е. Матвеев: «Больше в деревне некому работать. Все везет на себе один и тот же учитель, словно ломовая лошадь. Если народный учитель, не смотря ни на что, все таки, вынес свой тяжелый крест и не бежал из школы ни в дьяконы, ни в канцелярские писцы. Словом оттрубил более 10-ти лет, то имеет право (конечно по представлению начальства) или на получение серебряной медали на Александровской ленте с надписью «за усердие» для ношения на груди, или присвоение звания личного почетного гражданина (впрочем, тут никакого почета и никаких прав гражданства и нет)». [14]

В фондах Государственного архива Амурской области на хранении находятся: список учителей и учительниц железнодорожных школ Амурской железной дороги за 1914 год [15], документы учителей: Густинова Александра Николаевича [16], Молокова Андрея Никифоровича [17], Тортоева Степана Ивановича [18], Варфоломеева Василия Варфоломеевича. [19]

Проблемы в системе образования Приамурья волновали не только тех, кто непосредственно участвовал в учебном процессе, отсутствие нужного количества образованных, профессионально подготовленных людей серьезно тормозило социальное, экономическое, культурное развитие региона. В докладе на имя царя за 1909–1910 годы Губернатор Амурской области Аркадий Михайлович Валуев так выразил свое отношение к сложившейся ситуации: «Область переживает острую нужду в просвещении. Ежегодно сотни детей остаются за дверьми школы. Не хватает также профессиональных учебных заве-

дений. Всемилоостливый государь! Помогите области в ее вопиющей нужде...». [20]

Уже к началу XX в российских общественных кругах сформировалось мнение о необходимости всеобщего начального образования, новых законодательных норм и коренных реформ в школьном деле, с целью улучшить народное образование. В 1907 году был разработан проект «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи».

27 июня 1916 года последовал одобренный государственной Думой и Государственным Советом закон о передаче начальных училищ Астраханского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Амурского и Уссурийского казачьего войска в ведение Министерства народного просвещения с тем, чтобы в означенные училища принимались дети всех сословий и вероисповедания. Этим законом, во-первых, делался еще один шаг по линии централизации начального обучения и, во-вторых, в соответствии с общими тенденциями капиталистического развития страны наносился дополнительный удар по сословной школе.

Благовещенская общественность старалась решать существующие проблемы самостоятельно, например: было создано общество попечения начального образования, общество оказания помощи выпускникам гимназий, прогимназий и реальных училищ. [21]

Коренные изменения в образовательной системе Приамурья были проведены несколько позже. В 1918 году состоялся 5-й объединенный съезд крестьян и казаков, на котором была принята резолюция, согласно которой все существующие типы школ: министерские, церковноприходские, казачьи приводились к единому типу – народная школа; провозглашалось введение в области всеобщего обязательного обучения и повсеместное увеличение числа школ. [22]

Примечания

1. ГААО. Обзор Амурской области, 1889. Л. 38. Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в Амурской области.

2. ГААО. Обзор Амурской области, 1900. Ведомость № 7.

3. ГААО. Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912–1913 годы. Л. 101. Народное образование.

4. ГААО. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 89. Л. 4. Ведомость о сельских школах крестьянского поселения Амурской области за 1888 год.

5. ГААО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 15. Л. 41. Ежедневное число уроков в двухклассных училищах.
6. ГААО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 15. Л. 42–49.
7. ГААО. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 262. Л. 18–21. Сведения по вопросам физического развития учащихся в школах Амурского казачьего войска
8. ГААО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 78–79.
9. ГААО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 57–62. Список книг для ученической библиотеки Ерофей-Павловического железнодорожного училища и других школ.
10. ГААО. Ф. 65-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 22–22 об.
11. ГААО. Матвеев. С.Е. Начальное народное образование в г. Благовещенске. 1914. – С. 34.
12. ГААО. Ф. 8-и. Оп. 1. Д. 30. Л. 12.
13. Там же. Л. 32–33
14. ГААО. Матвеев. С.Е. Начальное народное образование в г. Благовещенске. 1914. – С.25.
15. ГААО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 28–29.
16. ГААО. Ф. 15-и. Оп.1. Д. 302. Свидетельство об образовании Густина Александра Николаевича, удостоенного звания «Домашний учитель».
17. ГААО. Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 54. Л. 14 – 14 об. Учительское свидетельство.
18. Там же. Д. 958. Л. 3 – 3 об. Послужной список.
19. ГААО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 12. Личное дело учителя Зиловской железнодорожной начальной школы Варфоломеева В.В.
20. ГААО. Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 221. Л. 5 – 5 об.
21. ГААО. Ф. 958. Оп. 1. Д. 127. Л. 1 – 3. Заметки об организации собрания «Общества попечения о начальном образовании в Амурской области».
22. ГААО. Протокол заседаний объединенного 5 съезда крестьян и казаков Амурской области. 1918. – С. 5.

Из истории строительства церквей и начала народного образования в Томской волости Амурской области в XIX–начале XX веков

Голубев Валентин Парфирович, краевед Белогорского района

Как известно, первыми переселенцами в Амурскую область были крестьяне-староверы, прибывшие из Енисейской губернии в 1859–1860 годах. Для своего поселения они выбрали плодородные земли на Зейско-Бурейской равнине. Староверы были людьми глубоко религиозными, поэтому с собой они везли не только орудия труда

и семена, но и старые завернутые в холсты древние религиозные книги и иконы кистей Рублёва и других русских иконописцев.

Обосновавшись на новых землях, поставив рублённые деревянные избы, они сразу же начали думать о строительстве православных церквей.

В деревне Александровской до 1864 года не было церкви. Весной 1865 года состоялся сельский сход, на котором среди других вопросов старостой села Романовым был поставлен вопрос о строительстве в селе церкви. На сходе по этому вопросу выступило 5 человек. Все они поддержали предложение старосты о начале возведения церкви. Но где взять средства для строительства? Было решено собрать с каждой семьи по 6–10 рублей, а лес для строительства рубить на своих наделах по берегу реки Томь. Каждый крестьянин на своих дрогах и своими лошадьми должен был привезти на строительство по 5 срубленных лесин длиной по 3,5 сажени.

Кроме этого каждый крестьянин должен был со своим инструментом отработать на стройке не менее недели. Руководить стройкой было поручено Михайлову Николаю (второму), который до переезда на Амур был ктиторм (церковным старостой) в Минусинском уезде Енисейской губернии и поэтому хорошо знал планировку церкви (Архив Белогорского краеведческого музея им. Н. Г. Ельченинова, д.12).

В начале лета 1865 года работа закипела. Сруб будущей церкви рос прямо на глазах. Переселенцы радовались этому. Единственное, что волновало всех, это: где взять крест на купол и колокола на звонницу. Иконы для иконостаса они привезли с собой, а колокола – не смогли.

Летом 1866 года, когда работы близились к завершению, в село приехал Архиепископ Иркутский и Нерчинский Иннокентий (Вениамин). Он внимательно осмотрел строящуюся деревню и остался очень доволен. Но особенно его удивило начало строительства церкви.

– А не поспешили ли вы со строительством церкви? – спросил он у собравшихся крестьян. – Вы бы больше времени уделили строительству деревни.

– Нет, не можем мы, батюшка, жить без колокольного благословения поддержки нашего Господа, – ответил Михайлов Второй и перекрестился. – Мы начинаем стройку с молитвы, но не слышим колокольного одобрения нашего дела. Нам где-то надо достать хорошие колокола, а где – не знаем. Да и батюшка при церкви нам скоро будет нужен. Помогите нам, святой отец, с колоколами и батюшкой.

Вениамин пообещал поискать им батюшку и колокола (Белогорский краеведческий музей им Н. Г. Ельчанинова, архив, д.12). Архиепископ Вениамин, видя большую тягу переселенцев к строительству храмов и развёртыванию миссионерской деятельности священников православной церкви среди населения Амурской области, разработал совместно с Н. Н. Муравьёвым-Амурским «Положение об обеспечении и устройстве духовенства в Приамурской крае», в котором предлагал для утверждения священников в Приамурье каждому храму выделять церковную ругу – по 80 десятин земли под усадьбы, огороды и сенокосы. Обрабатывать ругу и извлекать из неё какую бы то ни было пользу причты должны были собственными силами без применения наёмного труда.

Для закрепления священников в сёлах им платилось денежное пособие сверх жалованья из казны в размере: священникам – 200–250 рублей, диакону, если прихожане пожелают его иметь – по 400 рублей (потому, что от казны жалованья им не полагалось), дьячку – 85–100 рублей, пономарям от 60 до 70 рублей, просвирне – 30–35 рублей.

(КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorico-kulturnye-ashecty-prosvetitskoy-deyatelnosti-innokentiya-veniaminova> (pages 16–17))

По примеру Александровского общества в Томской волости началось строительство нескольких церквей. Вот как, например, пытались построить себе церковь жители села Кустанаевского. Решив на сходе вопрос о начале строительства церкви, сход села написал крестьянскому начальнику 3-его участка Амурской области Смольянову Павлу Ивановичу прошение помочь в строительстве церкви. Вскоре крестьяне получили на стройку от Епархиального комитета Амурской области.

В своём Приговоре сход с. Кустанаевки писал:

«1917 года марта 11 дня. Мы, крестьяне ниже подписавшиеся, быв сего числа по распоряжению нашего сельского старосты Филимона Луценко собраны на сход в количестве 47 человек от общего числа домохозяев 55, что составляет законное большинство в 2/3-их голосов. Между прочими делами имелись суждения относительно переписки за № 5 с Благовещенским епархиальным комитетом по удовлетворению духовных нужд переселенцев. Выслушав настоящую переписку, единогласно постановили:

1. При постройке храма и причтовых домов в посёлке Кустанаевка мы обязуемся для упомянутой постройки доставить все строитель-

ные материалы, которые доставлять самим на место стройки, но не далее, как до 20 сажень от неё.

2. За свой счёт ежегодно страховать и в случае надобности ремонтировать храм и причтовые дома, когда таковые будут построены и бесплатно доставлять для них отопление.

3. Впредь до постройки причтовых домов предоставить причту квартиры с отоплением.

4. Отвести причту земельный надел в количестве земли, положенной причту.

За всё, сказанное в пунктах 1–2–3–4, мы обязуемся выполнить. На что и даём Епархиальному комитету настоящее обязательство».

Следуют подписи крестьян: Окунский Виктор, Сунцов Максим, Андрущенко Димитрий, Шульга Антон, Стеценко Тарас, Василий Выхованчук и много других подписей (РГИА ДВ, ф. 746, оп. 2, д. 71, лл. 1–4).

К сожалению, строительству церкви помещали Октябрьская революция и Гражданская война.

Аналогичным методом народной стройки были открыты церковные храмы и в других некоторых сёлах Томской волости. Зазвонили колокола не только в Свято-Троицкой церкви села Александровского, куда приехал посланный Вениамином священник Сновидов, но и в других сёлах.

В селе Васильевка тоже была построена Введенская церковь, где священником стал отец Алексей Мраморнов, а псаломщиком – Гавриил Кудрин.

В селе Павловском была поставлена Михайло-Иннокентьевская церковь, в которой начал службы священник отец Андроник Дмитриевич Любович, пономарём стал Иннокентий Преловский.

Были также построены церкви в сёлах Никольское, Высокое, Комиссаровка, Вознесенка, где служили священники отец В. Пляскин, отец Михаил Логинов, отец Пётр Семёнович Малышев (Памятные книжки Амурской области за 1901, 1903 годы). К концу XIX века в Томской волости уже было 6 церквей, которые обслуживали 23 деревни и несколько отдельных заимок.

После открытия сельских церквей перед переселенцами возникла вторая проблема. Чтобы разбираться в церковных книгах, нужны были грамотные люди.

Весной 1872 года в с. Александровском состоялся сход сельского общества, на котором староста Фёдор Романов предложил открыть

сельскую крестьянскую школу, где бы обучались грамоте крестьянские дети на средства, собираемые с крестьян.

«Так как наше Томское сельское общество состоит из 217 семейств и только 45 человек из них умеют разбирать церковные книги и видя в грамотности улучшение нашего бытия, мы не имеем основания оставлять своих детей безграмотными», – подвёл итог обсуждению вопроса об открытии школы Романов (Архив Белогорского краеведческого музея им Н. Г. Ельченинова, д.12).

Сход решил открыть крестьянскую школу за счёт средств общества, то есть, за счёт обложения податью каждого семейства села.

Для первой школы было арендовано у крестьянина Михайлова Николая (первого) небольшая изба стоимостью 250 рублей в год.

Летом 1872 года старшина общества съездил в Благовещенск, купил там азбуки, тетради, карандаши, мел, ручки, чернила, другие пособия, только не смог нанять учителя. Тогда учителем в этой школе временно стал священник Константин Андреевич Ларионов. Но и он в школе проработал недолго, и учителем был утверждён коллежский регистратор Лев Любимович Староватов.

В крестьянскую школу был набран 21 мальчик и 1 октября 1872 года школа начала свою работу. В ней было три отделения, и называлась она крестьянской одноклассной школой. Изучались в ней чтение, письмо, арифметика, пение и Закон Божий. Учебные занятия продолжались с 1 октября и до 15 марта. Каникулы были одни – Рождество Христово и новогодние святки. Школа не обеспечивалась со стороны правительства, забота о ней целиком ложилась на плечи крестьян, плативших специальную подать на школу.

«Школы этого типа существуют в целом ряде селений, – сообщалось в газете «Амурский край». – В каждой такой школе имеется учитель или учительница. Каждый учитель получает от 4 до 6 рублей в месяц, получает также пищу поочерёдно от родителей учеников, которые обучаются в школе. Причём, он должен поочерёдно посещать дома учеников, где его кормили хозяева. Обыватели этих селений – народ в большинстве случаев малозажиточный, попадают между ними и совершенные бедняки, а потому естественно допустить, что учитель не всегда имеет возможность получить питательную пищу в те дни, в которые его кормили бедняки (Амурский край, 1900, № 123).

Осенью 1878 года учитель Староватов уехал в Приморье, поэтому занятия в школе долго не велись, пока не наняли нового учителя – отставного солдата Никитина.

Из «Ведомостей о школах и числе учащихся в них в селениях Томского общества за 1880 год» следовало, что «в школе селения Александровского с октября 1880 года по 1 января 1881 года обучалось 26 детей (23 мальчика и 3 девочки). Учебных книги прописей в школе не было. Тем не менее, в «Отчёте о состоянии учебной части в Амурской области» за 1880–1881 учебный год инспектор Благовещенской прогимназии отметил улучшение обстановки в сельской школе села Александровского.

Наконец, пришло время, когда школьники уже не вмещались в одно здание. Пришлось переходить на три смены. Начались сборы денег на строительство нового здания школы. Крестьяне собрали 200 рублей, но этого не хватало. Тогда большую помощь стройке оказало переселенческое управление Амурской области, которое выделило на строительство 1000 рублей.

1 октября 1886 года школьные занятия начались в большом деревянном здании с двумя классными комнатами и маленькой учительской посередине между ними. Для учителей во дворе школы был построен дом с четырьмя комнатами. Из Благовещенска прибыл второй учитель И. Ф. Фёдоров. Но в школе ещё продолжал работать и старый учитель Никитин. Теперь в школе обучалось 33 мальчика и 6 девочек.

«Александровское крестьянское училище по своему объёму преподавания и характеру преподавательской деятельности вполне отвечало требованиям одноклассного народного училища ведомства Министерства народного просвещения. При училище была библиотека, в которой было 143 книги на сумму 266 рублей. В школе был 351 учебник и 42 учебных пособия (Приамурские ведомости, 1885, № 54).

В 1885 году в Томской волости открылись сразу 6 церковно-приходских школ при церквях, в которых преподавали наёмные учителя и священники местных церквей. Учителя в этих школах находились в трудном положении. Почти все из них не обеспечивались казёнными квартирами и вынуждены были ютиться в углах крестьянских изб или за перегородками в помещениях самих школ.

Осенью сего года прислали в деревню Томскую учителя Туганова. Он – человек высокого образования и знаток школьного образования, – пишет корреспондент Романов в газету «Амурская газета». – Первоначально он запросил от общества приличную квартиру, которой при всём нашем желании дать мы не могли. И хотелось бы удовлетворить его желание, но плата за такую квартиру 20 рублей

в месяц для нашей небольшой деревни была тяжёлой. При наступлении учебных занятий Туганов вынужден был поместиться в маленьком уголке, тёмном и душном. Не так давно, видно ото всех квартирных удобств, Туганов заболел тифом. Местный священник, заботясь о Туганове, хотел поместить его в Александровскую волостную больницу, где непременно было бы ему лучше, но он и сейчас в своей душевной комнате. Незавидна доля наших амурских просветителей (Амурская газета, 1901 г, 27 декабря).

Учителя были угнетены и в правовом положении: не имели права голоса на сельских сходах, даже когда решался вопрос о школе. Они постоянно подвергались контролю со стороны старшины волости, старосты села, участкового пристава и крестьянского начальника, которые могли в любое время проверить, что читает учитель, что он говорит крестьянам, каково его мировоззрение, каково содержание школьной библиотеки и т.д.

Священники внимательно следили за посещаемостью учителями церковных служб. Зарплата учителя составляла 480 рублей в год, и это при годовых расходах семьи в Приамурье – 700 рублей! Это вынуждало учителей в длительные летние каникулы искать дополнительную временную работу писарями, письмоводителями в торговых и промышленных конторах, служить на пароходах, заниматься сельским хозяйством, даже идти в батраки к зажиточным крестьянам. Труд учительниц оплачивался на 30–40% меньше, чем учителей – мужчин (Е. Н. Половинчук. Из истории народного образования в Приамурье. Благовещенск, 1957 г, стр.9).

В 1905 году в Томской волости побывал корреспондент газеты «Сибирская жизнь». Знакомясь с положением сельских учителей, он обнаружил, что в с. Новосергеевка Томской волости учитель церковно-приходской школы безуспешно пытается добиться выдачи ему жалованья ещё за декабрь 1904 года. Это возмутило корреспондента. Поэтому он написал в Амурскую газету: «Бедные деревенские труженики народной нивы просвещения! Сколько о вашем горьком быте уже написано-переписано. От кого вы только не зависите вот всех отношениях? Кто и когда, наконец-то, из сытых вершителей ваших судеб поверит вам, голодным, что и вы хотите есть и что, получая мизерные гроши за свой труд, вы не можете жить без них, без хлеба и питаться одним только духом» (Амурская газета, 1905 г, конец мая).

Учителя редко встречались с коллегами других школ. Никаких курсов и совещаний учителей в волости не проводилось. Первый

съезд учителей состоялся в Хабаровске в 1899 году, но большого значения он для учителей не имел.

Тем не менее, как отмечал в своей книге «Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 года» Е. Т. Смирнов: «...удалось создать для края собственную интеллигенцию вместо пришлой, мало привязанной к нему, было первою великою и благодарною её задачей, дать людей хотя бы с низшим образованием, таких, которые могли бы способствовать успешному развитию производительных сил края, стало второй задачею, школа должна давать краю настоящих граждан, то есть людей, возвысившихся до чувства долга» (Е. Т. Смирнов. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г, г.Хабаровск, 1899, стр.390).

Как же работали учителя в этих школах? Работая в Амурской областной научной библиотеке имени Н. Н. Муравьёва-Амурского, я нечаянно нашёл стихотворение неизвестного автора конца XIX века, в котором показана работа, вероятно, отставного солдата Никитина в Александровском крестьянском училище:

Во избушке...

*Во избушке детский крик:
Учит грамоте ребят
Весь пропившийся старик,
Отставной солдат.
- Буки, аз! Буки аз!
Счастье в грамоте для вас!*

*Я согнулся, я уж стар,
А виды видал.
Сколько всыпали мне в спину
Шпицрутенгов, Бог лишь знал!
- Буки, аз! Буки, аз!
Счастье в грамоте для вас!*

*У меня для всех вас есть
Розги, прутья про запас.
Кто соврёт, тому сейчас\
Всыплю!
- Буки, аз! Буки, аз!
Счастье в грамоте для вас!*

*Сколько будет шестью шесть?
Пьянство – мать всех пороков,
Говорил нам Сумароков.
Я ж твержу, что без вина
Жить на свете нам нельзя.
Ну-ка, дети, все зараз:
- Буки, аз! Буки, аз!
Счастье в грамоте для вас!*

К началу XX века в Томской волости в 1895 году уже церковно-приходские школы.

В Вознесенке (ныне Возжаевка) работали священник Фёдор Колотвин, в Васильевке – заведующий священник Иоанн Денисов, учитель – Джумайлов Иван Васильевич, в Павловке – заведующий священник Киреевский Михаил Васильевич, учителя Афанасьев Семён Дмитриевич и Пеккер Агния Николаевна, в Высоком – заведующий священник Пляскин Всеволод, учитель – Иванищев Иван Яковлевич, в Комиссаровке – заведующий священник Малышев Пётр, учителя Миславский Иван Константинович, Миславская Евгения Михайловна, в Никольском – заведующий священник Пляскин Всеволод, учитель – Ключатова Анна Фёдоровна, в с. Александровском – заведующий священник отец Всеволод Степанович Пляскин, учитель – Пропащих А. Д.

После окончания русско-японской войны 1904–1905 годов в развернувшейся социал-демократической революции учительство Томской волости приняло активное участие в революционном просвещении крестьян.

При Александровской школе образовался кружок учителей, которые стали разъяснять крестьянам волости, какие задачи стоят перед этой революцией и что надо делать. В 1909 году учителя Макаров Х. И., Фёдоров И. Ф. и Фёдорова А. И., Фёдор Иванович Рошупкин были арестованы и помещены под арест в полицейском участке. Узнав об их аресте, крестьяне волости три дня подряд собирались у арестного помещения и требовали освобождения арестованных. Пришлось освободить всех кроме Макарова Х. И., которого отправили в Благовещенскую тюрьму. Там Хрисантий Иванович просидел в тюрьме до Февральской революции 1917 года. После свержения самодержавия его расстреляли якобы при попытке к бегству.

Но, несмотря на своё крайне скудное существование и бесправие, учителя волостных школ работали с энтузиазмом, творчески, отда-

вая себя полностью делу народного образования. В 1900 году в Александровскую школу прибыла учительница А. Д. Пропащих. Работая увлечённо, она привлекла в помощь школе родителей учащихся, создала в школе неплохую библиотеку художественной литературы, в которой читателями были жители села, устраивала воскресные чтения с применением «волшебного фонаря».

В 1901 г в школе состоялся первый выпуск, школу закончили 7 человек учащихся. Отличными учителями были Х. И. Макаров, Ф. И. Рощупкин, В. С. Горбунова, А. Д. Пропащих и другие.

В 1913 году за усердную службу и образцовую постановку учебно-воспитательной работы был награждён золотой нагрудной медалью на Анненской ленте с надписью «За усердие» заведующий Лохвицкой одноклассной школой Владимир Паршин. (ГААО, ф.34-и, оп.1, д.5,стр.15).

Примечания

1. РГИА ДВ, ф.746, оп.2, д.71,лл. 1-4
2. ГААО, ф.34-и, оп.1, д.5, С.15
3. Смирнов, Е.Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 года / Е.Т. Смирнов. – Хабаровск, 1899. – С. 390
4. Половинчук, Е.Н. Из истории народного образования в Приамурье / Е. Н. Половинчук. – Амурское книжное издательство. 1957. – С. 9
5. Ведомость о школах и числе учащихся в них в селениях Томского общества. – Белогорский краеведческий музей им Н.Г.Ельченинова, фонд, дело 7
6. Голубев, В. П. Школа первая моя / В. П. Голубев. – Белогорск, 2012. – С. 11-15
7. Приамурские ведомости,1895, № 54
8. Памятная книжка Амурской области за 1901 год.
9. Памятная книжка Амурской области за 1903 год.
10. Памятная книжка Амурской области за 1911 год.
11. Амурский край, 1900, № 123
12. Амурская газета, 1905, май
13. Амурская газета, 1901, 27 декабря, апрель
- 14.(КиберЛенинка:<https://cyberleninka.ru/article/n/istorico-kulturnye-ashecty-prosvetitel'skoy-deyatelnosti-innokentiya-veniaminova> (pages 16–17)

Штрихи к портрету: образ Святителя Иннокентия в дореволюционных изданиях из фонда АОНБ

*Чеснокова Марина Константиновна, заведующий отделом
краеведения и редких книг ГБУК
«АОНБ им. Н.Н. Муравьёва-Амурского»*

В августе 2017 году исполнилось 220 лет со дня рождения Святителя Иннокентия. Богатырь духа и тела, родившийся в Сибири, в небольшом селе Анга на иркутской земле, с детства встал на путь служения Богу. На этом пути совершил много подвигов, воплощая в себе главные качества русского человека – любовь к Богу и людям, любовь к своей Родине.

Жизнь и деятельность святителя Иннокентия достаточно полно освещена в научной и художественной литературе. Особенно во второй половине XX века, опубликовано множество исследований, посвященных различным сторонам многогранной личности Святителя. Так, в составленный протоиереем Б. И. Пивоваровым библиографический справочник «Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америки» (Новосибирск, 1997), вошло 261 наименование трудов об Иннокентии (Вениаминове).

В фонде Амурской областной научной библиотеки присутствуют, к сожалению, далеко не все источники. Тем не менее, есть достойные упоминания публикации.

В соответствии с заявленной темой, обратимся к дореволюционным изданиям. И если не просто пролистать и отметить сохранность книги, а внимательно изучить текст издания, то образ Святителя Иннокентия становится не просто образом священника, ученого, миссионера. Можно увидеть Человека, с его радостями и тревогами, проблемами, заботами, отрадами.

Говоря о книгах, содержащих сведения о святителе Иннокентии, необходимо отметить, что Амурская областная научная библиотека является держателем такого уникального издания, как «Записки об островах Уналашкинского отдела» (1840).

В начале 1823 года, в возрасте 26 лет, отец Иоанн Вениаминов будучи в сане Иркутского архиерея получил указ Святейшего Синода, предписывающий послать священника на остров Уналашку, колонию Российско-Американской Компании. Его желание ехать было

принято хоть и в результате сомнений, но твердо и осознанно. 7 мая 1823 года он отправляется вместе со своей семьей (женой Екатериной, годовалым сыном, матерью, братом) в путь и на место назначения прибывает 29 июня 1824 года.

В одном из писем путешественника читаем: *«Как ни продолжителен и ни труден был путь мой, я и все сущие со мною во все время были здоровы. Господь видимо хранил нас: не случилось с нами никакого не только несчастья, но даже, можно сказать, мы не видели никакой неприятности»*.

Первым делом молодого священника, по прибытии на остров, было строительство храма, в котором туземцы могли бы собираться для слушания слова Божия. Еще во время учебы в семинарии отец Иоанн Вениаминов научился различным ремеслам, особенно его привлекала механика. Теперь он свои знания и опыт передавал местным жителям. Когда местные люди были достаточно подготовлены, отец Иоанн Вениаминов непосредственно приступил к строительству, которое было через год завершено. И только потом он построил дом для своей семьи.

Отец Иоанн много внимания уделял образованию местных жителей. Особенно он заботился о детях. Во время своего служения в Уналашкинском приходе отец Иоанн открыл училище для мальчиков, которых обучал лично, по составленным для них учебникам.

Вечера отец Иоанн посвящал механическим занятиям, или всецело отдавался своим детям, к которым он был очень нежен. Его всегда можно было встретить окруженного своими и чужими детьми и рассказывающего им из Священной истории или из Евангелия простым, ясным и доступным языком, или играющего с ними в мяч, гулял с ними по горам, заставляя их собирать разные камушки, рассказывал им из области естествознания. Он не мог переносить, если его дети сидели праздными, и как только лишь это заметит, то тотчас находил им разные занятия.

Многочисленные заботы о душах местных жителей, об их здоровье и образовании, не мешали священнику заниматься научной деятельностью. Результат научных трудов и составляет трехтомную монографию «Записки об островах Уналашкинского отдела».

Первый том содержит сведения географические, автор дает подробную характеристику ландшафта, флоры и фауны Алеутских островов; вторая и третья – этнографические. Записки – серьезное исследование природной среды, материальной культуры и социального строя алеутов, их обычаев, преданий, песен.

Уже тогда, в 30-е годы девятнадцатого столетия, отец Иоанн ратовал за бережное отношение к природе, прежде всего, за сохранение главного богатства островов – ценных морских животных: бобров и котиков.

В продолжение десяти лет отец Иоанн вел наблюдения за климатом острова Уналашка. Его дом стоял на берегу небольшой речки Уналашки, над которой он делал наблюдения: следил над убылью и прибылью воды. Наблюдения над водою шли безостановочно и даже не прекращались во время отсутствия священника на острове, потому что дети обязаны были ежедневно следить и записывать в особую тетрадку сведения о повышении и понижении воды, по возвращении, он всегда проверял эту тетрадку.

Молодой ученый имел намерение опубликовать свою работу в трудах Академии наук и тем самым познакомить общество с новой малоизвестной территорией Российской империи и ее природными ресурсами. Намерение свое осуществил в 1840 году в Санкт-Петербурге в типографии Российской Академии на средства Российско-американской компании.

Современные ученые ставят книгу «Записки об островах Уналашкинского отдела» в разряд лучших монографий по этнографии, не потерявших большого научного значения до наших дней. При этом книга написана прекрасным, легким и живым языком.

«Записки...» с увлечением читала вся просвещенная Россия. Читались они и в Благовещенске. Интересный факт: один экземпляр третьей части труда был зарегистрирован в числе первых поступивших в нашу библиотеку книг в год ее открытия в 1859 году. Сегодня известно, что в библиотеку в разное время поступило четыре комплекта «Записок». В настоящее время Амурская областная научная библиотека располагает одним полным и двумя неполными комплектами.

Большое место в эпистолярном наследии И. Вениаминова занимают дневники и письма. «Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского», собранные И. Барсуковым, вышли в Санкт-Петербурге в 1897–1901 годах в 3-х томах. Амурская областная научная библиотека располагает лишь третьим томом этого издания.

Василий Андреевич Жуковский по поводу писем как-то заметил: «Человек на бумаге такой точно, каков он есть в самой жизни». И действительно, читая письма И. Вениаминова, мы погружаемся в мир глубоких человеческих переживаний, полный искренности, человеколюбия и добрых помыслов. Они позволяют нам познакомиться с его адресатами. Среди них император Александр Второй, митрополит

Московский Филарет, граф Н. Н. Муравьев-Амурский, якутский священник Д. В. Хитров, археолог и библиограф Д. В. Поленов, и др.

Письма позволяют судить о каждодневных делах святителя Иннокентия.

Известный русский писатель И. А. Гончаров, по завершении кругосветного путешествия, в октябре 1854 года находился в Якутске, где лично познакомился со святителем Иннокентием. О чем и рассказывает в очерках путешествия «Фрегат Паллада». В библиотеке хранится издание 1899 года, выпущенное в Санкт-Петербурге издательством А. Ф. Маркса.

Автор «Фрегата «Паллада» сумел разглядеть крупность фигуры будущего святителя, поразившего писателя простой величавостью своего духовного подвига.

- Лично мое впечатление – говорит Гончаров – было самое счастливое: мощная фигура в синевато-серебристых сединах, с нависшими бровями и светящимися из-под них умными ласковыми глазами и доброю улыбкой. Вот природный сибиряк, самим господом Богом для Сибири ниспосланный апостол-миссионер.

Несколько строк очерка «По Восточной Сибири» дают представление о манере общения и темах разговоров, которые состоялся у архиепископа Иннокентия с И. А. Гончаровым: *«Преосвященный расспрашивал меня подробно о моем путешествии и всей эскадры тоже. Беседовали и о миссионерстве владыки, о московском митрополите Филарете (Дроздове), о жизни и познаниях которого будущий святитель говорил «с большим увлечением».*

Во «Фрегате «Паллада» рассказано несколько любопытных случаев из жизни святителя Иннокентия. Так, мы узнаем, что *«преосвященный не звал никогда к себе обедать. Он держался строгой монашеской жизни: ел уху да молочное, а по постным дням соблюдал положенный пост».* Правда, именно для Гончарова было сделано исключение как для гостя в сибирской глухой стороне: владыка приглашал его на вечерний чай. *«Он выставлял тогда целый арсенал монашеского, как он говорил, угощения. Кроме чаю тут появлялись чернослив, изюм, миндаль и т.д.».*

Благодаря очерку И. А. Гончарова мы узнаем, о чем любил говорить и вспоминать владыка Иннокентий: *«На вечерних беседах у преосвященного говорилось обо всем, – всего более о царствовавшем тогда императоре Николае Павловиче. Преосвященный любил рассказывать о приеме его государем, о разговоре их, о расспросах императора о суровом крае Восточной Сибири».*

Дополняет духовный портрет святителя случай, рассказанный Гончарову в Якутске: *«Были мы в Светлое Воскресение в соборе... губернатор, все наши чиновники, купцы... Народу собралось видимо-невидимо. Служил владыко с нашим духовенством. После обедни его преосвященство благословил всех нас, со всеми похристосовался. «Ну, говорит, а теперь прошу за мной!» ... а он из церкви прямо в острог, христосует с заключенными и каждого дарит на праздник от скудных средств своих. И что за лицо у него было при этом: ясное, тихое, покойное! Невольно и мы за ним полезли в карманы и повишаскивали оттуда кто что мог... В общем, набралось много денег, которые все и пошли в пользу арестантов..».*

Так, книги XIX века, исследование жизни и различных видов деятельности митрополита Иннокентия открывает нам уникальность его личности. Святитель Иннокентий трудился на поприще служения Церкви и Отечеству, часто труды эти требовали не только полной самоотдачи, но и подвергали опасности его жизнь. Он многое успел и в научных исследованиях, и в общественной деятельности, и в деле образования. Причиной же всех этих неутомимых трудов являлась искренняя любовь к Богу и к людям, любовь, которая побеждает все.

Примечания

1. Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников / И.П. Барсуков. – М., 1901.

2. Квашнин М. Жизнь и деятельность Иннокентия Вениаминова: миссионера, ученого, первого епископа Камчатского (1797–1879 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravostok.ru/ru/main_theme/?id=222&theme=33. – Загл. с экрана.

3. Мельник В. Гончаров и православие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iknigi.net/avtor-vladimir-melnik/101855-goncharov-i-pravoslavie-vladimir-melnik/read/page-9.html>. – Загл. с экрана.

4. Мельник В. Апостол Сибири святитель Иннокентий и писатель И. Гончаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5229.htm>. 1. – Загл. с экрана.

История казачества в монументальной культуре

*Коваленко Анна Ивановна, д.и.н., заведующий кафедрой
гуманитарных наук ФГБОУ ВО
Амурская государственная медицинская академия*

Казачество, являясь первопроходцами на дальневосточных окраинах России, сыграло неоценимую роль в присоединении приамурских земель, охране границы и становлении здесь российской государственности, а также в культурно-хозяйственном освоении региона. Этот масштабный процесс нашел достаточное отражение в археологических и исторических исследованиях, публицистике, репертуарах творческих коллективов. Наиболее значимые события и участники эпохи утверждения российского присутствия на дальневосточных землях широко известны нашим современникам по памятникам монументальной культуры.

Несколько памятников или их проектов в Благовещенске посвящены казачьей истории XVII века. Особой страницей в летописи завоевания края стала исключительная по героизму и доблести казаков оборона русской крепости на Амуре – Албазина. 800 защитников казачьего поселения противостояли пяти, – а затем десяти тысячной маньчжурской армии при 40 пушках и множестве приспособлений для штурма крепостей. Оборону возглавил воевода Алексей Толбузин. Получив смертельное ранение, он передал командование оборонной крепости подполковнику Афанасию Бейтону. Оставшись без продуктов, голодая, подвергаясь непрерывным вражеским атакам, потеряв в конечном итоге более 500 человек, казаки сдержали оборону. Противник, понеся огромные потери, снял осаду. По Нерчинскому договору 1689 г. Россия вынуждена была уйти с левобережья Амура, но и маньчжурское владычество здесь не было установлено. Территория была объявлена нейтральной.

Героическая оборона Албазина навсегда осталась в благодарной памяти потомков, но только к концу XIX века было решено увековечить незабвенный подвиг в монументе. В 1898 г. военный губернатор Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска генерал-лейтенант Константин Николаевич Грибский обратился к Приамурскому генерал-губернатору Николаю Ивановичу Гродекову с докладом о желании амурчан создать памятник албазинцам. 26 октября 1898 г. был подписан царский Указ «О повсеместном в Рос-

сийской империи сборе добровольных пожертвований для сооружения в станице Албазинской памятника воеводе Алексею Толбузину, подполковнику Афанасию Бейтону и остальным героям, защищавшим 200 лет назад крепость Албазин от нападения маньчжур». [1]

Распоряжением Приамурского генерал-губернатора был образован особый комитет под председательством К. Н. Грибского «для сбора пожертвований и заведования всем делом сооружения памятника». Начался всенародный сбор средств. Особенно большие пожертвования внесли военные, в т. ч. и представители Кубанского, Терского Оренбургского казачьих войск. Среди жертвователей были государственные служащие, представители духовенства, простые граждане из числа мещан и крестьян. Вносили от двух копеек до сотни рублей. Всего на постройку памятника было собрано свыше 35 тыс. рублей. Можно было начинать работу по созданию памятника. [2]

Из нескольких представленных проектов комитет одобрил архитектурный эскиз инженера-полковника Бильдерминта, основой композиции была копия Боровицкой башни Московского Кремля. [5]

Принимая во внимание, что станица Албазинская удалена от центра, было решено построить памятник в Благовещенске. Однако последующие события – отъезд из области Грибского, обострение внешней и внутривластной ситуации на Дальнем Востоке, – да и обычная безответственность чиновников сорвали строительство объекта. Памятник защитникам Албазина так и остался в проекте.

Так сложилось, что больших монументов героям XVII в., за исключением внушительного памятника Ерофею Хабарову в современном центре Дальневосточного Федерального Округа практически не воздвигнуто. Наверное в силу того, что создание монументальных памятников дело дорогостоящее, а дореволюционная история небогатого амурского казачества была короткой, связанной с трудностями становления и развития, непрекращающейся чередой войн и революций. В советское же время по идеологическим мотивам казакам, как оплоту самодержавия, памятники были не положены. Но имена героев-землепроходцев увековечены в названиях населенных пунктов – Албазино, Толбузино, Москвитино, Ерофей Павлович, Бекетово, Бейтоново, Поярково и др.

Наши земляки оказались более почтительны к памяти героев периода присоединения к России дальневосточных земель во второй половине XIX в. Наиболее ранним стал памятник-обелиск, посвященный заключению Айгуньского договора. Первоначально памят-

ник представлял собой небольшую пирамиду, устроенную майором Языковым в 1857–1897 гг. еще до заключения Айгуньского договора, в память о месте пребывания Н. Н. Муравьева с солдатами и казаками. [4]

В десятилетний юбилей со дня заключения договора в 1868 году памятник был переделан. Он совершался на добровольные пожертвования населения с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири Михаила Семеновича Корсакова. В 1891 г., при подготовке к визиту в Благовещенск Наследника престола цесаревича Николая, памятник вновь отреставрировали. Памятник стал представлять четырехгранную усеченную пирамиду с карнизом сверху, сложенную из кирпича и облицованную штукатуркой. Фасадом памятник был обращен к Амуру. Прикрепленные к нему мемориальные доски гласили: «В память заключения Айгуньского трактата 16 мая 1858 года» и вторая – «Памятник сооружен по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-лейтенанта М. С. Корсакова 16 мая 1868 г. на месте, где стоял в 1857 г. шатер графа Н. Н. Муравьева Амурского». Вокруг памятника был разбит сквер, который позже стал именоваться Муравьевским садом. Накануне Великой Отечественной войны у памятника сняли охрану, и со временем он был разрушен. [3] Только в 1973 г. памятник был восстановлен скульпторами В. Е. Обидионом, Н. А. Матвеевым, архитекторами В. П. Ларионовым, В. Г. Капаевым, Э. В. Брейшем. При реставрации его дополнили горизонтальной протяженной стелой, ставшей фоном для обелиска. На поверхности стелы выполнено барельефное изображение участка Амура от Албазина до Хабаровска с фигурами землепроходцев и сделана надпись: «Земля Амурская была, есть и будет русской».

Завоевание Приамурья обернулось многочисленными жертвами среди казаков. Первые казачьи экспедиции середины XIX в., организованные Н. Н. Муравьевым по изучению Амура с целью присоединения, получили название сплавов. Во время третьего сплава в 1856 г. в устье Зеи был основан Усть-Зейский пост. Он стал базой снабжения провиантом возвращающихся с низовьев Амура казачьих и воинских отрядов. В зимовку 1857 г. Н. Н. Муравьев оставил на посту 29 казаков под началом сотника Травина «для хранения казенного имущества и содержания зимней почты», не обеспечив необходимое количество продуктов и лекарств. Не выдержав сильных морозов и голода, казаки погибли. Весной во время очередного сплава Н. Н. Муравьев посетил кладбище, где были похоронены умершие казаки.

На месте захоронения был установлен памятный знак в виде православного креста. На долгие годы место этой коллективной усыпальницы было забыто. В 2000 г. при подготовке к очередному празднику г. Благовещенска по инициативе современного амурского казачества здесь был воздвигнут крест с надписью об историческом захоронении и поставлена литая чугунная ограда. В 2012 г. началась работа по созданию вблизи креста памятника. Меценатами, благотворителями с помощью городской администрации было собрано 8 млн. рублей. Автором проекта памятника стал Н. А. Неведомский. На высокой сопке над Амуром стоят казаки, несущие дозор на границе и охраняющие мирный труд станичников. Памятное место оборудовано электроосвещением, балюстрадами и лестницами, у подножия героев разбиты клумбы с цветами.

В истории освоения восточных окраин России от Забайкалья до Камчатки невозможно переоценить роль графа Николая Николаевича Муравьёва-Амурского и его сподвижника Святителя Иннокентия Вениаминова. Их гражданский подвиг отмечен многими монументальными памятниками. По инициативе Приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа предполагалось первый памятник Н. Н. Муравьёву-Амурскому воздвигнуть в Благовещенске. Однако в ходе проработки этой идеи предпочтение было отдано Хабаровску. 27 ноября 1886 г. император подписал Указ об установке памятника. Его автором стал знаменитый русский скульптор А. М. Опекушин. Пятиметровая статуя генерал-губернатора Восточной Сибири была отлита из бронзы на заводе Гаврилова в Санкт-Петербурге и в 1890 г. доставлена в Хабаровск. Памятник представлял грандиозное для Хабаровска того времени сооружение. Поражала своей мощью не только величественная фигура генерал-губернатора, но и воздвигнутый под нее пьедестал, начинающийся земляным курганом четырехаршинной высоты. На цокольной части пьедестала расположены четыре бронзовых доски с выгравированными надписями, отражающие время происхождения важнейших событий и имена сподвижников Н. Н. Муравьёва-Амурского по присоединению края. [6] В 1925 году памятник был снесен и восстановлен в первоначальном виде в 1992 г.

В постсоветское время историческая справедливость к личности незаслуженно забытого графа и его единомышленников была восстановлена. В 1993 г. на набережной Амура в Благовещенске был воздвигнут памятник главному основателю города, автором которого стал талантливый амурский скульптор Н. Л. Карнабеда. Фигура Н. Н. Муравьёва отлита во весь рост в парадном генеральском мун-

дире. Его взгляд, полный решительности и надежды на процветание нового края, обращен вдоль Амура. На постаменте памятника расположена надпись: «Николай Николаевич Муравьев-Амурский. 1809–1881 гг.»

23 октября 2009 г. у храма Благовещения Пресвятой Богородицы был открыт памятник Н. Н. Муравьеву и его духовному вдохновителю Святителю Иннокентию Вениаминову. Идея совместного памятника двум выдающимся людям принадлежит директору ОАО «Амурская ярмарка» А. В. Телюку, а исполнил проект скульптор В. И. Разгоняев. На 50-ти тонном постаменте из гранита разместились семиметровые бронзовые фигуры первооткрывателей Приамурья. С великим почтением их навещают благодарные благовещенцы и гости города.

Монументы закрепили в памяти современных дальневосточников и последующих поколений подвиг казаков и их руководителей в деле присоединения края к России.

Примечания

ГААО, ф. 15-и, оп. 2, д. 78, л. 73.

ГААО, ф. 15-и, оп. 1, д. 182, л. 9-97.

ГААО, ф. 958, оп. 1, д. 34, л. 13

Голубцов, Н. Амурский календарь на 1902 год / Н. Голубцов. – Благовещенск, 1902. – С. 76

Кильчанский, В.О. О памятнике защитникам Албазина / В. О. Кильчанский // Амур. правда. – 1999. – 26 нояб. – Прил. «Старая мельница».

Памятник графу Муравьеву-Амурскому в Хабаровске. – Хабаровск, 1991. – С. 10–15

Осада русского города Албазин по гравюру Н. Витсена

*Трухин Владимир Ильич, ведущий инженер Амурского
научного центра ДВО РАН*

События на Амуре, связанные с противоборством России и маньчжурского Китая в XVII веке не остались незамеченными в Европе. Сведения о вооруженном конфликте доходили туда как чрез орден

иезуитов, уже прочно обосновавшихся в Китае, так и европейских путешественников и дипломатов, посещавших в это время Россию. Поэтому в таком многоплановом труде, каким является книга Н. Витсена «Северная и восточная Тартария» [1] эти события закономерно нашли отражение.

Для изучения русско-китайских отношений в XVII веке важно то, что кроме текстовой информации во второе расширенное издание книги, вышедшее в 1705 году в Амстердаме, была включена гравюра, изображающая эти события (рис. 1). Графических изображений такой детализации сохранилось очень мало, поэтому переоценить существование такого документа невозможно.

Гравюра, о которой пойдет речь, в книге получила название «Belegeringder Russische Stat Albasin door de Sinesen aen een Spruitder Riviere Amur gelegen» [Осада русского города Албазина синцами, стоящего на притоке реки Амур]. Размер гравюры 25,0 × 16,0 см. [2].

Архитектор Н. В. Султанов, один из первых исследователей отечественной старины, обративших внимание на гравюры городов из книги Н. Витсена. В своей статье, вышедшей в 1907 году, он уделил внимание характеру графических изображений сибирских городов и первым подчеркнул, что первоисточниками для большей части из них стали эскизные рисунки городов из карт С. У. Ремезова. Гравюра города Якутска, на которой Н. В. Султанов сосредоточил свое внимание, такого прототипа не имела. Проанализировав ряд письменных документов и дошедшие до нас графические изображения этого города, он пришел к неутешительному выводу, «что вид Якутска у Витсена нарисован из головы на основании какого-то дурно понятого описания и никакой достоверности не имеет». [3]

Попробуем уточнить, имеет ли гравюра «Осада русского города Албазина...» в своей основе историческую составляющую или она была так же полностью создана в воображении Витсена, никогда не бывавшего на месте, изображенных на ней событий.

Первоисточники, ставшие основой для гравюры до настоящего времени неизвестны. Таковыми могли быть какие-то ныне утраченные русские документы или рисунки. Но судя по тому, что в заглавии гравюры маньчжуры названы «Sinesen» [Синцами], в то время как в русских документах они обычно именовались «богдоями» [4], источники вполне вероятно были европейскими.

При подготовке своей карты Тартарии Витсен использовал сообщения из столицы Цинской империи миссионера-иезуита Фердинанда Вербиста [Verbiest]. [5] Известно, что именно по проекту Ф. Вер-

биста, упоминающемуся в цинских документах под китайским именем Нань Хуайжэнь, изготавливались пушки европейского образца, использовавшиеся при осаде Албазинской крепости. [6] Несмотря на то, что Ф. Вербист в 1688 году умер, он до самой смерти оставался приближенным к Маньчжурскому императору и, несомненно, был осведомлен о ходе компании по вытеснению русских из Приамурья. Возможно, именно его корреспонденции или сменившего его Ф. Жербийона, участвовавшего в Нерчинских мирных переговорах, могли быть теми первоисточниками, которые легли в основу этой гравюры.

По форме исполнения гравюра представляет собой немасштабное изображение местности, выполненное с возвышенности расположенной на противоположном крепости берегу Амура. На переднем плане гравюры изображены маньчжурские шатры и всадники как бы спускающиеся вниз. И хотя сама Албазинская крепость располагалась на высоком обрывистом берегу, противоположный берег Амура по своим отметкам выше. Точки рельефа, с которых примерно такой вид мог открываться, существуют. Вместе с тем на гравюре рельеф, окружающий крепость, не отображен. Нет обрывистого берега вдоль реки Амур. Вдоль южной стены крепости текла небольшая речушка. Она упоминается в названии гравюры, но на самом рисунке ее нет. В настоящее время речка пересохла, но крутой берег ее устья вдоль южной границы Албазинского городища, сохранился. Устроить на нем ров, а также иные оборонительные сооружения, изображенные Н. Витсеном достаточно сложно.

Весьма условно на гравюре изображена и река Амур, но конкретная ситуация отображающая наличие большого острова напротив Албазинской крепости передана верно. Курьезно выглядит растительность, изображенная художником. Весь растительный мир Приамурья представлен редко растущими пальмами (рис. 2).

На гравюре Албазинская крепость прорисована прямоугольной, с четырьмя сооружениями бастионного типа. Здесь, скорее всего художник несколько подправил реально существовавший контур крепости. Сохранившееся на сегодняшний день Албазинское городище с остатками валов представляет собой неправильный четырехугольник по форме близкий к параллелограмму. Но часть земельного участка, когда-то занимаемого крепостью, уже смыта рекой Амур. Возможно, в XVII веке контур крепости был близок по форме к ромбу, как это изобразил на своей карте «Свидетельство Даурского полковника Офонася Иванова сына Байдона» [7] А. Бейтон (рис.3).

Наличие в крепости сооружений бастионного типа подтверждается этой же картой, но на чертеже, выполненном А. Бейтоном, четырехугольные уширения – бастионы, вынесенные за линию стен, показаны по углам крепости и в середине каждой из сторон.

Поскольку археологическими исследованиями установлено, что Албазинский острог постройки 1683–1684 годов имел тыновую конструкцию стен, можно сделать вывод, что гравюра относится к крепости 1685–1686 годов постройки.

Стены, бастионы и другие сооружения крепости на гравюре Н. Витсена изображены схематично, без каких-либо деталей. Площадки крепости и бастионов имеют одинаковую планировочную отметку. Рассмотрим конструкцию бастионов, изображенных на гравюре Н. Витсена. Она представлена тремя типами сооружений.

В северной и южной стенах изображены бастионы по форме близкие итальянским усовершенствованным бастионам. Такое расположение бастионов видимо планировалось изначально, и было сделано именно исходя из европейского опыта фортификации, носителем которого, несомненно, был А. Бейтон.

В середине восточной стены бастион имеет шестигранную в плане форму. Тому, что для создания здесь бастиона использована шестигранная форма, имеется ряд объяснений. Прежде всего, возможно, этот бастион был более совершенного голландского типа (рис.4), а художник просто не точно передал его конструкцию. Такие бастионы усиливались дополнительным фронтом, состоящим из двух полубастионов и именно это, могло придать этому бастиону необычную близкую к шестиграннику форму.

Другим возможным объяснением не типичной формы бастиона, мог быть въезд в крепость. И хотя на гравюре он не изображен, предположить его наличие именно здесь вполне логично. Во-первых, въезд в крепость существовал в этом месте в остроге постройки 1685 года. Во-вторых, на магнитометрической съемке, выполненной при обследовании Албазинского городища компанией «Петропавловск» в этом месте выявлена магнитная аномалия, указывающая на изменение структуры грунта напоминающее разрыв в теле земляного вала [8] (рис. 5). В-третьих, никаких въездов в крепость на гравюре Витсена вообще не изображено, а они, несомненно, должны были быть. Форма сооружения, защищавшего въезд в крепость, отличная от квадратной, так же была уже опробована албазинцами в остроге образца 1685 года. Тогда в южной стене острога была построена восьмигранная проездная башня. [9]

Западный бастион изначально строить не предполагалось. Об этом в своей отписке в сибирский приказ написал Нерчинский воевода И. Власов. Ознакомившись с макетом крепости направленным А. Толбузиным в Москву, он посоветовал ему сделать как минимум одну башню в западной стене крепости: «...Каким-де образцом земляной город в Албазинску Алексей Толбузин велел делать, и таков образец послал он к Москве, а по осмотру-де на том образце от Амура реки длинная стена, откуда был на бусах приход китайских людей, сделана проста, никакой башни на ней нет. И о том он, Иван, писал к нему, Алексею: что пристойно от Амура зделать башню, высмотря угоднее место, чтоб с той башни мочно было оборонить Албазин...». [10] А. Толбузин и А. Бейтон видимо согласились с его доводами и бастион был устроен, но не в форме башни, как рекомендовал Власов, а именно как бастион. К моменту принятия решения о его строительстве западная стена видимо уже была построена, и тем самым развитие тела бастиона на запад было ограничено обрывистым берегом. Из-за этого он получил трапецевидную или прямоугольную форму, не значительно выступающую за линию крепостной стены, но вытянутую вдоль ее оси.

На некоторых бастионах кроме того были сделаны дополнительные башнеподобные укрепления, оборудованные бойницами. Наличие таких дополнительных укреплений на гравюре Витсена не зафиксировано, но как минимум на одном бастионе они были. Подтверждение этому находим в сообщении о смертельном ранении А. Толбузина: «...А пришло де то пушечное ядро в башню в бойницу...». [11, с.108]

Угловые бастионы, не изображенные на гравюре Витсена все же, были. Об этом говорят угловые уширения земляных валов выявленные в ходе проведения раскопок Албазинского городища 1974–1976 годов под руководством В. Сухих [12] (рис. 6). Причиной того, что угловые башни бастионы не отмечены на гравюре из книги Витсена, может служить то, что на них не было сделано каких-либо дополнительных укреплений и они визуально не выделялись среди крепостных стен.

По внешнему периметру крепости на гравюре показан ров (рис.8–12). Его существование не подтверждено письменными документами Сибирского приказа. Но его наличие зафиксировано в Биографии руководителя осады Албазинской крепости Лантаня: «... Вражеское войско, выйдя незаметно на край крепостного рва...». [11, с.693]

Еще один рубеж обороны так же изображенный на гравюре по периметру вокруг крепости это «рогатки» (рис. 8–11). Интересна их конструкция. На гравюре она представляет собой линию из перекрещивающихся деревянных конструкций, соединенных между собой бревнами, расположенными вдоль оси всего сооружения. Были ли они именно такими, утверждать сложно, но художник изобразил их именно так.

Обращает на себя внимание оборонительное сооружение, изображенное по внешнему периметру рва крепости, на верхней кромке которого установлены противопехотные заграждения в виде заостренных кольев (рис. 8–10). Это может быть «привал» – невысокий вал, внешняя линия обороны. Этот внешний рубеж обороны увеличивает ее глубину и раскрывает в полной мере могущество ружейного огня при отражении штурма. Безусловно создавая этот рубеж обороны, А. Толбузин и А. Бейтон знали его эффективность и планировали его использование. Подтверждение использования этого тактического приема руководителями обороны Албазинской крепости имеется в биографии Лантаня, где описана первая вылазка Албазинцев за пределы крепости совершенная 6 июля 1686 года: «Вражеское войско, выйдя незаметно на край крепостного рва, начало издалека стрелять по маньчжурскому войску из ружей и пушек. Видя это, Лантань приказал хуцзюнь цаньлину Машицзи палить по ним из пушек лунпао («дракон-пушка»); и тогда русские отступили назад». [11]

Внешний крепостной вал активно использовался для организации обороны крепости. Бои за овладение этим рубежом проходили неоднократно и также были описаны в биографии Лантаня:

-17 июля 1686 года «...ночью Лантань приказал фудутунам Вэньдаю, Байкэ, Бяньули, Иньдахуню и офицеру Зеленого знамени Ян Ши-мао и другим, командующим щитоносцами, выступить и овладеть земляным валом, находящимся перед южной стороной [русской] крепости. ... Когда же подступили к земляному валу, то вражеские воины, укрывавшиеся здесь, оказали упорное сопротивление»;

-18 июля 1686 года «Лантань вновь, воспользовавшись наступлением темноты, приказал войскам выйти к берегу реки и напасть на вал, защищавший стены крепости»;

-19 июля 1686 года «...неприятель, воспользовавшись сильным туманом, пытался вернуть земляной вал». [11]

На основании приведенных данных можно и гравюры Н. Витсена можно реконструировать уточненный план крепости (рис. 7).

О внутреннем устройстве крепости так же можно судить по гравюре Н. Витсена. Всего на территории крепости изображено восемь сооружений. Часть из них поименована в экспликации. Это: оружейная изба (рис.1–4), гранатный погреб (рис.1–5), пороховой погреб (рис.1–6) и три землянки (рис.1–3). Два здания остались без подписи. В отписке А. Бейтона, написанной 12 мая 1667 года, идет речь о имеющихся в крепости «девети зимовьях» без указания их назначения [13]. На сохранившемся плане Албазинского городища, составленном известным исследователем Сибири. Р. К. Мааком (рис. 9), на земельном участке, занимаемом крепостью, отмечено 14 западин. [14] Они могли быть остатками внутрикрепостных сооружений. Конечно, даже эта цифра не отражает реальное количество сооружений крепости предназначенных для проживания гарнизона и иных хозяйственных и военных нужд. Говорить о возможности проживания в 9 или даже 14 землянках более 800 защитников крепости не приходится.

О том, что проблема с размещением Албазинского гарнизона существовала, 9 ноября 1686 года сообщили воеводе Власову Албазинские служилые люди И. Бузунов, В. Бакшеев, Я. Мартынов: «... А в Албазинску ... дровами и водою скудость великая... и хормного строенья малое число». [11, с.108]

Наступление холодов, и недостаток лесоматериалов вынудили защитников крепости искать решение этой проблемы. Наиболее просто это было сделать, выкопав землянки во внутреннем откосе земляного вала стены крепости. Устройство землянок в уплотнившемся грунте вала практически не требовало лесоматериалов, острый недостаток которых испытывали защитники крепости. По всему периметру крепости их можно было устроить несколько десятков, что могло решить проблему с размещением гарнизона в холодное время года.

Вокруг Албазинской крепости и на острове напротив ее изображены осадные сооружения. Сами маньчжуры описывали построенные ими сооружения так: «...велел, де, ц(а)рь наш, богдокан, вкруг Албазина города вал завалить и рвы ископать, и чеснок и рогатки поставить, и за Амуром рекою город поставить, и всякие крепости учинить накрепко...». [13] Можно выделить два основных вида маньчжурских укреплений: оборонительные и наступательные. Влияние европейского опыта ведения войны отчетливо прослеживается в обоих типах.

К оборонительным сооружениям можно отнести укрепленный лагерь, расположенный на острове. Очевидно, это земляная крепость строительство которых широко практиковалось маньчжурами (например, крепость Айгунь, созданная специально как база маньчжурских войск для наступления на городки Албазинского воеводства). Существенным отличием этой крепости от других маньчжурских фортификационных сооружений прослеживается в наличии бастионоподобных выступов на каждой из ее стен.

Наступательные сооружения европейского типа мы видим сооруженными вокруг Албазинской крепости. Они представлены комплексом сооружений так называемой «постепенной атаки», разработка которой была осуществлена французским инженером Себастьяном Вобаном служившим во Франции более 50 лет (с 1653 по 1707 годы).

Разработанный им метод «Постепенной атаки» обеспечивал гарантированное взятие бастионных крепостей. Его суть сводилась к систематическому подавлению артиллерии обороняющихся огнем осадной артиллерии и такое же постепенное приближение к крепости пехоты осаждающих. Продвижение пехоты осаждающих осуществлялось при помощи создания последовательно приближающихся к крепости траншей и валов (называемых параллелями). Как правило, это было три – четыре концентрических линии укреплений, после занятия которых осаждающие вплотную подходили к крепости и решительным штурмом овладевают ею.

Кроме гравюры проведение мероприятий «постепенной атаки» подтверждается документами Сибирского приказа.

В первоначальный период, основной задачей «постепенной атаки» является обложение крепости, способное лишить обороняющихся любой возможности пополнения материальных средств и людских ресурсов. О том, что крепость находилась в плотном кольце окружения маньчжурских войск, мы знаем из сообщений Нерчинского воеводы И. Власова. Специально посланный И. Власовым 26 июля 1686 года в Албазин с «вестовыми отписками» И. Бибиков не смог пройти в крепость в продолжение всего августа месяца: «А которой промышленной человек Ивашко Бибиков ... из Нерчинска в Албазин с вестовыми отписками о твоём, господине, приходе, и ... он... в Албазин сентября по 1 день пройти не мог». [11, с.100] Не смогли проникнуть в осажденную крепость в сентябре 1686 года и казаки, посланные с Г. Лоншаковым на разведку: «И пришед де они под Албазин,

стояли и высматривали с вечера до утра, как бы возможно в город о приходе ваших великих государей ратных людей дать ведомость. И в город де пройти для облежения неприятельских людей было невозможно». [11, с.105]

Вторым существенным условием «постепенной атаки» являлось устройство артиллерийских позиций и прикрывающей эти позиции первой параллели. На гравюре все изображено именно так (рис.8–3). Первая параллель – это внешний обвод маньчжурских укреплений крепости, представляющий из себя земляной вал, за которым расположены защищенные позиции артиллерии (рис.8–2). Существование этого вала подтверждаются свидетельствами Албазинских казаков: «... А стоят де китайские воинские люди от Албазина осадю саженьях в 200-х. И от Албазина завален вал со всех сторон, и пушки де у них, неприятельских людей, поставлены по валу ...». [11, с.108] Всего маньчжурские войска привезли с собой артиллерийский арсенал из «40 пушек, а пороху де и ядер привезено на шти бусах». [11, с.109] Здесь же, судя по гравюре, размещались походные лагеря маньчжуров (рис.8–1) и ставка командования осуществлявшего осаду крепости. О построенных маньчжурами лагерях так же имеются сведения в сообщениях албазинских служилых людей: «... Да они ж, неприятельские люди, около Албазина зделали 3 городка, и в тех городках построили многие юрты». [11, с.110]

С. Вобан также первый указал, что главным объектом осадных батарей должна быть артиллерия обороны, а потом уже крепостные постройки; при этом перевеса над артиллерией обороны он достигал не столько числом орудий, сколько соответствующим распределением батарей и их охватывающим расположением. Подтверждение этому тезису также можно найти на гравюре Витсена. По периметру третьей параллели размещены четыре артиллерийские батареи, расположенные на искусственно созданных земляных возвышенностях, укрытые специальными сооружениями в форме усеченных конусов (рис. 8–6). Это так называемые габионы – сплетенные из прутьев корзины без дна, заполняемые грунтом или камнями. Как защитные сооружения габионы начали широко использоваться на европейских полях сражений с конца XV–начала XVI столетий. Еще две такие же батареи, были установлены на острове. Все они расположены напротив бастионов Албазинской крепости, где, судя по гравюре Н. Витсена, была сосредоточена крепостная артиллерия (рис. 8–13). Все это также подтверждено в документах сибирского приказа: «...да в четырех местах [у маньчжуров] построены роскаты, и на тех роскатах

поставлено по 2 пушки, да около одного роскату поставлено 15 пушек ломовых, а против города за Амуром зделан вал земляной же...». [11, с.110] Если первая параллель в форме земляного вала была сделана в 200 саженьях от крепости, то раскаты были установлены уже на расстоянии 60 саженьей. [11, с.108]

О том, что артиллерийская атака была направлена именно против артиллерии, сосредоточенной на бастionaх, говорится в следующем отрывке из расспроса Албазинских казаков: «...и кругом города оставлены туры в ближних местах, и из-за туров китайские люди бьют ис пушек с трех сторон по трем башням днем и ночью непрерывно...». [11, с.105] О конкретных направлениях атаки так же имеются свидетельства: «... а пушки де наведены на город сверху и снизу Амура-реки и из-за Амуру с острова...». [11, с.100]

Судя по гравюру, всего маньчжурами было создано четыре «параллели» (рис. 8–3, 4, 5, 7). В их состав входили и рвы. Однако заполнить их водой, как это изображено на гравюре вряд ли возможно, поскольку не только крепость, но и окружающая ее местность расположены на значительном возвышении над Амуром. На передовой линии атаки маньчжурских войск мы видим зигзагообразные траншеи – «апроши» (рис. 8–7). Такая форма траншей, как правило, применяется для укрытия от продольных поражений пехоты вдоль траншеи. Наличие таких траншей именно на передовой линии может говорить о возможном противодействии обороняющихся, бои с которыми видимо, проходили и в маньчжурских траншеях.

В статейном списке Ф. Головина отражены сведения о пяти таких вылазках: «...А из Албазина де ратные люди над неприятельскими китайскими людьми поиск чинили, для взятыя языков на выласки из Албазина пятью ходили...». [11, с.108] Здесь же имеются сведения о непосредственном контакте с противником: «...И на тех де выласках побили человек с полтора ста да гранатными ядры убили китайских сотников дву человек, да на третьей де выласке взяли трех человек в языках никанские породы...». [11, с.109]

Так же на гравюре изображены зигзагообразные траншеи, прорытые от Албазинской крепости в сторону маньчжурских укреплений, называемые «контр-апроши» (рис. 8–9). Это безусловно контрнаступательные инженерные действия защитников крепости, направленные на разрушение «постепенной атаки» маньчжуров.

Перед оборонительными укреплениями северной стены Албазинской крепости, на гравюре из книги Н. Витсена, также видны в бес-

порядке наваленные стволы деревьев (рис. 8–8). Здесь зафиксированы события, о которых осенью 1686 года сообщал Албазинской служилый человек Иван Бузунов: «...а преж того были у них Богдойских людей сделаны два вала деревянные, один вал был сделан от городской стены из; смоля, а другой вал был из сырого дерева, и тот смоляной вал казаки из города сожгли; а под другой вал казаки из города подошли подкопом и тот вал у них разорили...». [15]

В данном контексте термин «подкоп» не следует воспринимать буквально. Здесь может идти речь о сделанных в процессе строительства крепости потернах - скрытых подземных проходах, соединяющих внутреннее пространство крепости с внешними укреплениями; иногда еще называемых: подлаз, подныр, подкоп; тайник. На место где они могли быть устроены как раз и могут указывать прорытые от рва траншеи. Это еще один современный на то время тактический прием, позволяющий обороняющимся быстро и скрытно пройти через крепостную стену, выйти в ров и оказаться на внешнем рубеже обороны. По свидетельству самих Албазинских защитников Бейтон успешно его использовал: «Казачья голова Байтон, ... превеликие горы из собранных фашин сожигал своим огнем на том месте, где они готовили для привозу к стене. И оные фашины поливал смолю, дабы скорее можно было их сожечь». [16] Вполне возможно, что в Албазинской крепости потерн было несколько. Не исключено что один из таких выходов позволял незаметно выходить к реке, благодаря чему трое Албазинцев в период осеннего ледостава «195 году октября в 11 числе» сумели незаметно выйти к реке и на лодке скрытно отплыть от крепости: «...А из города де отпустили ево, Ивашка с товарищи, по Амуру вниз в лотке во льду, и лоткою де во льду они, Ивашко с товарищи, отплыли на низ от Албазина версты с 4». [11, с.109]

Финальным действием «Постепенной атаки» является штурм крепости. Маньчжуры штурмовали крепость неоднократно. Несмотря на осуществление правильных, с точки зрения европейской тактики ведения осады, действий достичь окончательного успеха им не удалось. Причин этому видимо было несколько. Прежде всего, это созданная по передовым европейским стандартам крепость, позволявшая вести активную оборону. Не мене важным фактором явилась грамотная контрнаступательная, в том числе и инженерная тактика проводимая А. Бейтоном. В значительной степени на сохранение боеспособности гарнизона повлияло сохранение обороняющимися

крепостной артиллерии и достаточного боезапаса. [17] И конечно ключевым условием разрушения планов маньчжурского императора стал высокий моральный дух обороняющихся.

На основании проведенного анализа гравюры можно сделать несколько предварительных выводов:

- Общая планировочная структура крепости, отображенная на гравюре, частично соответствует другим источникам;

- Изображение крепости имеет общий характер и не достаточно детализировано;

- Тактические приемы осады крепости, так и действий обороняющихся, изображенные на гравюре, свидетельствуют о применении современных методов ведения осадной войны широко использовавшиеся в Европе в XVII веке.

- Некоторые эпизоды обороны Албазинской крепости, зафиксированные другими письменными источниками, нашли отражение на гравюре Витсена и могут говорить о том что на ней изображена реальная тактическая обстановка сложившаяся в ходе ее осады.

Примечания

1. Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekend zijn geweest. Beneffens verscheide tot noch toe onbekende, en meest nooit voorheen beschreve Tartersche en Nabuurige Gewesten, Landstreeken, Steden, Rivieren, en Plaetzen, in de Noorder en Oostelykste Gedeelten van Asia en Europa, Zoo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische—Ooster, en Zwarte Zee gelegen; gelijk de Landschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, en Noorder Persie, Turkestan, Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, Samojedia, en andere aen hunne Tzaersche Majesteiten Kroon gehoorende Heerschappyen: Verdeeld in twee Stukken, Met der zelve Land-kaerten: mitsgaders, onderscheidene Afbeeldingen van Steden, Drachten, enz. Zedert naeuwkeurig onderzoek van veele Jaren, en eigen ondervindinge ontworpen, beschreven, geteekent, en in't licht gegeven, door Nicolaes Witsen. Tweede Druk. 't Amsterdam By François Halma, Boekverkooper op de Nieuwendyk. MDCCV.

2. Вклейка между страницами 662–663.

3. Султанов, Н.В. Остатки Якутского острога и другие памятники деревянного зодчества Сибири. // Известия Императорской Археологической комиссии. – СПб, 1907. – Вып. 24. – С. 60.

4. Даже в русской редакции Нерчинского мирного договора, китайские вельможи названы «богдойскими», а император «бугдыханово высочество»

5. Nicolaes Witsen. Noord en Oost Tartarye ... 1705 (предисловие).

6. Пастухов, А.М., Багрин, Е.А., Васильев, С.Г. Коллекция артиллерийских орудий Забайкальского краевого краеведческого музея имени А.К. Кузнецова // Альманах «История оружия» – Запорожье, 2013. – № 8–9. – С. 149.

7. 13. Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. p.147 [Электронный ресурс]. – URL: [http://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$360b](http://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$360b), (дата обращения 20.07.2016).

8. Черкасов, А., Зайцев, Н., Онищук, В., Сухоруков, Н. Албазинская экспедиция. Современные геофизические методы в исследовании Албазинского острога // Родина. – 2011. – № 12. – С. 59–63. – План изолиний градиента магнитного поля.

9. Крадин, Н.П. Роспись Албазинского острога 1684 г. // Россия и АТР. – 1992. – № 2. – С. 109–110.

10. РГАДА ф. 214, оп. 3, ст. 973, л.16

11. Демидова, Н.Ф., Мясников, В.С. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. В 2-х т. – Т. 2. 1686–1691 – М.: Наука, 1972.

12. Сухих, В.В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII веке (По материалам раскопок Албазинской крепости). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В 2-х т. – Т. 2, Приложение. – Новосибирск, 1979. – С. 33, 169.

13. РГАДА Ф. 1142. Д. 39. Л. 23—32.

14. Маак, Р.К. Атлас к «Путешествию на Амур, совершенное по распоряжению сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году». – СПб., С.Ф. Соловьев, 1859.

15. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией : [В 12-ти т.]. – Т. 10. – СПб, 1867. – С. 265.

16. РГАДА, Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция). Опись 5. Д. № 420. Л. 57.

17. Паршин, В.П. Поездка в Забайкальский край. В 2-х ч. – М.: Тип. Н. Степанова, 1844. – Ч.2. – С.199–200.

Рисунки

Рис. 1. Гравюра «Belegeringder Russische Stat Albasin door de Sinesen aen een Spruitder Riviere Amur gelegen» из книги Н. Витсена «Северная и восточная Тартария»

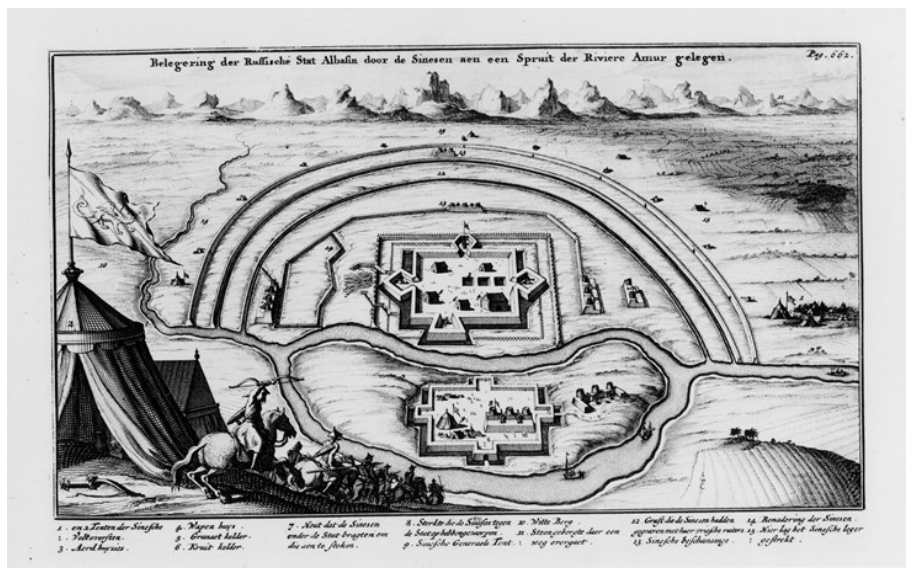

Рис. 2. Растительный мир Приамурья по гравюре из книги Н. Витсена «Северная и восточная Тартария»

Рис. 3. Схематическое изображение Албазинской крепости 1686 года. Свидетельство Даурского полковника Офонасья Иванова сына Байдона. Картографический рукописный атлас С.У. Ремезова "Хорографическая чертежная книга" л. 147.

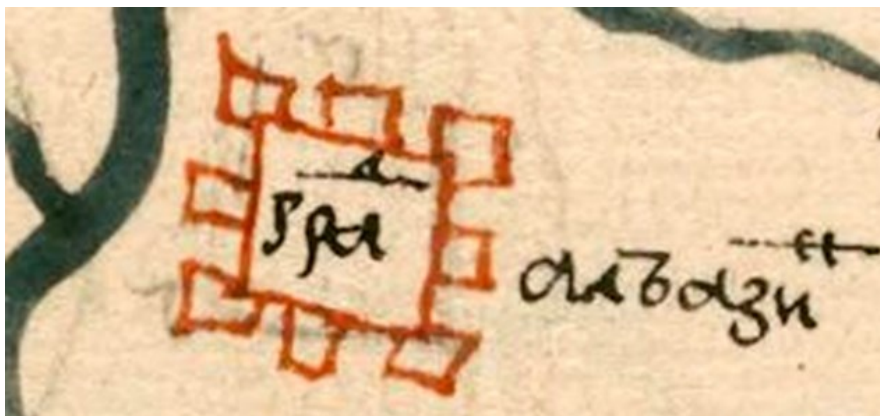

Рис. 4. Бастион голландского типа. 1. Бастион. 2. Полубастион.

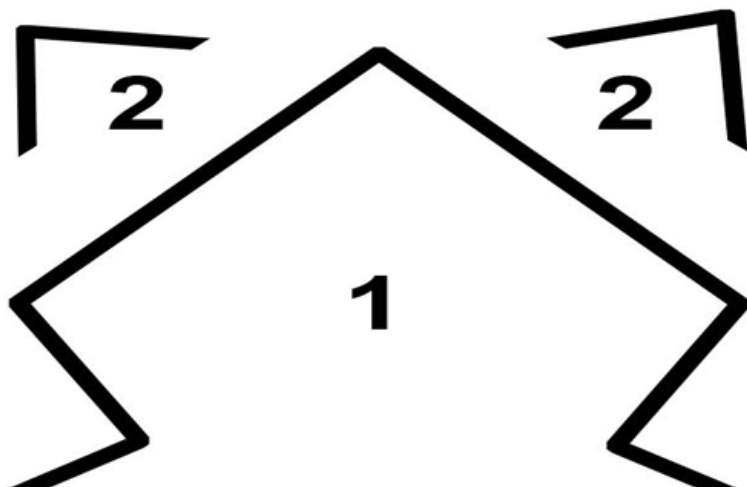

Рис. 5. План изолиний градиента магнитного поля в районе предполагаемого местоположения бастиона в восточной стене Албазинской крепости 1686 г. 1. Контур сохранившегося земляного вала. 2. Магнитная аномалия, указывающая на изменение структуры грунта напоминающее разрыв в теле земляного вала

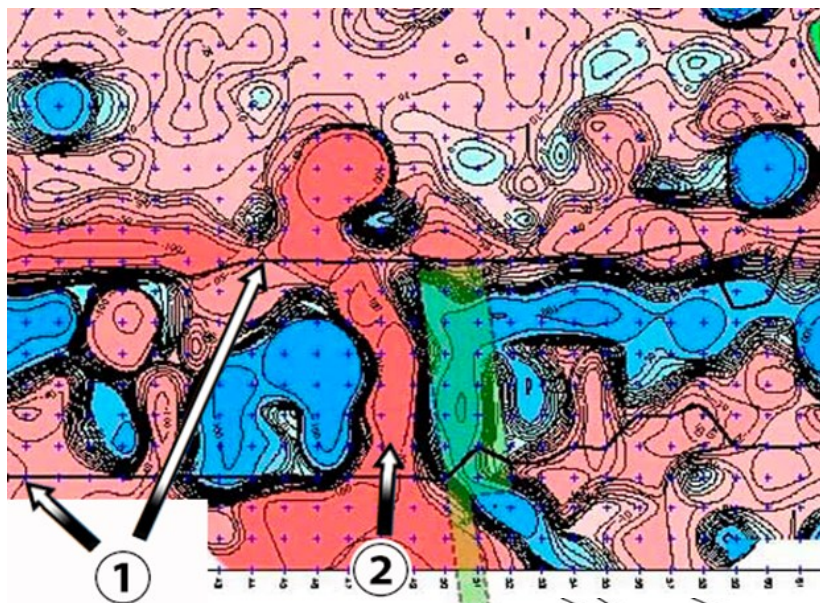

Рис. 6. Уширения земляных валов выявленные в ходе проведения раскопок Албазинского городища 1974—1976 годов под руководством В. Сухих.

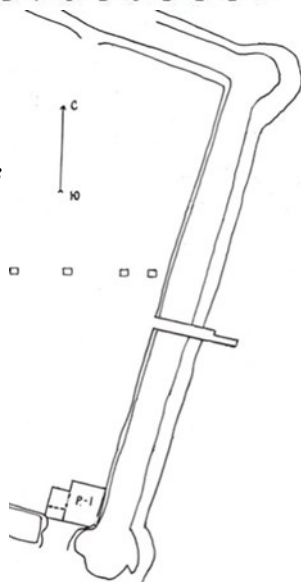

Рис. 7. Реконструкция плана крепости.
 Деревоземляные укрепления. 2. Земляные укрепления. 3. Ров.

Рис.8. Тактическая обстановка, сложившаяся в ходе осады Албазинской крепости 1686—1687 годов по гравюре из книги Н. Витсена «Северная и восточная Тартария». 1. Один из походных лагерей маньчжуров. 2. Защищенные позиции маньчжурской артиллерии. 3. Первая «параллель» маньчжурских укреплений. 4,5. «Параллели» маньчжурских укреплений. 6. Маньчжурская артиллерийская батарея напротив бастиона Албазинской крепости. 7. «Апориси» - зигзагообразные маньчжурские траншеи внутренней «параллели» маньчжурских укреплений. 8. Стволы деревьев, наваленные маньчжурами для строительства валов. 9. «Контр-апроши», прорытые от Албазинской крепости в сторону маньчжурских укреплений. 10. «Привал» - небольшой вал по периметру рва Албазинской крепости. 11. Противопехотные укрепления «рогатки». 12. Крепостной ров. 13. Бастион Албазинской крепости с установленным на нем артиллерийским орудием.

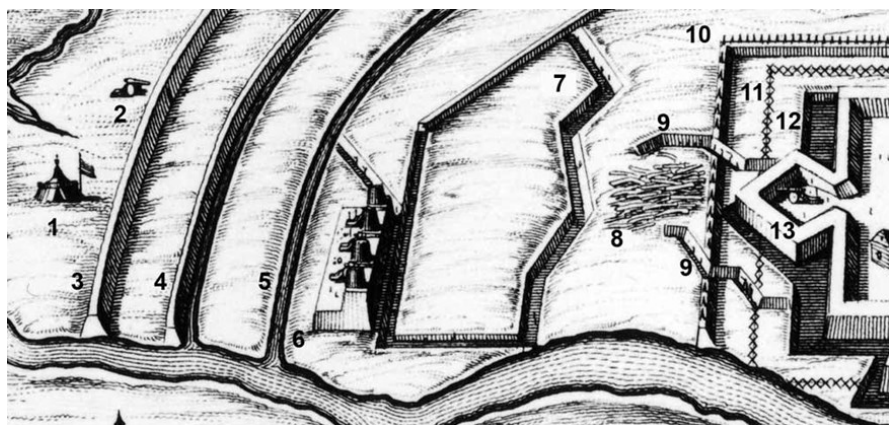
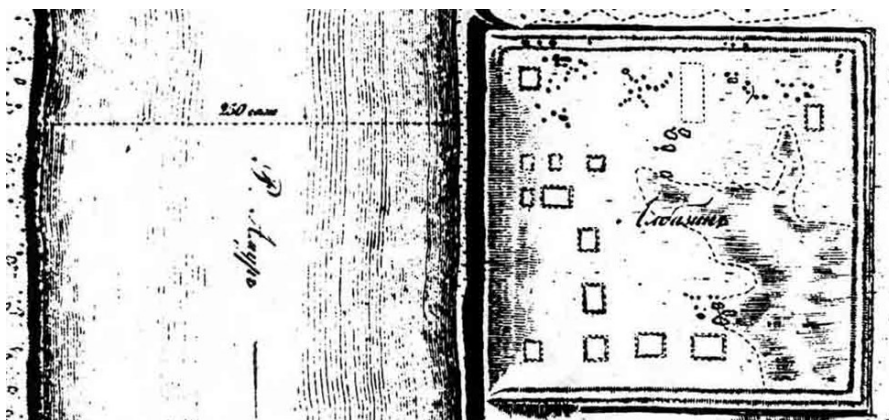

Рис. 9. Албазинский острог. План 1855 года по Р. Мааку.

Образ албазинского казака Федора Опарина в романе Алексея Воронкова «Здесь русский дух...»

*Ширяева Ольга Александровна, библиотекарь муниципальной
библиотеки им. Бориса Машука, г. Благовещенск*

В фонде библиотеки им. Б. Машука хранится роман амурского писателя Алексея Воронкова «Здесь русский дух...», вышедший в 2013 году, который повествует об истории освоения Приамурья казаками и героической обороне Албазина – первого русского поселения на Амуре.

«Здесь русский дух...» – одно из немногих художественных произведений, касающихся истории Албазина. В последние годы этой теме уделяется достаточно много внимания. Это и вышедшая в 2008 году поэма-летопись Валерия Разгоняева «Албазино», и пьеса «Горький хлеб Албазина» Нины Дьяковой, поставленная в Амурском областном театре драмы в 2016 году.

События романа охватывают более 10 лет и заканчиваются подписанием Нерчинского договора. Главный герой романа – Федор Опарин – войсковой старшина (чин немалый – ближайший помощник атамана). Впервые мы с ним встречаемся на берегу Амура на Ивана Купалу, когда служители церкви, во главе с иеромонахом Гермогеном, решили крестить всех желающих в реке (помимо женщин с младенцами креститься пришли тунгусы из ближайших поселений, а также разношерстый бродячий народ, решивший на старости лет приобщиться к Богу). Федор стоял на песчаном и поросшем татарником выступе и с радостью наблюдал за своей маньчжурской наложницей, которая крестила их общего сына.

Автор описывает Опарина так: «Матерый казак... Лицо скуластое, все в шрамах, а когда он поворачивал голову, в правом ухе блеснуло османское кольцо с изумрудом». Это был высокий и светлородый мужчина 45 лет, а «расстегнутая пуговица на рубахе демонстрировала его мощную жилистую шею».

Молодость Федор провел в Москве и был подмастерьем у иконописца. В Иконный терем его еще в детстве привел отец-священнослужитель, который считал «живописное дело весьма перспективным, так как художества нравились самому царю». Но будущему казаку это дело было не по душе, ведь у него были «хорошие мужицкие руки, и его тянуло туда, где требовалась настоящая мужская сила».

Первые мысли о побеге на Дон появились у Опарина, когда во время Соляного бунта (мятежа 1648 года, вызванного налогом на соль, что сделало ее менее доступным для населения) он услышал предложение некоего казака: «Ступай со мной на Дон. У нас там целое войско таких, как я. Еще там воля – ни царей тебе, ни убийц». Также Федор был участником Медного бунта (восстание городских низов в 1662 г. против повышения налогов в годы русско-польской войны и выпуска обесценивающихся, по сравнению с серебряными, медных монет), после которого ему пришлось скрываться. И однажды ночью, попрощавшись с женой и поцеловав спящих детей, он сел на коня и двинулся на юг, к Дону. Там он примкнул к восстанию под предводительством Степана Разина. «Разин был для него всем – и отцом, и братом, и любимым атаманом». Федор был одним из его ближайших помощников. Восстание было подавлено и закончилось расправой над мятежниками.

Чтобы избежать казни, Опарин вынужден был бежать на Амур. Когда Федор с женой и тремя детьми оказался в Албазине, атаман Никифор Черниговский сразу увидел в нем бывалого казака. «Воровское лицо!.. Чую, с Дона бежал. Никак у Стеньки Разина служил?». В ответ на совет Никифора Романовича, чтобы тот молчал о том, что служил у Разина, тот лишь ухмыльнулся: «Меня виселицей не испугаешь... Но слова твои запомню...».

Приехав в Албазино, Опарины увидели, что в поселении находились две церкви, «приказная изба с покрытой тесом крышей, где хранились войсковое камчатное знамя и расходные книги, челобитные и поручительные казаков, а также войсковая казна. Помимо этого – служебные помещения и четыре жилых двора. Еще пятьдесят три жилых двора располагались за крепостной стеной. Избы в большинстве своем без труб, рубленные, со всеми угодьями, хозяйственными постройками и хозяйством снаружи жилья. Внутри – сермяжная простота: горница с волоковым окном, дубовый стол со скамьями, лавка у стены, в углу, как положено, печь.

Пашенные крестьяне обрабатывали земли, разводили скот, лошадей, занимались ремеслами. Так как многие были людьми умелыми и работающими, то и земли под Албазином скоро превратились в хлебобородные пашни».

Во второй половине XVII века в Приамурье пребывало много переселенцев: казаков, беглых крестьян, ремесленников. Казаки, в том числе и Федор, обучали их ратному делу. «Не ровен час, маньчжуры встанут у стен крепости. Нам воины нужны, а не бродячие псы» –

говорил Черниговский. Вот тот и коротал дни в поле, обучая новичков ратному делу.

Не забывал войсковой старшина и о собственных сыновьях – Петре и Тимохе. Те сами попросили его научить их обращаться с настоящей саблей. Как замороженные глядели они на отца: «Сабля в его руке была как будто бы живая. Она играла, делала невообразимые движения, запутывая противника и принуждая его сдаться». Своих сыновей Федор хотел видеть такими же храбрыми воинами, как и он сам.

Среди албазинских казаков войсковой старшина был «лихим рубакой и не последним силачом» с характером резким, своенравным и непредсказуемым. Он почти всю свою жизнь провел в военных походах и буйных гуляньях. Он не может усидеть на месте, в нем кипит жизнь. Федору больше по душе походы и сражения. Не мог он жить без воли, без быстрого коня, острой сабли и свиста ветра в ушах. «Подними его среди ночи, и вели сесть в седло, он тут же про свой сон забудет и пронесется неведомой судьбой к новым подвигам и приключениям», – пишет Алексей Воронков о своём герое.

Так, Федор ликовал, когда атаман Никифор Черниговский призывал его к себе в приказную избу и велел ему ехать за Амур к азиатскому князю Лавкаю, чтобы уговорить его вернуться со своими людьми в родные земли. Собрав самых надежных людей, храбрый казак отправляется в поход. Уезжая от князя, войсковой старшина спросил его: «Что мне сказать атаману? Готов ли ты возвращать свой народ на родную землю?» Но тот не дал ответа, а лишь пообещал посоветоваться со старейшинами.

Возвращаясь от Лавкая, Федор с казаками нападают на маньчжур, несших паланкин. Внутри него находилась дочь маньчжурского военачальника Сан-Пин с девочкой-служанкой. Федор с первого взгляда влюбляется в знатную красавицу и решает взять их со служанкой в плен, а Сан-Пин сделать своей наложницей...

Опарин – человек противоречивый. Как и все казаки, он чтит православные традиции, но при этом не соблюдает заповеди. Сан-Пин, или Саньку, как ласково он ее называет, заставляет креститься и крестить их общего сына, хотя та до последнего отказывалась. Албазинские женщины его осуждали: «Безбожник!» – часто неслоь ему вслед – «Иисус как говорил? Не прелюбодействуй. А он?».

Федор совсем не суеверен. «Не верю я, братцы, в приметы, – говорит он – Хоть убейте меня! Бывало, нарочно рассыплю соль на столе и жду, когда меня поругает жена. Та же, не проронив ни слова, соберет эту соль в горстку, и на том кончается».

В 1682 году в Албазино прибыл Алексей Толбузин. Сначала он занимал должность приказного, а через два года его назначили воеводой. Почти сразу же после своего появления он узнал о том, что Федор служил помощником у Степана Разина: «Таким, как ты сказано устраивать вечный сыск». Ответ казака был довольно резким: «Пугать меня нечего! Если хочешь знать, я давно искупил свою вину перед царем. Жизни своей не жалел, защищая от врага поганого нашу Русь-матушку». Воевода решает заключить Федора в темницу, чтобы потом отправить его в Москву, на казнь.

Когда Опарина уводили сподручники воеводы, он был полон праведного гнева: «Чиновники слишком злые, а ведь на них больше грехов, чем на мне. Кто на Руси первые воры? Они! Меня еще спрашивают, зачем я к Разину подался. Потому и подался, что не мог больше смотреть на то, как власть московская все грешит и грешит. Стал с гадов шкуры спускать».

Сидя в темнице, Федор слышал, что намечается война с маньчжурами и негодует: «Вот, люди к войне готовятся, а мы тут сиди!». Когда Черниговский просит Толбузина выпустить казака из темницы, тот напоминает, что Федор является государственным преступником. С грустью отвечает Никифор Романович: «Вообще, если хочешь знать – здесь нет праведников. Ткни пальцем – точно на бывшего вора или каторжного попадешь. Знай, эти люди, хоть и грешники, но за державу каждый из них готов жизнь свою положить». Случай помог Федору выбраться из темницы: когда маньчжуры стали наступать, началась паника и его вытащила пробегающая мимо женщина.

Враг продолжал наступать. «Обложили, дьяволы, крепость», – сокрушался воевода. – «Устоим ли?». Опарин уверен в своих силах и силах албазинцев: «Устоим, Ляксей Ларионыч! Чего, мы не казаки?» – говорит он Толбузину.

Маньчжуры, поставив лестницы, продолжали карабкаться на стены, встречая отчаянное сопротивление русских. Азиаты применяли большие луки, ведь стрелы, выпущенные из малых, не долетали до цели, поэтому «тяжелые срезни беспрерывно жужжали над головой, словно пчелы». Когда стрелой убило федорову наложницу Сан-Пин, всегда жесткий, со смехом смотрящий в глаза смерти, Опарин не смог сдержать слез. Большим горем была для него смерть любимой женщины. Держа на руках бездыханное тело, он завыв «протяжно, по-волчьи». С большой горечью наблюдает он, как тело Сан-Пин, заматанное в старое тряпье, опускают в яму, куда складывали всех

усопших. Во время осады было не до похорон. Покойников наскоро отпевали и клали в общую могилу.

Несмотря на все бывшее, жена Федора – Наталья – понимает его и любит: «Больно, Феденька?». На что он отвечает: «Ой, больно, Наталка, что мочи нет. Я ведь вас обеих любил. Вот теперь ты у меня одна осталась». Опарин из тех людей, которых не страшит собственная смерть, но нет ничего хуже смерти близких людей.

В июне 1685 года русские покинули Албазино, так как закончились запасы пороха, и воевода обратился к маньчжурам с предложением вывести гарнизон и жителей из Албазина в Нерчинск. В Нерчинске Федор подходит к Толбузину со словами: «Вот теперича, Ляксей Ларионыч, можешь меня и в железо заковать...». На что тот отвечает: «Забудь!». Когда Федор узнает, что албазинцы готовятся собрать новое войско и отправиться обратно, он не может сдерживать радости: «Возвращаться? В Албазин? Ляксей Ларионыч... Обрадовал, так обрадовал». Воронков очень точно описывает его чувства: «Воля! Воля! – кричала его душа. Еще больше его радовало возвращение на Амур, в свой родной Албазин, где прошли самые счастливые дни его жизни. Здесь выросли его дети, родились внуки... Здесь он встретил свою позднюю любовь».

Вернувшись в Албазино, люди увидели, что городок и все вокруг сожжено и разрушено, не тронут был только хлеб на полях. Тут же приступили к восстановлению. В июне 1686 года маньчжуры вновь подступили к Албазину. Федор продолжает активно участвовать в военных делах. Когда Толбузин хочет послать в разведку его сына Петра, который недавно пережил ранение, Опарин вызывается идти вместо него: «Какой ему! Пускай вначале раны свои заживит. Я пойду вместо него». И на возражение сына, что у него силы уже не те, отвечает: «Запомни, сынок: старый ворон мимо не каркнет». Вскоре началась эпидемия цинги, во время которой умирает дочь Федора Арина вместе с семьей. Чуть позже – его жена Наталья. «Господи-и! – в сердцах воскликнул обезумевший от горя Федор. – Сегодня я понял, кем была для меня эта баба. Ушла она и с нею ушла вся моя жизнь». Опарин тяжело переживает потери, но горевать некогда – нужно думать, как отстоять крепость.

Остро ощущалась людьми нехватка продовольствия: «Все шло на еду, вплоть до сухой травы и коры деревьев... По ночам казаки делали вылазки чтобы добыть в болотах мерзлую осоку и корешки саранок, также шедшие в пищу». Когда один из казаков предлагает пойти на уступки маньчжурам и сдаться, Федор возражает: «Никогда!»

и предлагает взять один из маньчжурских обозов с продовольствием. Но когда он отправился с казаками на вылазку, маньчжуры взяли их отряд в кольцо. Казаки пытались прорваться: отчаянно бросались на копья, отбивались саблями. В бою Опарин пытается подбодрить товарищей: «Вспомним, товарищи мои, как мы османов били! Как турок били проклятых... Как крушили и жгли боярские имения, секли богатым головам? Помните, как ходили на добычу и на угон за маньчжурами? Помните, братцы?». Один за другим погибают в бою товарищи Федора. Его самого маньчжуры попытались взять в плен. «Врешь, не возьмешь! Эх, жизнь ты моя развеселая! Как же я любил-то тебя... Видимо, пришло время помирать... Смерть нам нельзя обмануть. Прощай же, Русь-матушка! Да хранит тебя Бог!...». С этими словами он встретил смерть: бросился на вражьи копья.

Федор Опарин – лицо вымышленное, но читателя не покидает ощущение, что был на свете его исторический прототип или просто он сам. В образе войскового старшины – господство одной психологической черты: всепоглощающая верность общему делу, которому отдаются все его душевные и физические силы. Таких как Федор Опарин на Амуре были сотни. Кто-то бежал от царского гнева, а кто-то прибыл в поисках лучшей доли. Люди разных сословий, достатка, рода деятельности стремились попасть туда, где не было ни бояр, ни царских законов и можно было жить счастливо и привольно. Кто-то пришел за волей, кого-то привлекли рассказы о богатом крае. И эти люди защищали свои земли, ставшие им домом и приютом, до последнего.

Название романа «Здесь русский дух...» говорит само за себя. Земли, которые теперь по праву принадлежат России, доставались благодаря самоотверженным людям – казакам, крестьянам, ремесленникам. Этот роман (несмотря на некоторые художественные слабости) помогает понять историю Приамурья, побуждает обратиться к собственным ценностям, заставляет заглянуть в источники и вызывает интерес к истории родного края.

В своем интервью «Аргументам и фактам. Дальний Восток» Алексей Воронков признается: «...Я почему и взялся «Русский дух» писать – возвращение к истокам помогает избежать ошибок в будущем. Мы должны знать свою историю, мы должны каждую пядь своей земли, политой кровью, защищать. Отдавать её никогда нельзя». Таким образом, автор хочет донести до читателя мысль, какой ценой нам досталось Приамурье и хочется надеяться, что героическая оборона Албазина навсегда останется в памяти наших потомков.

Роль краеведа Н. Г. Ельченинова в формировании, сохранении и изучении культурного наследия

*Камоско Ольга Яковлевна, член Российского союза писателей,
г. Белогорск*

В исследовании этой темы определенное внимание уделяется деятельности человека, который стоял у истоков создания музея в г. Белогорске, человеку, чьи руки касались едва ли не каждого экспоната, «Заслуженному учителю школы РСФСР» Николаю Георгиевичу Ельченинову.

Анализ жизненного пути простого, скромного учителя-краеведа Николая Георгиевича Ельченинова свидетельствует о том, что его краеведческая деятельность была необычна. Чем?

Во-первых, впечатляет широта диапазона его краеведческих интересов и знаний: археология, этнография, история, природоведение, таксидермия, фотография и т.д.

Во вторых, его страстное увлечение собирательством отличало от других учителей тем, что где бы он ни работал, везде организовывал краеведческую работу, результаты которой удивляли и восхищали учителей и учащихся.

В третьих, он не был кабинетным краеведом, он отправлялся в пешеходные экспедиции по родному краю совместно с ребятами. В своих экспедициях он добывал первичную, исконную информацию о природе, об истории создания сел и города, которую можно добыть именно так: пробираясь сквозь чащобу прибрежных зарослей, ломая ноги на высоких болотных кочках, замерзая на ветру, пережидая не одну грозу за день, коротая ночи у костра. Для того, чтобы добытая информация стала достоянием всех.

Исследуя его автобиографию, поражаешься скромностью этого «Большого человека».

В Деле № 1 «Гражданская война», имеется автобиографические данные, позволяющие проследить основные вехи его непростой биографии:

«Я, Ельченинов Николай Георгиевич, родился 29 декабря 1909 года в с. Ивановка Амурской области. В 1927 году окончив школу крестьянской молодежи (ШКМ) Ивановским райкомом комсомола

был направлен на работу по ликвидации неграмотности и малограмотности в с. Ивановку, где проработал до 1930 года.

В 1930 году меня командирует Амурский обком комсомола в распоряжение Приморского крайкома комсомола в г. Владивосток. Приморский крайком комсомола направляет учителем в Ольгинский район, бухту Тетюхе, где работаю до 1934 года.

С 1934 года по 1937 год работаю учителем в с. Ново-Охочье, Серышевского района, Амурской области, потом заведующим начальной школы.

В 1937 году Амурским Облоно меня переводят в Куйбышевку-Восточную (г. Александровск (ныне Белогорск) в начальную школу № 2, где работаю заведующим школой до 1939 года.

В 1939 году переводят в школу № 3 преподавателем географии, в 1940 году принимают в члены КПСС.

В 1941 году призывают в ряды Советской Армии.

В 1943 году демобилизуют из армии по болезни и вновь назначают учителем географии в школу № 3 г. Куйбышевку-Восточную (Белогорск). В 1944 году переводят преподавателем географии в Совпартшколу и лектором Куйбышевского-Восточного горкома КПСС, где работаю до 1945 года.

В 1945 году вновь переводят в школу №3, заведующим учебной частью.

В 1953 году заочно окончил Благовещенский Государственный пединститут имени М.И. Калинина. Дата: 29 октября 1959 год. Подпись».

И ни одной строчки о своих наградах и званиях, о своих достижениях.

Что стоит за этими сухими цифрами и фактами?

В Деле № 61 «Просвещение» хранится целый комплекс документов о Николае Георгиевиче Ельченинове – почетные грамоты, членские билеты, мандаты, удостоверения к юбилейным значкам и медалям: «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945гг», «За трудовую доблесть» и пр.

Из воспоминаний учителей, мы узнаем, что он еще в детстве увлекался коллекционированием бабочек, и хранил в своем домашнем уголке природы, богатую коллекцию растений. Приехав на место назначения в г. Куйбышевку-Восточную (Белогорск), он активно включился в поисково-исследовательскую, краеведческую работу по изучению окрестностей города и района, увлекая интересными рассказами ребят и взрослых.

Тридцатые и первая половина сороковых годов бедны публикациями на краеведческие темы, как в городской газете, так и в самостоя-

тельных изданиях. Заметное оживление местного краеведения началось после Великой Отечественной войны

В Деле № 4 фонда –10 «Народный музей» находим отчеты, статьи, вырезки из газет, воспоминания друзей, учеников, учителей. Читаем выдержки:

«Несмотря на суровые годы войны, Николай Георгиевич Ельченинов часто ходит в походы по родному краю, немало проводит бессонных ночей у костра с ребятами, отдавая им тепло своей души. Вскоре в школе появляются коллекции насекомых, которые используют как наглядное пособие на уроках». Вот что пишет журналист «Амурской правды» В. Мигуненко:

- Николай Георгиевич, как-то на охоте подстрелил фазана, но не выбросил чудесное оперенье, сделал чучело. Потом изготовил чучела утки, тетерева, куропатки. Попробовал препарировать рыб. Получилось. Большую помощь ему стали оказывать в сборе экспонатов рыбаки, охотники, егеря, пенсионеры. Они передавали в школу зверей, птиц, рыб различных пород. Пришлось Николаю Георгиевичу покупать необходимую литературу по препарированию животных. Он тщательно изучил таксидермию, научился этому ремеслу сам и научил ребят».

Широкое распространение получило школьное краеведение в пятидесятые годы, обязанное своими немалыми достижениями, прежде всего, энтузиастам учителям школы № 3. Большую помощь в краеведческой работе Николаю Георгиевичу, оказывали директор школы № 3 Иван Лаврентьевич Суховетров и учитель Семен Иванович Ветров.

В газете «Красное знамя» в статье журналиста Л. Макарушина это событие описано так:

«В 1953 году появилось школьное объединение краеведов «ГЛОБУС» при СШ № 3. Возглавил общество Николай Георгиевич Ельченинов. Собрались краеведы, выработали устав, наметили обширный и интересный план будущих исследований. Походы по Белогорскому району. Экскурсии на промышленные предприятия города. Наступило лето, горячая пора. Походов по родному краю становилось все больше и больше. Одни на моторных лодках поплыли вверх по реке Томи, другие с рюкзаками за плечами отправились в сопки, третьи в села, колхозы и совхозы. Возвращались не с пустыми руками».

«В одном из таких походов, – вспоминает бывшая ученица Зоя Григорьевна Шурухина, – на берегу Томи мы с ребятами нашли удивительный камень – силинит и не захотели с ним расставаться.

Николай Георгиевич сказал:

- Возьмем в школу. Начнем создавать свой музей – он пригодится.

Мы с таким энтузиазмом приняли эту идею, что в последующие годы были одержимы ею все, включая наших родных, близких и соседей».

Но это было только началом большого дела. На следующий год юные краеведы наладили постоянную связь с музеями Благовещенска, Улан-Удэ, Свердловским и Ленинградским дворцами пионеров, откуда стали получать различные консультации. Улучшили связь с бывшими выпускниками, которые охотно присылали ценные экспонаты для музея. Они передавали в школу зверей, птиц, рыб различных пород.

Ученики, став взрослыми, долго еще привозили памятные подарки в музей.

За три года было собрано около 2000 экспонатов главным образом представляющих фауну и флору Амурской области. Николай Георгиевич подарил школьному музею все, что накопилось у него в домашнем уголке природы. В нашем городе жители его называли «щедрое сердце».

Музейный уголок стал популярным среди жителей города, района и даже области. В школьный музей приезжали на экскурсию со всех концов города, района и области. На базе школы проводились семинары по изучению природы родного края. Николай Георгиевич рассказывал, как организовать в школах краеведческий кружок, структурировал организаторов походов.

О краеведческой работе школы рассказывалось на страницах городских и областных газетах, велись специальные передачи по радио. Музей стал гордостью школы. О нем пошла добрая слава по всему Дальнему Востоку.

Памятным для Николая Георгиевича был 1959 год. За добросовестный и самоотверженный труд, за умение привить любовь к родному краю своим воспитанникам, ему было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В честь 100-летия города 26 июля 1960 года учащиеся школы № 3 во главе с Н. Г. Ельчениновым на юбилейной сессии подарили все свои экспонаты и богатый архив документов для будущего городского музея в количестве 3500 единиц. Здесь можно было поставить точку и считать эту дату основанием музея. Но мы исследуем дальше.

Обзор газетных статей, документов, хранящихся в архивах музея, позволили проследить ход истории его развития, начиная с 30-х годов.

Во-первых, в фондах музея хранится карта-схема города Александровска-на-Томи 1929 года, где мы видим обозначения не только школ, культурных учреждений, но и музея.

Во вторых, о том, что в г. Александровске (г. Белогорск) имеется Районное Бюро краеведения упоминается в 1930 году в статье известного краеведа Амурской области Г. С. Новикова-Даурского «Краеведческая сеть области».

В третьих, читая протоколы секции «Красных партизан» города и района в конце 30-х годов, находим что, члены секции неоднократно ставили вопрос о создании музея перед депутатами Горсовета. В 1931 году осенью в Александровском (ныне Белогорск) состоялась первая краеведческая конференция. Районное бюро краеведов возглавил учитель Бармин, который собирал экспонаты для будущего музея. Членов бюро поддержал заведующий РОНО (Районного отдела народного образования) товарищ Титов. – «Музей будет!» – сказал он. Однако краеведческие объединения в стране не только потеряли поддержку властей в эти годы, но и просто распускались по непонятным причинам государственной секретности. Все более усиливалась цензура, краеведческое движение замерло. Началось время политических репрессий, Титова арестовали, арестовали многих членов бюро.

И только в 1966 году в статье «Началось с пулемета» в «Амурской правде» от 16 сентября директора на общественных началах Белогорского музея Ивченко А. Т. мы читаем: «В 1935 году в местной газете «Красное знамя» была помещена статья, призывающая население к участию в сборе экспонатов и реликвий, имеющих историческое значение». Далее Ивченко пишет:

«Бывший председатель секции «Красный партизан» А. Е. Киселев, ветераны борьбы за Советскую власть в Приамурье Т. С. Лашкевич, Б. М. Мещерин и др. с большим интересом стали собирать реликвии революционных лет. С любовью оформляли уголок, – вспоминает А. Ивченко. – В создаваемой экспозиции появилась карта «Штурм Волочаевской сопки», затем оформили стенд «Они сражались за Советскую власть».

Бывшие партизаны Е. Е. Приходько и Н. М. Литошко создавали при Доме пионеров и школьников уголок «Партизанской Славы», вспомнили о пулемете «Максим». В 30-е годы в пору «Осоавиахима», железнодорожная школа готовила специалистов для службы на транспорте. Ее воспитанники активно занимались в оборонных кружках, многим хотелось изучить послевоенный пулемет

«Максим». По слухам местных сторожил, которые утверждали, что в дни захвата японцами с. Александровское (ныне Белогорск), красногвардейцы, уходя после боя в степь, утопили в озерке, находящегося рядом с южным концом виадука, пулемет «Максим» и часть винтовок. Видавший виды «Максим» удалось найти. Но пора «Осоавиахима» прошла, и некогда грозное партизанское оружие сняли с вооружения и о пулемете забыли. Так пулемет стал первым экспонатом в стенах Дома пионеров.

Но в августе 1937г. в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» Александровское (Куйбышевка-Восточная – Белогорск) бюро краеведения было ликвидировано. В апреле 1938 г. Наркомпрос РСФСР направил на места письмо-указание «О постановке и организации краеведческой работы», которым функции научных и методических центров краеведения закреплялись за региональными музеями. С этого времени краеведческая работа как массовое общественное движение пошло на убыль и сосредоточилось в нашем регионе в основном вокруг Амурского областного краеведческого музея. Но именно в этот непростой для российского краеведения период волею судеб в Куйбышевке-Восточной (Александровске-Белогорск) оказался учитель-краевед Н. Г. Ельченинов.

В то время как бывшие «Красные партизаны» собирали исторические документы о Борцах за Советскую власть, учитель школы № 3 Николай Георгиевич Ельчанинов создал в школе музей. Музей рос, экспонатов насчитывалось уже почти 2500 единиц, и Николай Георгиевич обратился в секцию «Красных партизан», предложил объединить школьный музей и уголок «Партизанской Славы» в единое целое, создав, таким образом, городской музей. Его поддержали единогласно.

Уголок «Партизанской Славы» не смог вместить все экспонаты пишет в своей статье А. Ф. Ивченко. Инициативная группа во главе с Савелием Тимофеевичем Лашкевич, обратилась к секретарю Белогорского ГК КПСС товарищу Ткач И. Д и председателю ГК КПСС товарищу Новокрещенных С. Л. с просьбой, об узаконивании статуса городского музея на сессии городского совета и об увеличении площади, так как они уверены, что созданный музей на общественных началах будет новым этапом культурного строительства и большим подарком трудящихся города к XXII съезду КПСС. Появление такой большой группы поборников краеведения свидетельствовало

о новом витке развития этого благородного занятия в городе. Была сделана попытка как-то организовать.

30 сентября 1961 года на сессии горисполкома решением № 65 утвердили статус городского музея и образовали совет музея в количестве 24 человек, председателем избрали Н. Г. Ельченинова. Директором музея на общественных началах назначили Савелия Тимофеевича Лашкевича (Протокол заседания секции «Красных партизан» № 2 от 29 октября 1961 г.). Началась активная работа по оформлению экспозиций. Основой энтомологической экспозиции музея, стала переданная Николаем Георгиевичем личная коллекция. На основе собранных им документов и предметов были построены экспозиции городского музея. 17 октября 1961 года музей гостеприимно открыл свои двери для горожан.

В местной газете «Красное знамя» от 19 октября 1961 г. писали:

МУЗЕЙ ОТКРЫТ!

«Сбылось заветное желание белогорцев иметь свой музей. Его открытие приурочили ко дню начала работы XXII съезда КПСС.

Городской музей создан на общественных началах. Для него отведена специальная комната при Доме пионеров и школьников. Все экспонаты, а их выставлено около тысячи экземпляров, расставлены по отделам.

В сборе интересных документов из историко-революционного прошлого Приамурья активно участвовали ветераны гражданской войны Н. М. Швецов, А. Е. Киселев, К. Л. Куш, М. П. Гук, Е. Е. Приходько, Н. М. Литовко, А. А. Павлиш и многие другие. Ценные коллекции преподнес музею преподаватель школы № 3 Н. Г. Ельченинов».

В газетах области писали, что появление в провинциальном городке музея не только одно из свидетельств бурного экономического и культурного развития края, но и яркое явление в культурной жизни города.

Ветераны войны и труда, учащиеся и учителя, горожане города стали не только посетителями, но и активными помощниками в работе музея. Установили дежурство, вели экскурсии, пополняли фонды, об этом свидетельствуют записи в «Книге отзывов» тех лет.

В 1963 году директором музея на общественных началах назначили неутомимого Авксентия Федоровича Ивченко (Протокол заседания красных партизан № 10 от 10 ноября 1963 г.).

Неугомонный Николай Георгиевич Ельченинов вновь обращается к населению с просьбой сдавать в музей старинные вещи, оружие, домашнюю утварь, монеты и т. д.

В фонды было передано большее количество интересных предметов, что способствовало формированию коллекций, благодаря бескорыстным дарителям, фондообразователям, понимающим предназначение и роль музея и необходимость сохранения наследия прошлого для будущих поколений. Музеем стало катастрофически не хватать места. Николай Георгиевич добивается разрешения сделать пристройку к Дому пионеров и школьников.

14 января 1964 года благодаря поддержке заведующего городским финансовым отделом Павла Васильевича Куракина вопрос о расширении музея решился.

15 января 1964 года вышло постановление о немедленном строительстве специального помещения-пристройки к Дому Пионеров и школьников.

Бывший ученик Ельченинова, строитель Николай Острянин, сделал план пристройки.

Более 32 предприятий и организаций откликнулись на призыв по сбору денежных средств на строительство. Так общими усилиями пристройка была построена в короткие сроки. 23 февраля 1965 года новое помещение пристройки, построенное РСУ, приняло своих посетителей в уютные залы.

И хотя это было небольшое помещение при Доме пионеров и школьников состоящее из пяти залов, каждый, кто заходил, задерживался надолго у его экспонатов. Вот что пишет в своих воспоминаниях А. Ивченко: «Самое почетное место здесь заняли фотографии борцов за власть Советов на Дальнем Востоке, документы о борьбе красных партизан с японскими интервентами, и пулемет «Максим».

Природу родного края представляли животный мир нашей области и отдел горных пород Урала, собранных Н. Г. Ельчениновым.

В местной газете писали: «Переходя от экспоната к экспонату, от одного отдела к другому, осмотрев все, что собрано и оформлено руками школьников и преподавателей – энтузиастов своего дела, преклоняешься перед первыми создателями музея: Н. Г. Ельчениновым, учащимися В. Виниченко, Э. Ласточкиной, Б. Егоровым, А. Вишняковым, В. Верхушкиным и другими. Музей стал культурно-краевым учреждением в городе, неся культуру в город».

Несмотря на то, что с 1969 года Ельченинов был на заслуженном отдыхе, он по-прежнему, многие годы оставался активным бойцом культурного фронта и проводил в музее интересные экскурсии, заботился о его пополнении:

-Чувствую себя не спокойно, если прошла неделя – вторая, а в музее ничего нового не прибавилось, – говорил Николай Георгиевич.

Пригодились его способности к фотографии, он фотографировал старые здания и продолжал собирать документы о героическом прошлом горожан, истории города. Особенно ценны собранные им фотоальбомы по истории заводов: «Амурсельмаш», Консервного завода, Хлебозавода, кондитерской фабрики и других. Николай Георгиевич провел большую работу по фотофиксации и паспортизации историко-революционных памятников на территории города и района. Используя местную периодическую печать, краевед постоянно привлекал внимание партийных, государственных и общественных деятелей к проблемам сохранения культурного наследия.

В своих воспоминаниях «Заслуженный учитель школы РСФСР» И. Кадомцев пишет: «Свою увлеченность Николай Георгиевич объяснял так: «Юному поколению, которое сидит сейчас за партами, предстоит большое и ответственное дело – стать хозяевами страны. Ему принадлежит будущее. Ему принадлежит прошлое: история Родины, трудовые и ратные подвиги. На этом наследии оно учится гражданственности. Вот почему краеведение надо считать составной частью учебно-воспитательного процесса. Учащиеся должны не только взять все это из книг, но и прикоснуться сердцем к истории Отчизны».

17 октября 1971 года музей отметил свое первое десятилетие.

19 декабря 1972 года Николай Георгиевич Ельчанинов ушел из жизни, оставив в памяти белогорцев добрую память; он создал народный краеведческий музей, в котором живая, негаснущая память старших и юных поколений о своей истории, о своем городе, о Приамурье.

С 2001 года ежегодно сотрудники музея отмечают день рождения основателя музея Н. Г. Ельченинова передвижной выставкой. На выставке посетители знакомятся с краткими биографическими данными о его годах жизни, документами, фотографиями, наградами.

На основе собранных им документов по истории города и района, сотрудниками музея было издано более 20 монографий, написано более 40 научных статей.

Но главное, что эти материалы популярны и сейчас как у школьников и студентов, так и у известных краеведов.

К 100-летию со дня рождения Н. Г. Ельченинова в музей на первые Ельчениновские чтения пришли поделиться своими воспоминаниями о нем ученики и бывшие учителя – коллеги. Одно из интерес-

ных воспоминаний, Г. А. Бурмистровой, было включено в брошюру «Юному поколению завещаю», презентация которой состоялась на вечере памяти краеведа.

«В пятом классе Николай Георгиевич начал вести в нашем классе географию. Когда он входил в класс, – вспоминает Галина Афанасьевна – в нем сразу становилось как-то тесновато. Высокий, крупный мужчина с глухим голосом, чрезвычайно густыми бровями на нас пятиклассников поначалу произвел суровое впечатление. Но с каждым уроком мы тянулись к нему больше и больше. Позже, став взрослой, и проработав четверть века в школе, я не могу вспомнить на какие методические части делился урок. Заходил Николай Георгиевич – и начинался урок, на котором всем было интересно. Никто не боялся, что вдруг его спросят, а он чего-то не знает. Он был великолепным рассказчиком. И если возникали у доски какие-то заминки, то Николай Георгиевич увлеченно начинал рассказывать сам. Рассказывал не только по теме урока. Нам очень нравилось, когда он рассказывал о своей работе среди нанайцев в бухте Тетюхе, о походах по всему Дальнему Востоку, о Гражданской войне на Дальнем Востоке.

Помимо уроков Николай Георгиевич много занимался с нами краеведческой работой. Он знакомил нас с историей города, предприятиями, продукцией, которую они выпускают. Каждый месяц водил нас на экскурсии. С ним мы ходили в типографию, на кондитерскую фабрику, завод «Амурсельмаш», хлебозавод.

Со старшеклассниками летом ходил в многодневные походы. Что удивительно, его всегда слушались самые отпетые хулиганы. Не помню ни одного случая, чтобы он ругал кого-то, повышая голос. Когда мы стали постарше, Николай Георгиевич назначал нас дежурить в городском краеведческом музее. Музей работал на общественных началах по воскресеньям, за порядком следили члены совета «Красных партизан» и школьники. Мы приходили в музей в школьной форме, с пионерскими алыми галстуками на груди, дежурили вместе с ветеранами до закрытия. За время дежурства успевали многое – послушать, как воевали красные партизаны с японцами, освобождая станцию Бочкарево, рассмотреть коллекцию денег, которая интересно переворачивалась в рамках, а еще потрогать пулемет «Максим», который стоял на почетном месте в первом зале. Мне кажется медведь, стоящий в зале музея, помнит, как мы пытались узнать, что у него внутри. Прошло много лет, но как только я захожу

в наш городской музей, то вспоминаю своего учителя Николая Георгиевича Ельченинова».

В 2009 году по ходатайству сотрудников музея и учителей школы № 3 музеем было присвоено его имя (Решение Совета народных депутатов № 16/246 от 17.12.2009 г.).

Николай Георгиевич для горожан был не просто общественный деятель, но и этнограф, историк, краевед, организатор и учредитель музея, хранителем культурного наследия. Ярким примером этого является Белогорский городской краеведческий музей – его «детище».

Жаль, что исследовательские труды Н. Г. Ельченинова вместе с его портретом написанным местным художником Я. Дорониным, во время перехода школы № 3 в новое здание, были варварски сожжены строителями вместе с мусором. Почему никто не проследил за их действиями из администрации школы, выяснить не удалось.

Но дело замечательного учителя и краеведа Н. Г. Ельченинова в сохранении культурного наследия продолжается. Уникальность нашего музея и в том, что он стал одним из очагов широкого распространения истории и культуры в народные массы.

Нам надо помнить что, в основу многочисленных общественных музеев в нашей стране, созданных группами энтузиастов при школах, ведомствах и организациях, положены коллекции подлинных предметов – свидетелей общественной и естественной истории. Те, кто собирают и экспонируют эти коллекции, включают, таким образом, исторические ценности в культурный оборот общества. Музеи, даже малые, играют в обществе беспрецедентную роль – они являются неотъемлемой составляющей процесса культурной преемственности.

В условиях всеобщей коммерциализации социальных институтов мы не должны забывать, что у музея есть замечательный продукт, который выше всякой конкуренции, – это истинные ценности культуры.

Примечания

При подготовке статьи использованы протоколы заседаний секции «Красных партизан» и другие материалы, хранящиеся в фондах музея.

Дело №1 «Гражданская война». Основание секции Красных партизан –1932 г.; Протокол секции Красных партизан №2 от 29.10.61 г. г. Александровска.

Дело №4 Ф-10 «Народный музей». Газетные статьи: Красное знамя. 1935г ; Красное знамя. 19.10.1961г. Рождение музея. /Л. Макарушин/;

Амурская правда. 23.07.1963г. Белогорский краеведческий музей. /М. Карпова/; Амурская правда 29.01.1965г. Открылись двери музея. /Макаренко И./; Амурская правда 16.09.1966г. Началось с пулемета./ Ивченко А. Ф./;Амурская правда 25.01.1969г. Заслуженный учитель школы РСФСР Ельчанинов Н. Г.;Амурская правда 25.01.1969г. Щедрое сердце. /В. Мигуненко/; Ленинский путь №31 25.02.1970 г. В народном краеведческом / Ельчанинов Н. Г./; Ленинский путь. 23.12.1972г. Памяти друга и учителя.; Ленинский путь. 17 июля 1990г. Первый краевед города. /И. Кадомцев/.

Паспорт музея. 1960-1961 г;

Дело № 61 «Просвещение» (комплекс документов Ельчанинова Н.Г.-1934-1971гг); Автобиография Н. Г. Ельчанинова –КП-231 от 29.10.59г.

Новые факты по истории периодической печати г. Алексеевска

*Тарасов Юрий Анатольевич, историк, краевед,
председатель Свободненского литературного объединения
им. П. Комарова, г. Свободный*

Дата рождения свободненской городской периодической печати уже давно установлена местными музейными работниками. Ещё в советские годы краеведческий музей г. Свободного в ответ на свой запрос получил из Центрального государственного архива Дальнего Востока (в то время он обозначался как ЦГА РСФСР ДВ) справку, в которой, помимо прочих сведений, сообщалось, что в его фондах имеются два изданных в г. Алексеевске (так до марта 1917 года назывался г. Свободный) номера газеты «Алексеевский торгово-промышленный листок объявлений», самый ранний из которых датирован 6 июля 1914 года, то есть 19 июля по новому стилю.[1] В 1990 году эти сведения стали известны сотрудникам свободненской газеты «Зейские огни» [2] и в следующем 1991 году было решено вести отсчёт истории городской газеты* с 19 (6) июля 1914 года [3], а не с 24 июня 1929 г., как было принято до этого. Правда, с 2014 года газета «Зейские огни» стала отмечать этот праздник 15 сентября (2 сентября по ст. ст.) – со дня выхода первого номера газеты «Алексеевский листок» в 1914 году [4], уже без учёта газеты «Алексеевский торгово-промышленный листок объявлений».

После своего образования, городская газета несколько раз меняла название и издателей. Недостаточно установленной на сегодняшний день остаётся датировка и последовательность этой смены в досоветский период истории города. Решению данной проблемы и посвящена настоящая статья.

История изучения вопроса:

Начальным этапом существования периодической печати в Свободном общественность города стала интересоваться с конца 1950-х годов. «Какие газеты издавались раньше в нашем городе? Что они представляют из себя и о чём рассказывают? Такие вопросы нередко можно услышать от читателей газеты «Знамя Коммуны» в канун её юбилея – 30-летия со дня выхода 1-го номера» – писала городская газета 25 октября 1959 года. [5]

Возникновение этого интереса именно в тот период, – не случайно. Людей, пользовавшихся услугами дореволюционной алексеевской прессы, а тем более причастных к её выпуску, здесь к тому времени уже почти не осталось. Кто-то переехал в другие районы страны, кто-то эмигрировал или погиб в Гражданскую, кто-то сгинул в сталинских тюрьмах и лагерях, кто-то не пережил вторую мировую войну или ушёл из жизни в силу разных других причин. Живущие здесь их потомки и более поздние переселенцы из других мест, в условиях пробуждения на волне «Хрущёвской оттепели» интереса к собственной истории, тоже хотели теперь знать, с чего начиналась свободненская городская печать.

Первыми стали разрабатывать эту тему в конце 50-х–начале 60-х годов журналист свободненской городской газеты «Знамя коммуны» Дмитрий Васильевич Смирнов (1910–1981 гг.) и работавший в годы гражданской войны в свободненской типографии Владимир Иванович Калганов (с 1923 года он жил в Хабаровске). Основное внимание они уделили становлению в Свободном советской печати. Дореволюционные же издания их интересовали главным образом с идеологической точки зрения, для напоминания читателям о несправедливости существовавших до октября 1917 года общественных порядков.

По-настоящему начальный период истории свободненской прессы стал освещаться только с начала 80-х годов, в основном усилиями журналиста «Зейских огней» Евгения Владимировича Паршина (по заданию редакции газеты в связи с предстоящим в 1984 году 70-летием городской печати). Позже к этой теме обращались руководитель городского музея Ксения Семёновна Денисова [6], местный кра-

евед Алексей Егорович Падалко [7], редактор газеты Елена Тимофеевна Короткова [8] и нынешний директор музея Нина Владимировна Горобец. [9]

За почти 60 лет изысканий по данному вопросу музейными работниками и краеведами города было накоплено довольно много необходимого информативного материала, который, однако, оказался недостаточным для того, чтобы обозначить все главные факты и довести этим работу до логического конца. Лишь последняя находка в архиве ГААО автором этой статьи дополнительных сведений по истории городской газеты за 1915–1916 годы позволяет, наконец, в общем завершить затянувшийся процесс познания начального (досоветского) этапа истории свободненской периодической печати, оставляя пока нераскрытыми лишь частные детали этих событий.

Суть проблемы и её решение:

Долгое время среди краеведов и музейных работников Свободного господствовала точка зрения, что с 1915 по 1918 год в нём выпускалось одновременно две газеты: «Алексеевский листок» и «Алексеевская жизнь». Именно такой вывод был сделан в конце 80-х годов в работе научного сотрудника свободненского краеведческого музея Веры Ивановны Мандебуры «История печати г. Свободного». [9] Основанием для такого её утверждения послужило, видимо, то, что в публикациях краеведов на эту тему до середины 1980-х годов последним сроком существования этих газет указывался 1918 год [10] (эта точка зрения сохраняется и в последние годы) [4], из чего логически следует, что время их выхода большей частью совпадает.

После выхода книги известного дальневосточного историка культуры И. Г. Стрюченко, где отмечалось, что Алексеевский листок выпускался до 1917 г.[11], этот факт был признан свободненскими музейными работниками и краеведами. Позже, Е. Паршин дополнил эту информацию полученными из библиотечных источников, в частности, из каталога Российской национальной библиотеки (Газеты дореволюционной России. 1703–1917. – СПб: РНБ, 2007 г.), сведениями о том, что газета «Алексеевская жизнь» издавалась дважды – в середине 1915 и в марте 1917 года. [2]

Таким образом, в последние 27 лет возможность одновременного выхода указанных газет уже была поставлена под вопрос, но всё же сохранялась вероятность того, что в летние месяцы 1915 года это могло происходить. Обнаруженные мною в Амурском областном архиве новые данные позволяют теперь полностью устранить такую

вероятность. Вот что сообщал в своём конфиденциальном письменном сообщении военному губернатору Амурской области начальник Приамурского почтово-телеграфного округа (г. Хабаровск) 15 января 1916 года (стиль источника сохранён – Ю. Т.): *«По имеющимся в моём распоряжении сведениям, заведующим Алексеевским почтово-телеграфным отделением губернским секретарём Яроцким-Пороховниковым и чиновником 4-го разряда того же отделения В. Молоковым 24 сентября минувшего года был заключён нотариальным порядком договор у Алексеевского нотариуса с мещанином И. А. Пастернак на передачу им Пастернаком издательства газеты «Алексеевская жизнь», после чего выходила в свет газета «Алексеевский листок» под фактической редакцией Молокова и брата его Владимира, которая, вследствие вредного направления, с 1 января (1916 года – Ю. Т.) приостановлена административным порядком». Правда, сам военный губернатор в ответ сообщал тогда, что издательство этой газеты было «прекращено не по распоряжению административной власти, а само собой». [12]*

Как бы там ни обстояло дело с причинами остановки выпуска, данный архивный документ ясно свидетельствует, что, во-первых, газета «Алексеевский листок» тоже выходила больше, чем один раз и, во-вторых, в новом своём издании она стала правопреемницей газеты «Алексеевская жизнь». Следовательно, эти две газеты не могли существовать одновременно. Остаётся выяснить, сколько раз они создавались, выходили ли в Алексеевске другие периодические издания, и когда и каким образом все они сменяли друг друга.

Для ответа на поставленные вопросы обратимся к ещё нескольким архивным документам. Начнём с обнаруженной в Томском архиве (там тогда ещё располагался архив Дальнего Востока) А. Е. Падалко в 1986 году переписки по поводу разрешения издания газеты «Алексеевская мысль», которая продолжалась с сентября 1916 по январь 1917 года. Закончилась эта переписка выдачей свидетельства на право издания указанной газеты забайкальскому дворянину Семёну Гавриловичу Гантимурову и пермскому мещанину Семёну Григорьевичу Москвину. Первый претендовал на должность её ответственного редактора, а второй – издателя. [7]

Поскольку в дальнейшем такое название газеты в источниках не встречается, можно заключить, что выходу её помешала Февральская революция. Дело в том, что, согласно тем же документам Томского архива, 10 декабря 1916 года, то есть через два с половиной

месяца после подачи первого прошения С. Г. Москвиным, тот со своей супругой Елизаветой Ивановной (уже без участия Гантимурова) подал новое прошение, теперь уже об издании газеты «Алексеевская жизнь» вместо заявленной ранее газеты «Алексеевская мысль», но с той же программой, что и у неё. Этот второй вариант был тогда отвергнут губернатором [7], но после свержения самодержавия утверждён был именно он.

Причины такого решения революционных властей можно понять. На их позицию, помимо естественного для них стремления отменить все предшествующие распоряжения высших царских чиновников, могло повлиять и то обстоятельство, что предыдущее издание «Алексеевской жизни» было прекращено в значительной степени из-за оппозиционной направленности некоторых её статей. Вот что писал по этому поводу 5/7 октября 1915 года военный губернатор Амурской области Приамурскому генерал-губернатору (стиль источника сохранён – Ю. Т.): *«В № 71 газеты «Алексеевская жизнь» от 27 минувшего августа редактором ея Пастернаком помещена в высшей степени наглая и оскорбительная по отношению Вице-губернатора Бодунгена заметка под заглавием «Положение печати». Докладывая об этом на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, со своей стороны, покорнейше прошу о применении само высшей меры наказания к редактору Пастернаку»*. [12]

Какая именно «само высшая мера» была затем применена, указано в следующем документе: *«Его Превосходительству Господину Военному Губернатору Амурской области от Редактора-издателя газеты «Алексеевская жизнь» Иосифа Александровича Постернака, живущего в г. Алексеевске. Прошение.*

Вследствие призыва в ряды армии, права на издательство и редактирование в г. Алексеевске газеты «Алексеевская жизнь» передаю Вере Петровне Молоковой, о чём прошу выдать надлежащее разрешение.

24 сентября 1915 г. И. А. Постернак». [12]

В той же газете и в тот же день было опубликовано следующее объявление: *«Выход газеты «Алексеевская жизнь» временно, ввиду призыва редактора, приостанавливается. Газета начнёт выходить через несколько дней по передаче дел новому издательству...»*. [12]

Таким образом, принимая в расчёт процитированные документы, можно вполне обоснованно предположить, что название газеты, пострадавшей прежде от политики царских властей, должно было вы-

глядеть в революционной обстановке значительно более уместным, чем уже утверждённое прежней администрацией, что, видимо, и предопределило выбор в её пользу со стороны новых руководителей города и области.

По мнению Е. В. Паршина (ссылающегося на данные Н. И. Попова), после смены названия города с «Алексеевска» на «Свободный», изменилось и наименование городской газеты – она стала называться «Свободная жизнь». [2]

Ни одного номера газеты с таким названием в архивах пока не найдено, что может свидетельствовать о том, что либо она вообще не выходила, либо выпускалась очень недолго.

Ключом к данной загадке может послужить то обстоятельство, что вскоре после указанных выше событий в г. Свободном появилась газета «Вестник железнодорожного союза Амурской железной дороги». Известно, что к 1918 году эта газета в городе уже являлась единственной. [6] По данным Энциклопедического словаря Амурской области [13] выходить она стала с апреля 1917 года. Последний же из найденных номеров газеты «Алексеевская жизнь» датирован 29 марта этого года. Таким образом, указанный «Вестник» может являться правопреемником газеты «Алексеевская жизнь», но уже не как городская газета, а как орган профсоюза железнодорожников. Передача прав и имущества могла произойти в результате национализации газеты и типографии. О том, что свободненская типография была национализирована ещё в 1917 году есть свидетельство В. И. Калганова, поступившего в конце этого года на работу в неё уже как типографию Дорпрофсожа. [14]

А теперь вернёмся к «Алексеевскому листку». Выше уже было сказано, что во второй раз он прекратил своё существование 1 января 1916 года. Известно также, что эта газета выходила ещё осенью 1914, первые месяцы 1915 и в 1916 годах. Каковы же хронологические рамки всех этих выпусков и выходили ли в тот период ещё какие-либо газеты или журналы?

В том, что касается начала выпуска Алексеевского листка в 1914 году, исчерпывающую информацию даёт Справка Государственного архива Дальнего Востока. В ней сказано, что разрешение на выпуск газеты под новым названием «Алексеевский листок» (до этого она называлась «Алексеевский торгово-промышленный листок объявлений») было получено Деомидом Иосифовичем Мокиным 23 августа 1914 года. [1] Правда, это было уже второе её переименование. Двумя неделями раньше, 9 августа, Мокину было разрешено назвать

свою газету «Алексеевск». Видимо, именно на этом основании профессор И. Г. Стрюченко, по ошибке, внёс последнюю в список алексеевских газет. [11] Между тем, она никогда не выходила в нашем городе, поскольку датой её планируемого выпуска в прошении было указано 1 сентября 1914 года [1], то есть тот самый день, когда была открыта подписка уже на газету «Алексеевский листок». [15] Как видно, Д. И. Мокин в последний момент просто пересмотрел своё прежнее решение о новом названии газеты.

Когда же эта газета прекратила своё существование? Это можно вычислить по Адрес-календарю Амурской области за 1915 год, используя также составленный Е. В. Паршиным по данным официальных источников перечень выпущенных номеров газет «Алексеевский листок» и «Алексеевская жизнь». Согласно данному Перечню, в 1915 году всего было выпущено 70 номеров газеты «Алексеевский листок», причём 25-й её номер за этот год вышел 28 февраля. [16]

Данная газета выходила в 1915 году дважды, поэтому, как минимум, часть из оставшихся 45 номеров должна была выйти также и осенью этого года. Выпускалась газета ежедневно, кроме послепраздничных дней, следовательно, второй, осенний этап выпуска «Алексеевского листка», принимая во внимание указанные в календаре за 1915 год праздничные дни, должен был начаться не ранее первых чисел ноября. [17]

День же окончания первого этапа существования газеты «Алексеевский листок» точно пока неизвестен. Произошло это не позднее самого начала мая 1915 года. В ином случае, второго этапа не могло быть вовсе, поскольку, при расчёте по календарю, последний в этом году 70-й номер газеты приходился бы на 6 мая, и на осень ничего не оставалось.

Между тем в книге И. Г. Стрюченко есть упоминание о выданном 20 февраля того же года (то есть ещё в период выхода газеты Д.И. Мокина «Алексеевский листок») разрешении В. Р. Раевскому (один из алексеевских книготорговцев [18]) на издание в г.Алексеевске газеты «Алексеевец», причём добавлено, что не удалось установить, выходила она в действительности или нет. [11] Поскольку типография в городе в 1915 году была только одна и принадлежала она Д. И. Мокину (в свободненском краеведческом музее имеется подтверждающая и то, и другое полицейская «Справка о наличии типографий и литографий в г. Алексеевске» от 12 декабря 1915 года [19]), конкурировать с «Алексеевским листком» «Алексеевец» не мог.

Газета Раевского могла существовать только по соглашению с Мокиным, и вместо «Алексеевского листка», так как существование двух одностипных газет при малой численности образованного населения в городе (до перевода в него Управления Амурской ж.д.) было нерентабельно. Даже если такое соглашение было достигнуто, вероятный выпуск «Алексеевца» оказался недолгим. Вскоре его сменила другая газета – «Алексеевская жизнь». Первый её номер вышел 2 июня, однако официальным началом выпуска (согласно информации в самой этой газете от 24 сентября 1915 г.) считалось 1 июня. [12]

Печаталась эта газета в типографии товарищества «Алексеевское печатное дело». Первые же номера прежней газеты «Алексеевский листок» выпускались в типографии «Д. О. Мокин и К». Учитывая, что собственник типографии не изменился, данный факт может свидетельствовать о том, что образование указанного товарищества стало результатом сделки между хозяином типографии Д. О. Мокиным и издателем новой газеты Иосифом Александровичем Пастернаком.

Последнее возрождение «Алексеевского листка» состоялось в 1916 году. Согласно Перечню Е. В. Паршина, он издавался с 6 мая 1916 года (дата выхода первого номера) по 9 марта 1917 года (дата выхода последнего номера). [16] В архиве Дальнего Востока сохранились его номера за июнь 1916 года [20], а также за 1 января и 19 февраля (все по старому стилю) 1917 года. [21] Таким образом, история «Алексеевского листка» прекратилась сразу после смены политического режима в стране.

Выводы:

Согласно известным на сегодняшний день документам, выход газет в г. Алексеевске чередовался следующим образом:

С 6 июля (здесь и далее по ст. ст.) по конец августа 1914 года в городе выпускался «Алексеевский торгово-промышленный листок объявлений».

С 2 сентября 1914 года до весны 1915 – «Алексеевский листок». Издателем обеих первых газет был Д. О. Мокин.

С 2 июня по 24 сентября 1915 года выходила газета «Алексеевская жизнь». Издавал её И.А. Пастернак.

С ноября по конец декабря 1915 года, под издательством В. П. Молоковой, снова выпускался «Алексеевский листок». 6 мая 1916 года его выпуск был возобновлён и продолжался до 9 марта 1917 года. Издатель его в тот период пока не известен.

С 10 марта 1917 года опять начала выходить «Алексеевская жизнь», которая, вслед за переименованием «Алексеевска»

в «Свободный» (возможно после 29 марта, когда вышел последний из найденных на сегодняшний день номеров [16]), по некоторым, пока документально не подтверждённым сведениям, сменила своё название на «Свободная жизнь». [2] Издателем её в марте 1917 года могла быть Е. И. Москвина. [7]

* Понятие «городская газета» в данной статье используется в своём основном значении - газета городского масштаба, то есть не ведомственная, не районная, не областная, безотносительно к её названию и владельцу

Примечания

1. Архивная справка ЦГА РСФСР ДВ / Краеведческий музей г. Свободного
2. Паршин Е. Алексеевская жизнь / Е. Паршин // Зейские огни. – 1990. – 13 июня.
3. От Алексеевского листка // Зейские огни. – 1991. – 19 июля.
4. Короткова Е. Главная газета города / Е. Короткова // Зейские огни. – 2014. – 17 сент.
5. Смирнов Д. Страницы прошлого нашего города / Д. Смирнов // Знамя коммуны. – 1959. – 25 окт.
6. Денисова К. Печатный орган железнодорожников (о газете «Вестник железнодорожного союза Амурской железной дороги» / К. Денисова // Зейские огни. – 1987. – 20 окт.
7. Падалко А. Загадка первых газет / А. Падалко // Зейские огни. – 1986. – 16 сент.
8. Горобец Н. От «Алексеевска» до «Зейских огней» / Н. Горобец // Зейские огни. – 1999. – 20 июня.
9. Мандебура В.И. История печати г. Свободного. Рукопись / Краеведческий музей г. Свободного. – С. 10
10. Паршин Е. От Алексеевского листка до Зейских огней / Е. Паршин // Зейские огни. – 1982. – 22 окт.
11. Стрюченко И.Г. Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861–1917 гг.): Аннотир. библиогр. указ. / И. Г. Стрюченко. – Владивосток, 1983. – (Данные из книги цитируются по статье Е. Паршина «Алексеевские издания» // Зейские огни. – 1984. – 22 сент.)
12. Документы о разрешении Молоковой В.П. на право издания и редактирования в г. Алексеевске газеты «Алексеевская жизнь» / ГААО. Ф. 15-и – Оп. 1. Д. 314.

13. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. – Благовещенск: Амур. отд. Хабаров. кн. изд-ва, 1989. – С. 121
14. Калганов В. За власть Советов / В. Калганов // Знамя коммуны. – 1961. – 5 мая. – С. 3
15. Алексеевский листок (к 75-летию городской печати) // Зейские огни. – 1989. – 15 сент.
16. Перечень выпущенных номеров газет «Алексеевский листок» и «Алексеевская жизнь» / Личный архив Е. В. Паршина
17. Памятная книжка. Адрес-календарь Амурской области, 1915 г.
18. Сергеев П. Печатное и книжное дело в Свободном / П. Сергеев // Зейские огни. – 1992. – 18 июля.
19. Паршин Е. Рождение первой газеты / Е. Паршин // Зейские огни. – 1990. – 18 июля.
20. Первая городская газета // Зейские огни. – 1982. – 16 июля.
21. Егоров А. Читая старые газеты / А. Егоров // Зейские огни. – 1987. – 12 авг.

Похвала газетной вырезке (из архивов Г. С. Новикова-Даурского)

*Кобзарь Валентина Петровна, ответственный редактор
научно-практического издания «Амурский медицинский журнал»
ФГБОУ ВО Амурская государственная медицинская академия*

Бумажные газеты издаются больше 400 лет. Их читают, но не только. Газеты используют как растопку, обертку, обои, «скатерти», как материал для поделок, сушки обуви, оклейки окон, скручивания «цыгарок», борьбы с сорняками и так далее. Но, конечно, главная ценность газет в самой разной информации, которая напечатана на их страницах.

В эпоху «до интернета» многие собирали вырезки из газет и журналов по той или иной теме. Существовали специальные бюро, которые выписывали огромное количество периодики, делали вырезки, формировали тематические подборки информации и рассылали их подписчикам.

Патриарх амурского краеведения Г. С. Новиков-Даурский тоже много лет собирал вырезки из местных газет. В одной из папок фонда Г. С. Новикова-Даурского, который хранится в Государственном

архиве Амурской области, собраны газетные вырезки с 1917 по 1960 год со стихами амурских поэтов.

В течение XX века стихи в газетах печатались регулярно. Это были лирические произведения, фельетоны, пьесы, комментарии на злобу дня. Вот, к примеру, стихотворение «Влага жизни» [6]

*«У облезлого прилавка
Превеликий шум и давка.
Крик, и гром, и вой, и звон,
И Содом, и Вавилон.
Но почто же всяк и каждый
Держит банку иль бутылъ?
Аль томится страшной жаждой,
Как в сухой степи ковыль?
Речи знатны, речи пылки:
«Эй, скорее полбутылки!»
«Эй, прикащик, шевелись!»
Кое кто раздался даже,
Весь в большом ажиотаже:
«На полбанки размахнись!»
Что б вольней могла рука
Дать соседу тумака.
Банки в воздухе мелькают,
Шум и крики не смолкают:
«Эй, солдатка! Слышишь? Эй!
Осторожней! Не пролей!»
Что так лавку облепили?
Али водку разрешили?
Нет! То русский гражданин
Получает... керосин!»*

Под стихотворением подпись: Амурец. Это псевдоним очень популярного на Дальнем Востоке в начале XX века благовещенского поэта Фёдора Чудакова.

Почему он написал именно о керосине? Ответ – на обратной стороне газетной вырезки: чудесным образом именно там была размещена заметка «Около керосина». Вот о чем идет в ней речь. «2 декабря во время продажи керосина на Амурском базаре в лавке г. Жука одной женщине банкой была ушиблена голова; по словам очевид-

цев, приказчики с трудом сдерживали образовавшуюся толпу «жаждущих керосина». [6] Стихи Амурца написаны, что называется, на злобу дня.

Каким образом планировал распорядиться собранием поэтической публицистики Г. С. Новиков-Даурский, точно неизвестно, но почти каждая вырезка со стихами содержит интересную информацию на обратной стороне: там можно прочитать официальные и частные объявления, заметки, отчеты, статьи, рекламные тексты. Особенно ценны вырезки из газет первой четверти XX века, ведь полноценных подшивок тех изданий не сохранилось, даже отдельные номера огромная редкость.

На некоторых вырезках из архива Г. С. Новикова-Даурского указаны названия изданий и даты публикаций. Другие сообщения можно датировать по расположенной рядом информации, например, по какому-нибудь официальному документу, или по косвенным данным.

Для примера возьмем ту же заметку о продаже керосина. В ней указана дата – 2 декабря, а рядом напечатано объявление о подписке на государственный заём 1916 года. Значит, можно предположить, что «керосиновая» заметка и стихотворный комментарий к ней опубликованы в первых числах декабря 1915 или 1916 года.

О чем еще можно прочитать на обратной стороне вырезок из архива Г. С. Новикова-Даурского со стихами амурских поэтов? О предприятиях общественного питания: «Все, чего нет на благовещенском рынке, вы найдете в ресторане «Унион» (29 октября 1914 г., место расположения ресторана неизвестно); «Меню обедов на 28 февраля. Любое блюдо 25 коп. Борщ флотский. Суп гарбью. Консоме багратион. Окунь в сметане. Навага фри. Барашка провансаль» (орфография оригинала сохранена; возможно, 1914 год; название заведения и его расположение неизвестно); «Первоклассный ресторан Керкадзе на берегу Амура против конторы Амурского общества. Ежедневно играет струнный оркестр» (возможно, 1914 год). [6]

Сообщают газеты о разнообразных услугах. Например, медицинских: «Японский доктор Мазаки принимает больных ежедневно кроме понедельника в г. Сахалин» (март 1919 г.); бытовых: «Дамы! Хотите одеться шикарно и со вкусом, обращайтесь к одесской портнихе Е. Д. Агеевой» (дату объявления установить не удалось); туристических: «Кто хочет покушать душистой земляники! Порвать цветы! Покупаться в реке! Погулять в лесу! И вообще отдохнуть на груди матери-природы, тому усиленно рекомендуем заблаговременно запа-

стись билетами на пароходную прогулку, устраиваемую 26 июня» (год установить не удалось). [6]

Среди публикаций встретились два очень любопытных официальных сообщения.

Первое о том, что Городская управа Благовещенска объявляет «Торг на отдачу в арендное содержание прорубей на реке Амур в зиму 1918-1919 гг.». [6] Оказывается, проруби можно было арендовать и зарабатывать, продавая горожанам амурскую воду, а также предоставляя оборудованные места для полоскания белья. Сколько стоили эти услуги на Амуре, узнать пока не удалось, но, наверное, они не сильно отличались от расценок на полоскание белья в прорубях Ангары в Иркутске зимой 1909-1910 годов: «С ушата, ванны или корзины ёмкостью не более 1 ушата – 2 копейки, со всякой посуды ёмкостью в два ушата – 4 копейки, с тюка от одного до трёх вёдер – 1 копейка». [1]

Второе официальное сообщение, к сожалению, без даты и с пропусками в тексте, адресовано автомобилистам. В нем сообщалось «О выборке номеров для езды в автоматических экипажах. Благовещенская городская управа... автомобили и другие автоматические экипажи с уплатой городского сбора с 1 мая с. г. С лиц, не выбравших номера в указанные сроки взимается пеня». [5]

Первые номерные знаки на «автоматических экипажах» в Российской империи появились в 1904 году. Они состояли только из цифр (это был порядковый номер автомобиля) – букв или других символов еще не было. Цифры наносились на широкую жестяную пластину, которую просто привязывали к автомобилю шнурками. Регистрировались автомобили только по месту проживания. В каждом более-менее крупном городе вводились свои знаки и правила их использования. В Москве, например, каждый год знаки положено было менять, получая новые. [2] Старый номер можно было оставить себе на память, новый получали в городской управе, оплатив городской сбор. Судя по приведенному выше объявлению, похожий порядок был установлен и в Благовещенске.

В век электронных носителей вырезки из газет и журналов продолжают жить своей жизнью. Их по-прежнему коллекционируют, храня в папках, коробках, файлах, выкладывая в интернет на тематических сайтах.

Есть интернет-ресурсы, контент которых целиком состоит из газетных вырезок. Например, информационно-исторический портал

«Ваш 1922–1991 год рождения». Здесь выложены вырезки из советских печатных изданий. [3]

Вырезки покупают и продают. Теперь, главным образом, через интернет. Например, «Папка с раритетными вырезками-газетами-таблицами игр-матчей и т. д. на тему «Спорт СССР – 1960–70 гг.» продается за 500 рублей или за 17 биткоинов; одна вырезка «Государственная Дума 1906 г.» – за 120 рублей; вырезка из газеты «Правда» от 17 декабря 1953 г. – за 10000 рублей. [4]

Некоторые библиотеки создают электронные коллекции газетных вырезок. Над созданием такой коллекции в настоящее время работают сотрудники Российской государственной библиотеки по искусству и корпорации «Электронный архив». В электронный вид планируется перевести более 800 тысяч газетных вырезок, хранящихся в научно-информационном фонде РГБИ с 30-х годов XX века. [5]

На первый взгляд газетная вырезка – явление несерьезное, бросовое, не стоящее внимания. Однако, нередко она живет намного дольше целой газеты и тем самым сохраняет любопытную, а, порой, важную, уникальную информацию.

Примечания

1. Восточно-Сибирская правда [Электронный ресурс] <http://www.vsp.ru>
2. Драйв2.ру [Электронный ресурс] <https://www.drive2.ru>
3. Ваш 1922–1991 год рождения [Электронный ресурс] <http://22-91.ru>
4. Реальные факты [Электронный ресурс] <https://no-absurd.ru>
5. RB7.RU [Электронный ресурс] <http://rb7.ru>
6. ГААО. Фонд Р-958. Оп. 1. Д. 49.

Рукопись ждала своего издания 50 лет: посвящается 100-летию Октябрьской революции и событиям гражданской войны на территории Архаринского района

*Страх Виктор Леонидович, депутат Архаринского районного
Совета народных депутатов шестого созыва, нгт Архара*

С чего начинается Родина?

Многие поэты, прозаики отвечают на этот вопрос по-своему. Мы тоже в обычной жизни задумываемся над смыслом понятия Родина, с годами делаем это чаще. У каждого из нас есть место, где всё кажется особенным, прекрасным и родным. Ничто на земле не может быть ближе и милее, чем наша малая Родина. Что знаем мы о ней? Хотим ли мы изучать историю родного края?

До недавнего времени для меня лично и моих единомышленников все эти размышления были далеки. Я по профессии врач, Сергиенко Константин Сергеевич – инженер лесного хозяйства, в настоящее время пенсионер, Проскурякова Анна Анатольевна – библиотекарь. Что объединяет нас? Наша малая Родина – Архара.

Как известно, многое в жизни решает случай. Такой случай произошёл и с нами, когда в руки случайно попала машинописная рукопись воспоминаний земляка-амурчанина, героя двух войн: гражданской и Великой отечественной - Тимошенко Ивана Ивановича. Рукопись напечатана в 1966 году и содержит воспоминания участника гражданской войны на Дальнем Востоке архаринца Рябцева Тимофея Васильевича.

Даже при беглом знакомстве с рукописью стало понятно, что держим в руках бесценный экспонат. Исторические материалы описывают период гражданской войны в Амурской области в 1918–1922 годы.

Началась поисковая работа. В преддверии 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции планировали создать проект по привлечению средств для издания книги, с целью сохранения исторических материалов для нынешнего и подрастающего поколений. Прежде всего, мы искали материалы о событиях гражданской войны на территории Архаринского района. С этой целью работали с фондами Государственных архивов Амурской области и Хабаровского края. Вели поиск фотоматериалов, печатных изданий начала XX века

в Амурском областном краеведческом музее им. Г. С. Новикова-Даурского и в Музее истории Дальневосточной железной дороги. К слову сказать, удалось найти очень мало информации о том периоде времени в Архаринском районе.

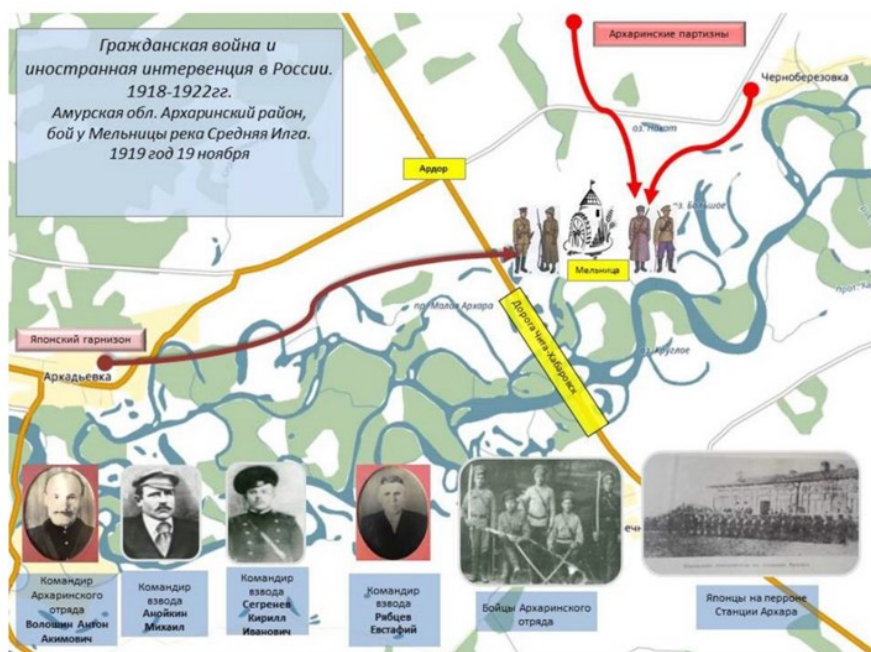
В воспоминаниях Тимошенко Ивана Ивановича они были изложены в деталях. Удалось найти место боя архаринских партизан с японскими интервентами в ноябре 1919 года у мельницы на реке Средняя Илга и восстановить по рукописи ход боя, подготовить карты-схемы боя, найти родственников участников боя у мельницы.

Бой у мельницы

Приводим выдержки о подробностях боя партизан с японцами у мельницы, располагавшейся на р. Средняя Илга по старой дороге между селами Аркадьевка и Чернобerezовка, описанные в исторической книге воспоминаний И.И. Тимошенко.

«Во второй половине ноября 1919 года штаб японского гарнизона в Архаре решил провести закупки продовольствия в деревнях, расположенных вверх по реке Архаре. В этих целях послал группу японских солдат около тридцати человек и с ними закупщика и переводчика для доставки закупленного продовольствия. Были мобилизованы подводы в селе Аркадь-Семеновское. Крестьяне-подводчики всеми путями пытались уклониться от подачи подвод. Они знали, что будут находиться между двух огней, но это им не помогло. Японцы под силой оружия заставили крестьян подать 14 подвод к штабу японского гарнизона. Видя такое положение, аркадь-семеновская подпольная группа точно установила, в какие деревни намерены японцы выехать для закупки продовольствия и немедленно сообщила в деревню Чернобerezовка, где находилась часть партизанского отряда во главе с командирами взводов Сегреневым, Волошиным и Стрыковым.

Получив донесение, (от связных Аркадьевской подпольной группы, по воспоминаниям жителей п. Архара Бабкина Анатолия Федоровича и с. Аркадьевка Атаманова Юрия Елифановича, в числе тех, кто доставлял сообщения партизанам из с. Аркадьевка в с. Чернобerezов-

ка о движении японского обоза, была мать Бабкина Атаманова Ульяна и отец Атаманова Атаманов Елифан, которым в то время было соответственно 11 и 15 лет), командиры взводов быстро созвали совещание, на котором решили дать японцам бой. Для этих целей избрали позицию между деревнями Аркадь-Сименовское и Черноберезовкой водяную мельницу на небольшой речушке Илга и сразу же подняли партизан на марш к указанной мельнице. Позиция была избрана хорошая. Защищена валом плотины, удобная для маскировки и ведения огня в сторону дороги, на которой будет идти транспорт с японцами.

Командиры взводов расположили партизан вдоль плотины, установили сектор ведения огня, одновременно предупредили партизан о том, что возчиками являются крестьяне с Аркадь-Семеновское, нужно стрелять метко только по японцам....».

«Зачем вы этим занимаетесь? Этим должны заниматься специалисты» – так иногда говорили нам. Мы продолжали работать. Пятьдесят лет рукопись о событиях столетней давности ждет своего издания. Для наглядности подготовлен видеоролик об исторических материалах, написанных И. И. Тимошенко.

Работа была представлена на районный конкурс буктрейлеров «Снимается кино» (2016 г.), где в номинации «Книга в кадре» она заняла первое место. В мае 2017 года на закрытия III городского писательско-издательского форума «Столичные издания: XXI век» буктрейлер «Рукопись нашей истории» по историческим материалам И. Тимошенко и Т. Рябцева получил диплом первой степени в номинации «Книга амурского автора».

Давайте посмотрим его вместе. (демонстрируется ролик).

Из рукописи: «Пройдут годы. Из участников гражданской войны никого не останется в живых. Найдутся люди, которые нашу рукопись превратят в книгу. На долгие годы она станет настольной книгой в школах района и останется неопровержимой историей героического народа Амурской области».

Ролик был размещен в сети «Интернет». Его увидел наш земляк-архаринец, выпускник средней школы № 1 имени Аркадия Петровича Гайдара – Виктор Васильевич Игнатенко, сегодня он живет и работает в городе Иркутск. Виктор Васильевич – доктор юридических наук, автор многих публикаций, в том числе более 10 книг. Не мог он остаться равнодушным к событиям, произошедшим в местах, где прошли его детство и юность. В настоящее время Виктор Васильевич готовит рукопись воспоминаний И. И. Тимошенко к изданию. В январе 2018 года книга будет издана.

Мы подробно начали изучать лишь небольшую часть материалов, относящихся к истории Архаринского района. В воспоминаниях содержатся огромные исторические данные о событиях гражданской войны на остальной территории Амурской области. Приглашаем к работе энтузиастов-краеведов, историков. Берите, читайте, исследуйте, рассказывайте об истории малой Родины молодежи. Через полвека рукопись дождалась своего издания. Авторы оставили ее нам как исторический мост между прошлым, настоящим и будущим.

Малоизвестная страница в истории российской военной графики: графические рисунки Бориса Горлача 1941 -1945 гг.

Васина Инна Владимировна, ученый секретарь ГБУ «Амурский областной краеведческий музей им. Г. С. Новикова-Даурского»

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. появились значительные произведения графики. Многообразие впечатлений породило многообразие форм: это и быстрые документально-точные фронтовые зарисовки, разные по технике, стилю и художественному уровню; это и портретные рисунки бойцов, партизан, моряков, санитаров, командиров; это и пейзажи войны. Наконец, это целые серии графических листов на одну тему, например Д. Шмаринова «Не забудем, не простим» (1942), А. Яр-Кравченко «Герои воздушных боёв за Ленинград» (1942), Л. Сойфертиса «Крым» (1942–1943).

В этот тяжёлый для страны период выдвинулось много молодых художников, которые были непосредственно участниками военных действий. Среди них – амурский художник-фронтовик Борис Трофимович Горлач (1917–2009), который в составе 2-й Краснознамённой армии Дальневосточного фронта принимал участие в войне с Японией в 1945 г.

Его имя и творчество неизвестны широкому кругу общественности. В 2016 г. Амурским областным краеведческим музеем совместно с ООО «Платина» в рамках реализации плана мероприятий федеральной целевой программы «Культура России» на 2016 год было

принято решение о подготовке каталога, где будет представлена уникальная коллекция графики 1941–1945 гг. члена Союза художников России Б. Т. Горлача из фондов музея. Выпуск издания приурочен к столетию со дня рождения автора в 2017 г.

Коллекция, переданная Горлачем в музей в 2003 г., состоит из 87 фронтовых рисунков, которые объединены в 13 серий: «Бойцы 41-го года», «Воины-амурцы 1941–1945 гг.» «Мои однополчане», «Теряли друзей боевых», «Приказ Родины выполнили», «Всё преодолели», «В Маньчжурии русский солдат», «С боями через Малый Хинган», «Разгром Квантунской армии», «Освобождение», «Встреча освободителей», «Радость Победы», «Слава победителям».

В работах документально отражены все тяготы и трудности военной жизни, воспроизведены реальные истории и события, свидетелем и непосредственным участником которых был Горлач. Фронтовые зарисовки позволяют пройти весь боевой путь с художником и вместе с ним, спустя годы, увидеть войну глазами солдата-победителя.

Коллекция военной графики Б. Т. Горлача имеет не только художественную ценность, но и является подлинным историческим документом, своеобразной летописью, хроникой военных лет, в особенности периода войны с Японией в августе-сентябре 1945 г.

Переправа через Амур у Константиновки, бои у Сяохэси и Сяоуцзяопен, переход через Малый Хинган, марш через Лунчжэнь, Бэйань и Кэшань, возвращение на Родину – это почти 1000 километров тяжелых боевых дорог, пройденных с боевыми товарищами младшим сержантом Горлачем. Он уцелел в бою, едва не утонул на переправе через Сунбэлахэ, видел радость освобожденных и капитуляцию врагов – всё это Горлач изобразил в своих рисунках.

Всего в тяжёлых военных условиях с натуры художником было выполнено около 200 рисунков, из которых сохранилась только часть. Среди рисунков есть работы, где Горлач изобразил себя: «Красноармеец Б. Т. Горлач. Автопортрет. 1939–40.1941–45» (серия «Бойцы 1941 г.»), «Я был миномётчиком. Маньчжурия. Август 1941 г.», «Сержант Горлач Б. Т. Через взорванный и горящий мост», «Через взорванный мост. Август 1945 г.», «Моё спасение. Маньчжурия. 1945 г.». «Переправа через Сунхэ. На подступах к Малому Хингану. Август 1945 г.» (серия «С боями через Малый Хинган»).

В самой трагической серии – «Теряли друзей боевых» некоторые работы отличает вынужденная беглость, схематичность написания, что передаёт ощущение драматизма, трагичности совершающегося.

Горлачу свойственна обострённость чувств в каждом рисунке, он переносит нас в атмосферу боли, смерти: здесь раненые («Смертельно раненный. Старший лейтенант Сабельников»), убитые («Убит за Амуром. 1945»), те, кто по примеру других совершает подвиг («Повторяли подвиг Матросова. Младший сержант А. Я. Фирсов. 1945 г.»).

Серии «В Маньчжурии русский солдат», «Встреча освободителей» «Освобождение», «Радость Победы» эмоционально объединены радостью и предчувствием конца войны.

На отдельных рисунках запечатлены массовые триумфальные сцены, где китайцы – мирные жители – шумно, с чувством радости и счастья приветствуют своих освободителей – Советскую армию: «Встреча у города Кэшаня. 1945 г., август», «Встреча», «В Манчжурии русский солдат. Встреча освободителей. Август 1945 г.» (серия «Встреча освободителей»).

Эти и другие фронтовые рисунки ещё раз подтверждают: каждая работа художника – отдельная подлинная история, рассказанная непосредственным участником событий.

На переправе через реку Суньхэ огнём своего миномета сержант Горлач уничтожил большую группу находящихся в засаде японских смертников с пулеметами, за что был награжден медалью «За боевые заслуги».

Горлачу удалось хорошо передать доверительное отношение местного населения к советским солдатам в бытовых сценах (серия «В Маньчжурии русский солдат»): вот боец играет с крестьянскими детьми («Мирная беседа. 26.08.1945 г.»), крестьянка угощает воина («Русскому солдату. Маньчжурия. 1945 г.»), китайцы слушают русскую песню и игру на гармонии («В Маньчжурии русский солдат. 1945 г.»).

Отдельная серия посвящена разгрому Квантунской японской армии. Кроме сюжетных рисунков, в серию входят три портрета японских военнопленных. Художником хорошо переданы их чувства: растерянность, обречённость.

Ощущение бессмысленности подвига вызывают фигуры японских смертников: «После боя. Японские смертники в своём окопе. Маньчжурия. Август 1945 г.», «Смертник. Маньчжурия. 1945 г.» («Смерть за императора – высшее блаженство»).

На рисунке «Отдать победителю» (надпись на мече самурая). Маньчжурия. 1945 г.» запечатлено историческое событие: командующий японской пехотной дивизией японский генерал-лейтенант Ки-

тазава Тэйджио в знак поражения отдаёт свой меч командующему 2 й Краснознаменной армии генерал-лейтенанту танковых войск М. Ф. Терёхину. Произошло это 17 августа недалеко от города Сунь-У.

В рисунках не чувствуется ненависти к врагу, скорее проявляется эстетическая позиция Горлача, неотделимая от этической, – гуманизм, неприятие античеловеческой сущности войны в целом.

Графические рисунки Бориса Трофимовича часто экспонируются на выставках в музее, а увеличенная копия рисунка «Отдать победителю» (надпись на мече самурая). Маньчжурия. 1945 г.» является частью постоянной экспозиции «Амурцы на фронте и в тылу».

Много позже отдельные темы графических работ Горлача получили продолжение в живописных работах художника: «Радость Победы» 1998 г., «Так было. Манчжурия, 1945 г.» 1997–2001 гг., «Теряли друзей боевых» 2004–2005 гг.

Комплексное изучение и анализ музейной коллекции позволили ввести в научный оборот новый культурологический материал: Горлач – один из немногих советских художников, кто в своём творчестве запечатлел конец Второй мировой войны и радость победы на территории Маньчжурии, разгром Квантунской армии.

В каталог включена визуальная и текстовая информация, дающая достаточно полное представление об авторе и его творчестве. Материалы отражают особенности военной графики Горлача как единого целого – серийного рассказа о войне со своей кульминацией и концовкой.

Таким образом, представленные в каталоге материалы обеспечивают доступность уникального историко-культурного наследия – ценных реликвий, открывающих для широкого круга читателей ещё одну, не самую известную страницу в истории советской военной графики.

Каталог предназначен для специалистов различного профиля в работе по сохранению памятников истории и культуры, для историков, искусствоведов, всех, кого интересует тема военной истории в искусстве. Имя выдающего амурского художника по достоинству вписано в историю российского искусства.

Борис Кашпура: учёный, ректор, человек

*Казимова Альбина Ивановна, заведующий
редакционно-издательским отделом издательства ДальГАУ
Омельчак Виктор Петрович, к. и. н, доцент, преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин ДВОКУ
им. Маршала Советского Союза Рокоссовского*

Борис Иванович Кашпура – впервые избранный коллективом вуза ректор Благовещенского сельскохозяйственного института, первый ректор первого благовещенского университета.

Он родился 22 мая 1937 года в с. Корниловка Приморского края. После окончания школы с серебряной медалью в 1954 году он поступил в БСХИ, который был образован в 1950 году согласно постановлению Совета Министров СССР «О мерах помощи сельскому хозяйству Амурской области» за подписью И. Сталина. После окончания факультета механизации сельского хозяйства Борис Иванович был направлен в колхоз «Землероб» Приморского края инженером-механиком, но пытливый ум молодого человека привел его в 1960 году в Alma mater, где его принял на работу ректор Я. М. Одноконь ассистентом на кафедре тракторов и автомобилей.

Так начался путь молодого преподавателя, исследователя, ученого, кандидата технических наук, затем доктора технических наук, профессора, декана факультета механизации сельского хозяйства, проректора по научной работе, ректора БСХИ – ДальГАУ. Ректор-созидателя, как отозвался о нем академик РАН Виктор Макарович Пенчуков в своей книге «Годы моей жизни», изданной в Москве в 1998 году издательским домом «Восток».

Во время ректорства Б. И. Кашпуры (с 1984 по 2002 гг.) в университете было организовано 5 новых факультетов (электроэнергетический, гуманитарного образования, технологический, военный, лесной), открыто более 20 новых специальностей, создан филиал ДальГАУ в г. Биробиджан Еврейской АО, образованы филиалы кафедр на производстве, для оздоровливания работников и студентов построен профилакторий. Экспериментальные мехотряды и стройотряды, работавшие в хозяйствах и на БАМе, всегда занимали призовые места среди стройотрядов СССР, а затем России.

Мечтой Бориса Ивановича было организовать в университете свой театр. Для ее воплощения немало было сделано, в том числе

приглашались режиссеры областного драматического театра для постановки спектаклей и обучения этому студентов.

Борис Иванович, как ведущий ученый в области механизации сельского хозяйства на Дальнем Востоке, был членом многих диссертационных советов. В университете основал научную школу по эксплуатации машинно-тракторного и автомобильного парков. Под его руководством защищено 7 докторских и 12 кандидатских диссертаций. Он умел зажечь студенческие умы научной пылкостью. В БСХИ – ДальГАУ были открыты и работали долгое время 4 диссертационных совета по защите докторских и кандидатских диссертаций: по механизации сельского хозяйства (технические и сельскохозяйственные науки), по кормлению сельскохозяйственных животных и технологии кормов (сельскохозяйственные и биологические науки), по экологии и растениеводству (биологические и сельскохозяйственные науки), по физиологии и микробиологии (биологические и ветеринарные науки).

Знания студентов, получаемые во время обучения, регулярно оценивались в режиме государственного интернет-тестирования, что позволяло вузу сравнить результаты их освоения, согласно требованиям ГОС ВПО, с результатами других вузов России. Учебные и производственные практики студентов проводились в лабораториях, мастерских, спортивно-оздоровительном лагере вуза, учебном комбинате общественного питания, на опытном поле, в ветеринарном центре, виварии ДальГАУ, филиалах кафедр на предприятиях Амурской области, а также в Хабаровском, Камчатском краях, Сахалине.

Большое внимание Б. И. Кашпура уделял расширению международных контактов. Реализуются совместные научно-исследовательские работы с вузами Азиатско-Тихоокеанского региона: с университетом Хоккайдо, Канадзавским техническим институтом (Япония), Хенгейским национальным университетом (Республика Корея), Бэяньским сельскохозяйственным институтом, Хэйхэйским НИИ сельского хозяйства, Хэйлунцзянским биологическим научно-техническим институтом (КНР). Эти партнерства позволяют проводить обмен опытом, организовывать стажировки преподавателей и студентов, международные конференции, в которых принимают участие преподаватели и студенты названных государств, а также ученые и практики Монголии, Германии, бывших союзных республик СССР, США. Вот и несколько дней назад (18–19 октября 2017 года) в Дальневосточном государственном аграрном университете работала международная науч-

но-практическая конференция «Эколого-биологическое благополучие растительного и животного мира».

По окончании работы ректором Борис Иванович оставил вуз, состоящий из 11 институтов: агрономии и экологии, ветеринарной медицины и зоотехнии, механизации сельского хозяйства, финансово-экономический, инженерно-строительный, электрификации и автоматизации сельского хозяйства, технологический, леса, военный, гуманитарного образования, повышения квалификации.

При Борисе Ивановиче заиграли новыми красками коллективы художественной самодеятельности: хор, вокальные группы, струнный оркестр. Яркий след в истории вуза и судьбах студентов оставили эстрадные ансамбли факультета механизации сельского хозяйства – «Коленвал», «Юность», «Полюшко», ансамбль экономического факультета «Ассоль», вокальная группа строительного факультета «Зодчие». На городских фестивалях художественного творчества вуз неоднократно занимал призовые места. Студенты участвовали в днях донора, добровольных дружинах, санитарных постах, сдавали нормы ГТО. Принимали активное участие в спортивных мероприятиях города и области. Занимали призовые места в эстафетах, состязаниях по штанге, классической борьбе, боксу, волейболу, баскетболу. Участвовали в спартакиадах по лыжам, беговым конькам, гимнастике, стрельбе, шахматам. Спортивный коллектив вуза являлся сильнейшим в Благовещенске и в Амурской области: спортивный клуб был признан победителем среди вузов города и области. Студенты являлись членами сборных команд Амурской области по многим видам спорта. Чемпионами области являлись мужские команды по волейболу и баскетболу, команды борцов вольного стиля и тяжелой атлетики, женская команда по баскетболу. По тяжелой атлетике и вольной борьбе стали финалистами XV Всесоюзных студенческих спортивных игр среди вузов Министерства сельского хозяйства СССР. В вузе было 20 отделений спортивного совершенствования по 15 видам спорта. На спортивной базе вуза занимались 3 группы здоровья.

Становлению студента общественником, организатором, личностью с активной жизненной позицией способствовали комсомольская, профсоюзная организации, а также факультет общественных профессий (ФОП), созданный в вузе в 1965 году. Студенты здесь получали вторую (общественную) профессию. Работали отделения пропагандистов, лекторского искусства, кино-фотодела, хоровое,

спортивное, хореографии, духового и эстрадного оркестров, руководителей агитбригад, режиссеров. Силами студентов готовились концерты, спектакли, с которыми выезжали в колхозы и совхозы области. Организовывались общеузовские диспуты, оформлялись тематические выставки.

В конце 1980-х в вузе зарождается движение КВН. Первая команда была создана из студентов факультетов экономического, строительного и механизации сельского хозяйства. Руководил коллективом Сергей Окладников. В 1987–1989 гг. команда КВН БСХИ была неоспоримым лидером городских «Юморин» и постоянно занимала первые места. В 1988 и 1989 гг. она участвовала в Дальневосточном фестивале в Хабаровске.

Большую роль в формировании и сохранении традиций коллектива вуза, воспитании студенчества играла газета «Кадры – селу», основанная еще в 1965 году. На ее страницах отражались все важнейшие события в жизни вуза, его цели, задачи, проблемы и достижения. Многие студенты и преподаватели, сотрудничая с газетой, приобретали первый опыт публицистики.

Многое Борис Иванович Кашпура сделал для улучшения жилищных условий студентов и сотрудников. Вначале 1980-х гг. ввели в эксплуатацию два жилых дома для преподавателей, благоустроенное секционное общежитие № 6 для студентов. В конце 1990-х гг. достроили для преподавателей и сотрудников общежития № 9 и № 10, которые в последствие получили статус жилых домов. Общежитие № 7 после капитального ремонта стало малосемейным общежитием для сотрудников и преподавателей. И все это было сделано в непростые годы перестройки, а затем и вообще – смены вектора внутреннего устройства страны.

Университету Борис Иванович прослужил (другое слово подобрать невозможно) 47 лет, из них 18 лет – ректором. Всячески способствуя развитию, совершенствованию и укреплению вуза.

Примечания

1. Аграрный университет на Амуре / В. Куприенко [и др.] // справочное изд.-е. – Благовещенск: ООО «Амурский пресс-клуб», ООО «Визави», 2010. – 236 с.

2. Казимова, А.И. Борис Иванович Кашпура. Ученый. Ректор. Человек... /сост. А.И. Казимова // документально-худож. изд.-е. – Благовещенск: изд-во Дальневосточного ГАУ, 2017. – 243 с.

Сотрудничество России и Китая в гуманитарной сфере на региональном уровне: о практике работы Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского

*Карпова Полина Алексеевна, студентка ФГОУ ВПО
«Амурский государственный университет», г. Благовещенск*

Особенностью Приамурья является проходящая по реке Амур граница с Китайской Народной Республикой. Амурская область сотрудничает с провинцией Хэйлунцзян в разных сферах, в том числе и в гуманитарной. В нашем докладе хотелось бы осветить тему сотрудничества России и Китая в гуманитарной сфере на примере деятельности Амурской областной научной библиотеки.

АОНБ традиционно один раз в два года проводит Муравьёвские чтения, международные конференции с участием библиотекарей КНР. В рамках конференций организуются рабочие поездки в г. Харбин для ознакомления с библиотечной практикой китайских коллег. Ежегодно АОНБ участвует в фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства». В рамках фестивалей проводятся выставки, на которых представляют документы, книги, монографии, работы художников. Проводятся круглые столы, встречи «Диалог культур», фотовыставки, творческие вечера. В подготовке мероприятий активно принимают участие студенты – волонтеры АмГУ.

Первый международный фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» состоялся в 2010 году в г. Хэйхэ.

В 2012 году впервые мероприятия фестиваля прошли на территории Амурской области. III Международный фестиваль состоялся с 12 по 23 августа 2012 года. Участниками фестиваля только с российской стороны стали 800 человек, мероприятия посетили более 50 тысяч российских и китайских зрителей. Российскую Федерацию представляли профессиональные и самодеятельные коллективы, художники и фотографы, мастера декоративно-прикладного искусства, деятели искусства Дальневосточного федерального округа и г. Москва. Творческую делегацию из Китая представили мастера декоративно-прикладного искусства, фотографы. Фестиваль вызвал широкий интерес у населения и послужил мощным импульсом к дальнейшему творческому сотрудничеству между нашими народами.

Одним из важных событий III фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» стало открытие Библиотеки народной дипломатии стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которое состоялось 18 августа 2012 года в конференц-зале Амурской областной научной библиотеки им. Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Библиотека народной дипломатии – это многофункциональный информационно-культурный центр развития международного диалога и сотрудничества между народами России и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Эта Библиотека создана при первоначальной поддержке Амурского государственного университета, студенты и сотрудники которого заложили её библиографические основы в 2010 году.

Фонд Библиотеки более 500 экземпляров составляют документы на различных носителях о странах АТР на русском, английском, китайском, корейском и японском языках. Ежегодно фонд Библиотеки пополняется новыми изданиями по вопросам политологии, традиционной культуры народов стран АТР и изобразительного искусства.

Библиотека создана при поддержке автономной общественной некоммерческой организации «Институт Народной Дипломатии АТР», Амурского отделения Общества российско-китайской дружбы. В работе этих общественных организаций в условиях АОНБ активное участие принимают студенты и сотрудники университетов и колледжей города Благовещенска.

Библиотека располагает подпиской на журналы «Дипломатическая служба», «Международная жизнь», «Китай», «Корея», «Институт Конфуция», «Япония», научными журналами по гуманитарным проблемам стран АТР: «Россия и АТР», «Проблемы Дальнего Востока», «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития».

В рамках проведения IV фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» 6 августа 2013 года в Библиотеке состоялась презентация книжной экспозиции «История российско-китайских отношений на Дальнем Востоке».

Документы, представленные на выставке, освещали события истории российско-китайских отношений на протяжении более трёх столетий, где особое место занимают документы и архивные материалы по истории российско-китайских отношений на Дальнем Востоке и в Амурской области.

21 июля 2014 года в рамках V Международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» в выставочном зале АОНБ открылся выставочный проект «История российско-китайских отношений». Основу выставки составили документы из фонда Библиотеки народной дипломатии АОНБ.

В рамках VI фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» 10 августа 2015 года состоялся круглый стол «Общая Победа», в котором приняло участие 16 человек – студенты и аспиранты АмГУ, амурские писатели, учителя-историки и библиотекари. В последние годы между Китаем и Россией развёрнуто сотрудничество по сохранению и реконструкции российских/советских военномемориальных объектов, надлежащему уходу за ними. Удалось установить имена советских бойцов и офицеров, захороненных на китайской территории, в то числе советских лётчиков-добровольцев, погибших в воздушных боях с японцами над Уханем.

Цель мероприятия – не только отдать дань уважения тем, кто на фронте и в тылу за станком приближал нашу Победу, но и обсудить проблему сохранения памяти, исторической правды о Великой Отечественной войне.

Подводя итоги круглого стола, его участники сошлись во мнении, что такая работа должна быть продолжена и современники обязаны сохранить память о солдатском подвиге и предотвращать факты переписывания истории.

10 августа открылись выставки: «Он любит Россию» (к 75-летию китайского поэта и переводчика Ли Яньлина); выставочный проект «Мир славянской азбуки и китайских иероглифов», фотовыставка «Россия и Китай – взгляд иностранца», «Вторая мировая война в художественной литературе».

В рамках VII фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» 11 августа 2016 года состоялся круглый стол «Диалог культур» с участием писателей, преподавателей университетов и сотрудников издательских компаний КНР и РФ.

Темой встречи стало российско-китайское сотрудничество в области литературы. Обсуждались вопросы о взаимном переводе и издании произведений российской и китайской современной литературы, в том числе и произведений писателей Амурской области и провинции Хэйлунцзян.

В этот же день в библиотеке прошёл поэтический праздник «Великая китайская “Книга песен” встречается с великим русским поэтом Пушкиным».

Почётными гостями стали преподаватели и студенты Хэйлунцзянского института иностранных языков. В проведении этого фестиваля приняли активное участие профессора АмГУ А. А. Забияко и А. П. Забияко, директор Центра комплексного изучения стран АТР Н. Н. Приходько, научный сотрудник этого Центра И. И. Толкач, доцент кафедры филологии Н. Г. Архипова и студенты АмГУ.

С 8 по 16 августа 2016 года в библиотеке действовали книжно-иллюстративные выставки: «Впервые на русском языке: современная китайская литература», «Мир славянской азбуки и китайских иероглифов», фотовыставка «Взгляд: Россия и Китай», «Диалог культур. Амурские издания на китайском языке», «Кино объединяет: амурские актёры в китайских фильмах».

Будучи студенткой 1 курса факультета международных отношений, мне удалось принять участие в VIII фестивале «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства». По приглашению руководителя АОНБ Н. Г. Долгорука, согласованного с директором Центра комплексного изучения стран АТР Н.Н. Приходько, где я проходила практику. Хочу поделиться своими впечатлениями об этом мероприятии.

С 19 по 25 июня 2017 года проходил VIII фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства». В рамках этого мероприятия были организованы выставки декоративно-прикладного искусства, конкурсы народных мастеров Китая и России, уличные праздники, спектакли. Все желающие могли принять участие в этом фестивале.

В этом мероприятии в качестве волонтеров также участвовали студенты факультета международных отношений АмГУ Копылова Елена, Поздняков Игорь. Нашей задачей была помощь в проведении фестиваля. Подготовка шла задолго до начала ярмарки. Проводилась работа по переводу текстов, буклетов, названий требуемых учреждений и организаций с русского языка на китайский. Помимо этого, мы готовили выступления и презентации.

С 20 по 30 июня проходили выставки: «Литературные памятники древнерусской и древнекитайской литературы», выставка работ китайского художника Янь Шаовэя (работы, выполненные в технике вырезания из рисовой бумаги), выставка китайских фотографов «Человек и природа».

20 июня состоялся праздник «Вечер русской музыки и поэзии», в котором принимали участие студенты Амурского колледжа искусств и культуры, студенты Амурского государственного университета

и Академического колледжа АмГУ, ученики языковой школы «Ёко» и средней школы № 14 г. Благовещенска, а также китайские гости – студенты университета города Хэйхэ.

Участники читали стихи русских поэтов – Пушкина, Лермонтова, Фета, Есенина, Ахматовой на русском и китайском языках. В исполнении студентов колледжа искусств и культуры прозвучали музыкальные произведения русских композиторов-классиков: Даргомыжского, Рахманинова, Варламова, Глинки.

В числе зрителей была и делегация писателей из Китайской Народной Республики во главе с Ли Яньлином. На этом мероприятии я читала стихотворение китайского автора на русском языке.

21 июня на встрече амурских писателей и литераторов китайской провинции Хэйлунцзян «Диалог дружбы» каждая сторона презентовала свой альманах («Приамурье» – российский сборник, «Берёзки» – китайский сборник). Здесь мне удалось поучаствовать в качестве переводчика, а именно презентация альманаха «Приамурье» на китайском языке.

Альманах китайской литературы «Берёзки» является периодическим изданием. Ежегодно выходит 4 выпуска. В каждом сборнике публикуются произведения китайских авторов различных жанров: проза, поэзия, очерки. Также в нём печатаются отзывы о книгах китайских авторов и рецензии на них. В альманахе можно встретить афиши пьес и спектаклей. Освещаются события, произошедшие в Хэйхэ за последнее время.

В рамках VIII фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» была достигнута договорённость об издании произведений русских писателей в альманахе «Берёзки», что является важным шагом к достижению взаимопонимания народов двух совершенно не похожих друг на друга культур. В последующем, данный материал можно использовать для учебных, преподавательских, информационных целей, в качестве вспомогательного материала для изучения как китайского, так и русского языков. Кураторами проекта выступили заведующая кафедрой китаеведения АмГУ, к.ф.н. А. В. Шатравка и доцент, к.ф.н. Ю. Г. Лемешко.

22 июня ранним утром делегация амурских писателей во главе с Н. Г. Долгорук, директором АОНБ, отправилась в город Хэйхэ. Там нас ждала насыщенная трёхдневная программа.

Не успели мы разместиться в гостиниой и перевести дух после переезда, как нас сразу повели на мероприятие. В обед состоялся китайско-русский парад, в котором приняли участие русские и китай-

ские организации, объединения, учреждения, танцевальные коллективы. А вечером мы посетили церемонию открытия российско-китайского фестиваля на площади «Века». Выступали танцевальные и песенные ансамбли двух стран.

На следующее утро мы отправились в городскую библиотеку. Хуан Шиэ, директор библиотеки, провела экскурсию и показала новое оборудование. Там же состоялась встреча с китайскими и русскими писателями. Большинство из китайских писателей уже опубликовали свои работы в альманахе «Берёзки».

После этой встречи мы посетили книжный магазин им. А. С. Пушкина, в котором находятся книги на разных языках: китайском, английском, русском. Я не смогла удержаться от покупки нескольких экземпляров на китайском языке.

Потом мы отправились в китайско-российский центр делового сотрудничества «Интер +», где нам провели экскурсию сотрудники этого центра и его директор Сяо Инь. После этих мероприятий нам представилась возможность самим погулять по городу Хэйхэ. 24 июня делегация амурских писателей возвратилась домой.

Координатором российско-китайских фестивальных программ, проходивших на базе АОНБ, со стороны АмГУ выступал университетский Центр комплексного изучения стран АТР.

Это был мой первый опыт работы в качестве волонтера-переводчика на таком масштабном и серьёзном мероприятии. Так как моё направление подготовки называется «Азиатские исследования», и основной упор идёт на изучение Китая, то участие в таком мероприятии послужило хорошей практикой для изучения китайского языка. Также я ознакомилась с работой АОНБ с китайскими писателями и редакторами, и получила массу положительных впечатлений, и готова дальше совершенствоваться, учиться, чтобы ещё не раз участвовать в подобных мероприятиях.

Амурская областная научная библиотека также принимает участие в мероприятиях, организованных Амурским государственным университетом.

3–4 октября 2013 года сотрудники АОНБ приняли участие в работе II Международной научно-практической конференции, посвящённой Году российского туризма в КНР и Году китайского туризма в РФ «Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества», которая проходила на базе АмГУ.

На секции «Гуманитарное сотрудничество и межкультурная коммуникация в контактной зоне России и Китая» также приняли участие сотрудники АОНБ, студенты и преподаватели факультета международных отношений и филологического факультета.

По приглашению А. А. Забияко, профессора кафедры литературы и МХК АмГУ, участники побывали в музее АмГУ «Русский Харбин», где ознакомились с историей создания музея, подлинными историческими документами, редкими и ценными экспонатами. В фонд АОНБ А. А. Забияко передала недавно вышедшие научные издания: «Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте. Вып. 10. Сборник материалов международной научно-практической конференции» и «Литература русского зарубежья. Восточная ветвь. Хрестоматия в 4 т., Т 1.: Проза в 3-х частях».

4 октября 2013 года участники конференции присутствовали на открытии зала литературы стран АТР в АмГУ.

В рамках комплексного «Плана работы министерства культуры и архивного дела области, областных учреждений культуры, искусства и образовательных учреждений в сфере культуры» по гармонизации межэтнических отношений в Амурской области на 2012–2025 гг. библиотека проводит цикл творческих встреч «Диалог культур».

29 сентября 2012 года в МОБУ СОШ № 14, с углубленным изучением китайского языка, в рамках Дня образования КНР состоялось выездное мероприятие в международном центре «Диалог культур». Для учащихся 8, 10 классов, учителей и студентов, находящихся на практике, была представлена презентация «Библиотека народной дипломатии стран АТР».

21 декабря 2011 года открылся Региональный центр доступа к информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина в Благовещенске на базе Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского. Основное тематическое направление формирования информационного массива – историческое и современное развитие Амурской области, экономико-географическая и политическая характеристика региона: возникновение, географическое положение, население, особенности социально-культурной деятельности.

Всё больший интерес к работе вышеназванного центра проявляется не только со стороны российских читателей, научных сотрудников и аспирантов, но и со стороны китайских стажёров, проходящих обучение в университетах города Благовещенска.

К открытию Амурского филиала Института Дальнего Востока РАН 16 апреля 2013 года в Амурском региональном центре Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина областной научной библиотеки была организована экспозиция «Российско-китайские отношения на современном этапе».

Амурская областная научная библиотека является открытой площадкой для общения, свободного обмена мнениями, идеями. Деятельность библиотеки содействует развитию межгосударственного взаимодействия, установлению и расширению прочных международных контактов между народами России и Китая, укреплению взаимного сотрудничества в области науки, образования и культуры.

Библиотека как явление культуры. Практика работы МБ имени Б. Машука по краеведению

*Толстых Татьяна Степановна, ведущий библиотекарь МБ
им. Б. Машука, г. Благовещенск*

Во всем цивилизованном мире центрами единого поликультурного пространства, сокровищницами информационных ресурсов были и остаются библиотеки. Библиотеки как культурное явление существуют уже на протяжении многих веков. Они изменялись, преобразовались внешне и внутренне. На современном этапе библиотекам отводится особая роль в формировании нового общества – гуманистического, а значит, высококультурного общества XXI в. Основное преимущество библиотек перед другими социально-культурными институтами заключается в общедоступности для всех категорий пользователей. Независимо от того, какие у человека ценности, приоритеты, социальный статус, этническая принадлежность, двери библиотек всегда открыты для него. Библиотека, если ее рассматривать как явление культуры, является и формой (способом) хранения книг, и местом получения знаний, а в последнее время и площадкой для досуга.

В разные исторические эпохи сохраняется потребность в формировании и развитии библиотеки как самостоятельного института,

выполняющего функцию хранения и защиты самобытного культурного наследия. И сегодня изменения, происходящие в стране и библиотечном деле, внедрение информационных технологий обусловили возрастание роли краеведения. У краеведения есть одна очень важная особенность, которую отмечает академик Д. С. Лихачев: «...у него нет «двух уровней»: для специалистов и для широкой публики. Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень». И здесь особое место занимает библиотечное краеведение. Наверное, стоит определиться с понятием, что такое краеведение. Краеведение – это всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Под краем понимается определенная часть страны, выделенная по самым различным признакам и, прежде всего на основе административно-территориального деления... В последнее время часто встречается еще один термин «новое краеведение», его связывают с именем писателя, журналиста и путешественника Петра Вайля. В своей книге «Гений места» он пишет: «Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города. Их облик определяется гением места, и представление об этом – сугубо субъективно». Место, где ты родился и вырос, может быть крупным городом, небольшой деревенькой или уютным провинциальным городком, как наш Благовещенск. Но у каждого из этих мест своя неповторимая судьба и память, историческая и духовная память, которую древние римляне называли «гений места», а мы помним и свято чтим, то, что дорого нашему сердцу. Как в любой работе в библиотечном краеведении выделяются свои направления, наша библиотека работает по трем направлениям: историческому, экологическому и литературному. Важно донести до подрастающего поколения мысль, что богатое историческое и культурное прошлое города, района, края – это и их достояние, это то, что поможет развитию их духовного и творческого потенциала, что будет поддерживать их всю жизнь.

В 2013 году наша библиотека издала книгу по краеведению для младших ребят «Живая карта. Занимательный путеводитель по Бла-

говещенску». Написала книгу благовещенский поэт и драматург Нина Дьякова. Уникальность занимательного путеводителя еще и в том, что дети будут знакомиться с историей города, путешествуя с героями книги Томкой и Фомкой по улицам, на которых рукой талантливой художницы Елены Шипуновой нарисованы исторические здания. Книга получилась интересной и очень красочной. Проект оказался успешным, и мы решили продолжить работу в этом направлении. Но для того, чтобы спланировать долгосрочную работу, нужно было провести, как теперь, говорят маркетинговые исследования: зачем, что и как. Да и проблем в этом направлении предостаточно. С одной стороны это – разрозненность информации, малочисленный и ветхий фонд, с другой – отсутствие комфортного и технически оборудованного места, в котором будут формироваться, создаваться, храниться и популяризироваться информационные ресурсы по краеведению. Значит, создание на базе библиотеки информационно-краеведческого центра с целью формирования и популяризации литературы по краеведению, в тот момент, была актуальная цель. Так сам собой созрел широкомасштабный проект «Это мой город. Нескучное краеведение». Существует тонкая и сложная связь между художественным произведением и местом, вдохновившим писателя на его создание. Д. С. Лихачёв утверждал, что «понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература не существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты в связи со всей родной страной». В рамках проекта «Это мой город» была издана книга «Как я начал писать».

В сборнике собраны биографические материалы о детстве амурских авторов, их произведения, посвященные детям и детству, а также методические материалы в помощь специалистам, работающим с детьми по литературному краеведению. Одновременно с издательской деятельностью библиотека проводила и проводит большую массовую работу по историческому и литературному краеведению. В 2015 и 2016 году это проекты по истории города Благовещенска. В душе каждого человека всегда остается уголок, в котором теплится, не умирая, любовь к тому месту на земле, где он родился и жили его предки. Но чтобы не очерствела душа человеческая, чтобы не угасла искра любви, надо её поддерживать и воспитывать. Это и являлось главной целью проектов прошлых лет. На занятиях ребята знакомились с историей города Благовещенска, узнали удивительную по своей насыщенности событиями биографию Николая Нико-

лаевича Муравьёва-Амурского, вместе с переселенцами заселяли первые улицы Благовещенска, следили за развитием города на протяжении 160 лет. В заключение мероприятия ребята поспорили на тему: «Какую дату считать правомерной как начало освоения города Благовещенска». На следующей встрече мы отправились в виртуальное путешествие по городу «Где эта улица, где этот дом...», с каким увлечением они рассматривали карту города, нарисованную художником Еленой Шипуновой, сравнивали ее с исторической картой застройки города, искали на карте исторические здания и рассказывали их историю. «Прогулки со временем. История Благовещенска в истории улиц» так называлась наша следующая встреча. До революции в Благовещенске было 54 улицы, а сегодня – 150. Слово «улица» состоит как бы из двух слов: «у» и «лица». Дорога, проходящая у лица домов и есть улица. Название улиц – это как бы главы одной большой книги, имя которой город. Как называлась первая улица нашего города, какой была его планировка, что происходило с улицами на протяжении жизни нашего города. Пришлось проводить целое расследование, устанавливая старое и новое название улиц Благовещенска; используя справочные издания, искать в честь кого и почему были названы именные улицы. Следующее занятие началось со строк амурского поэта Николая Романовича Левченко:

*Есть в каждом городе какой-то центр вращения,
Какой-то нервный узел, будто в нем
Для всех путей лежит пересечение, -
Таков у нас квартал, где Гастроном,
Да здания Музея торт бисквитный,
Чей белоснежный и воздушный крем
Напомнит замок сказочный...*

Областной краеведческий музей. Как рассказать о нем, чтобы было интересно, раскованно и непринужденно. Но, видимо, сама атмосфера музейных залов – величественная и торжественная настраивает на строгость и серьезность. Итак, устраиваемся поудобнее и отправляемся в путешествие в прошлое, неспешно переходя из зала в зал величественного здания, бывшего магазина немецкой торговой фирмы «Кунст и Альберс». Какое знаменательное событие положило первый кирпичик в создание нашего музея, какими были годы становления и развития, как живет сегодня наш краеведческий музей.

А какой увлекательной была встреча с народным мастером Варварой Эвальдовой Горлач. Мастер-класс, проведенный Варварой Эвальдовой, увлек ребят настолько, что они забыли о времени. Как создать и представить музейную экспозицию, посвященную лоскутной кукле. Сначала рисовали стенды, затем готовили рассказ об экспозиции и, наконец, защищали свои проекты. Три группы будущих экскурсоводов увлеченно представляли свои работы, отвечали на вопросы и пытались сделать все, чтобы их экскурсия была самой насыщенной и интересной. Это была подготовка к заключительному мероприятию, которое называлось «Ни на что не похож этот город прибрежный...», ребята отправились в путешествие по городу Благовещенску. Особенностью этого вояжа было то, что экскурсоводами были сами ребята, конечно, волновались, ведь слушали их не только одноклассники, но и родители. Эта экскурсия и явилась защитой исследовательских проектов, которые писались в течение всего периода работы проекта. Вот такое у нас нескучное краеведение. В 2017 году библиотека продолжила работу по краеведению. «Здесь все в миниатюре...» так называется наш очередной проект, который мы представили на конкурс муниципальных грантов. Проект выиграл, целью его стало создание на базе библиотеки «маленького города», особого пространства для игры и образования. Создавая городскую экспозицию «Здесь все в миниатюре», мы в своей деятельности отталкивались от концепции edutainment, которая предполагает совмещение образования и развлечения. В ходе реализации проекта создана интерактивная карта центральной части города с изображением кварталов города, рек, исторических зданий. Над картой работали художники Шипунова Елена и Керницкая Наталья. Карта размещена в читальном зале и стала центром экспозиции и верной помощницей библиотекарей при проведении мероприятий. В дополнение к карте изготовлены пластиковые кубы восемь штук (размер стороны 30 см.), на которых изображены исторические здания города. Работа с кубами внесет элемент игры и поможет закрепить представление ребят о родном городе и его достопримечательностях. И наконец, изюминка нашего проекта, карты-бродилки «Краеведение на ладошке» – семейная игра, которая превратит обычную прогулку по городу в настоящий познавательный квест, суть которой можно выразить двумя словами: гуляй и познавай. Пять карт для детей, нарисованных художником, с маршрутами прогулок и вопросами, плюс справочное пособие для родителей с ответами. Впереди еще много захватывающих проектов и планов, ведь краеведение – это поистине

территория бескрайних возможностей, направленных на формирование и развитие познавательной, коммуникативной, информационной компетенции человека.

Песенное творчество членов Литературной студии города Белогорска

*Черныш Юлия Германовна, учитель русского языка и литературы
МОАУ СОШ с. Томское Серышевского района, руководитель МО
учителей русского языка и литературы, истории и обществознания,
руководитель литературно-краеведческого кружка «Лира»*

Уже более десяти лет в Белогорске действует Литературная студия, руководителем которой является Сергей Сергеевич Сонин, член Союза писателей России с 2005 года. Он имеет два высших образования (инженерное и педагогическое) и занимается индивидуальным предпринимательством, что позволяет ему вкладывать деньги в различные культурные проекты, в том числе и в издание книг амурских и анапских поэтов и писателей, а также альманаха «Приамурье». В 2008 Сонин получил звание «Человек — золотое сердце» в городе Белогорске и Белогорском районе. А 21 декабря того же года это звание присуждено ему областной администрацией как победителю конкурса в номинации «Добрые дела» среди предприятий малого и среднего бизнеса.

Главная цель Сергея Сергеевича на протяжении многих лет — объединить творческие силы города Белогорска, чтобы нести «разумное, доброе, вечное» в массы, прежде всего — детям, подрастающему поколению. Через Литературную студию за двенадцать лет прошло более полусотни человек: в настоящее время постоянных членов Литературной студии, регулярно участвующих в заседаниях, проводимых в третье воскресенье каждого месяца, где-то около тридцати человек. Здесь есть и те, кто просто занимается краеведением, и те, кто пишет прозу и публицистику, но больше всего тех, кто сочиняет стихи разного уровня, как писал когда-то амурский поэт Виктор Яганов:

*Поэты местного значенья,
Певцы районного масштаба,
Спасибо за стихотворенья,
Порой написанные слабо...*

Тем не менее, мастерство многих, занимающихся поэзией, растёт: об этом говорит хотя бы то, что стихи белогорцев регулярно печатаются в альманахе «Приамурье», начиная с 2008 года по 2015. Издаются книги. Многие стихи становятся песнями. К десятилетию Литературной студии в 2015 году осуществлён проект: в издательстве «Серебро Слов» города Коломна вышел в двух томах сборник песен амурских поэтов и композиторов «Песни, как птицы, над Томью-рекою...». Редактором его стал Сергей Сергеевич Сонин, он же заказал издание этого сборника с нотами и словами песен (всего их вошло более 60-ти). А подготовил ноты двухтомника и выпустил диск-приложение, где записаны 59 песен, Володин Владимир Николаевич.

Самым плодовитым по созданию песен является бард Владимир Николаевич Володин, уроженец Украины, живущий в Белогорске с 1977 года. 10 песен из тридцати одной, где и стихи, и музыка принадлежат Володину, – в первом томе сборника «Песни, как птицы над Томью-рекою», девять из тридцати – во втором томе. Всего девятнадцать авторских песен Володина записано на одноимённый диск (общее количество песен – 59).

Авторские песни Владимир Володин пишет с 80-ых годов, с 1987 уже принимал участие в конкурсах певцов-исполнителей. Участвовал в районных, городских и областных фестивалях и конкурсах гитарной песни. Многие песни исполнялись на сольных концертах и концертах народной студии гитарной песни «Встреча», созданной Володиным при управлении культуры администрации г. Белогорска (в МАУ СКО «Союз») в 2004-ом году.

Песни очень разноплановые: от патриотических и серьёзных философских: «Россия – наш дом!», «Новое время», «Улетаю», «Если...», «Пирамиды из песка», «Не вписался в поворот», «До скорой встречи», «Я уходил от Вас не раз», «Пора в дорогу», «Кому за тридцать»; до шуточных: «Песня про маленького гнома», «Весенняя» Самые популярные песни: «Оп-па!», «Сохрани меня, Господь!», «Старый дом», «Про любовь», их В. Володин исполняет довольно часто. Многие песни пишутся специально для каких-то

тематических концертов. Так, например, песня «Шаг» посвящена выводу контингента советских войск из Афганистана. Песня «На Ульму» написана в преддверии очередного участия в традиционном областном бардовском фестивале «Встречи на Ульме», проводимом в Мазановском районе.

За последние 2 года написано более 20-ти песен на стихи Владимира Володина, Сергея Сонины, Татьяны Сергеевой: «Новое время», «Пирамиды из песка», «Сахалинский вальс», «Ты мне ни разу не приснилась», «Не отдавай», «Возвращение» и др.

У Владимира Володина несчётное количество должностей и обязанностей. Он помощник С. С. Сонины: технический руководитель и бессменный ведущий всех заседаний Литературной студии в Доме писателей. Володин работает в школе № 4 имени В. Приёмыхова города Белогорск педагогом дополнительного образования; долгое время работал в СКО «Союз», в «Школе Искусств». Регулярно проводит различные праздники и мероприятия в залах Белогорска, на улицах, в парках и на центральной площади города. КВНы, сольные концерты и концерты студии гитарной песни «Встреча».

В 2012 ему вручён специальный приз конкурса литераторов «Русский стиль», который ежегодно проводится в Германии, в номинации «Поющие поэты».

Он обладает поистине бойцовским характером, что роднит его со спортсменами-профессионалами. Не случайно в его репертуаре появилась песня «Последние метры»:

*Опять бегу в плену сосредоточья!
Я разрываю свежий ветер в клочья!
Но в сердце трепет нелегко унять:
До финиша уже рукой подать!
Пока что в кулаке мои все нервы.
И пусть я до сих пор ещё не первый –
Я знаю, что сумею наверстать:
До финиша уже рукой подать!*

Припев

*Не знаю слова – «Хватит»! Не знаю – «Не могу»...
Хоть кажется: по кругу я бегу.
Я выдохся безумно... Я до смерти устал!
Но я взойду... Взойду на пьедестал!*

Очень выразительной в песне является экспрессивная лексика, которая помогает выразить накал спортивной борьбы. Однако, песня гораздо шире: её можно соотнести со стремлением многих в современном мире добиться успеха любой ценой:

*Соперник спину яростно буравит –
Всё кажется: подножку мне подставит.
Его стремление легко понять:
До финиша уже рукой подать.
Соперник мчится не быстрее ветра,
Но обошёл уже на четверть метра!
Не верьте, что теперь мне наплевать:
До финиша уже рукой подать!*

А припев песни, с моей точки зрения, выражает суть Володиной натуры: «Не знаю слова – «Хватит»! Не знаю – «Не могу»... / Хоть кажется: по кругу я бегу. / Я выдохся безумно... Я до смерти устал! / Но я взойду... Взойду на пьедестал!».

Песни Владимира Володина звучали на концертах в СОШ г. Белогорска и с. Томское Серышевского района, на творческой встрече в БГПУ, на юбилейном вечере С. С. Сониной в Анапе (15 июня 2017). Регулярно звучат на заседаниях Белогорской литературной студии. И даже – в Китае, где китайские студенты БГПУ приняли участие в фестивале русского языка в Харбине. Команду готовил Володин-младший, сын Владимира Николаевича, и в одном из конкурсов звучала песня В. Н. Володина «Вперёд, к звёздам!»

Немало песен написано Владимиром Володиным на стихи соратников по Литературной студии, прежде всего – на стихи руководителя студии. Одной из первых песен, написанных Владимиром Володиным на стихи Сергея Сергеевича Сониной, стала песня «Ну что грустить»:

*Ну что грустить, когда природа снова
Кипит цветеньем будущих плодов?
Когда пчела торжественно готова
Быть значимой полезностью трудов.
Когда, по листьям зелень растекаясь,
Росою оmyвает трав ряды.
И, воздух птичьим пением лаская,
Концертным залам следуют сады.*

Эта песня на какое-то время стала как бы визитной карточкой Литературной студии и исполнялась на всех значимых мероприятиях, а позже дала название первому диску, на котором были собраны песни белогорцев, в основном, самого Владимира Володина на собственные стихи и стихи Сергея Сонины:

*Не жди происхождения явлений,
Определяя по приметам суть,
А созидай их каждое мгновенье,
Стараясь в день грядущий заглянуть.
Так что ж грустить, когда в начало снова
Вступает жизнь по праву сил своих?
Когда в любви не сказанное слово
Обозначает счастье для двоих.*

Вот ещё целый ряд песен на стихи Сергея Сонины, музыка к которым написана В. Володиным: «Всё валится из рук», «Уезжаю», «Новогодняя», «Ты – мой мир», «Этот вечер весны», «Ассоль», «Песня о Белогорске». В 2010 году на стихи Сергея Сонины была написана песня «Нежная ночь». Автором музыки стала член студии Радостея Пономаренко:

*Твой полушёпот. И милые губы.
Как мне сомненья свои превозмочь?
Хочет огня и боится остуды Сердце.
Светла и пленительна ночь.*

*Поздний закат и луны отражение –
Призрачно блещут в мерцанье листвы.
Лип городских золотое цветенье
Сделали белыми ночи Москвы.*

*Сад Ботанический. Мостиком встречена,
Речка бежит, тоже ночью не спит.
И в переливах её что-то вечное,
Что-то нам шепчет и что-то велит.*

*Как нам понять эту встречу с природою?
Как нам осмыслить суть таинств ночных?*

*Распорядится желанной свободой,
Не разуверившись в чувствах иных?*

*Что нам подарит судьба неизбежная?
Чем она сможет влюблённым помочь?
Где ты, любовь моя – милая, нежная?
Белые липы и светлая ночь...*

Радостя написала музыку ещё к двум стихотворениям Сергея Сонины: «Улыбайся хитро и туманно» и «На озере».

В 2014 году песни на стихи Сергея Сонины родились в Анапе, музыку к ним написал Г. Суворов: «А ты не замечаешь», «Я люблю лишь тебя», «Взволнован-ность души» (две первых из них опубликованы в 1-ом томе сборника «Песни, как птицы...», а третья – во 2-ом томе этого нотного сборника).

Однако самой органичной в плане выражения сути человеческой личности Сергея Сонины является песня, написанная на его стихи Владимиром Володиным, «Я смогу»:

*Я смогу быть свежим ветром,
Звёздной ночью в парус дуть:
В миллионы километров
Обозначится твой путь.*

Припев

*Бесполезность – это страшно!
Лучше уж – смятенье чувств!
Не волшебник я пока что,
Но я этому учусь.*

*Я смогу быть солнцем ясным,
Даже в сумрачной тиши:
Чтобы жизнь была прекрасным
Продолжением души.*

Припев

В соавторстве с Володиным родилась у Сергея Сонины и «Песня о Белогорске», написанная специально для участия в конкурсе, объявленном администрацией города в 2012 году:

*От первых рассветов и первых закатов,
Что русские люди увидели здесь,
Уже больше века года, как солдаты,
Шаги отмеряют под бравую песнь.
Родной Белогорск – ты оплот и опора!
Ты ратный мой труд и желанный покой.
Красив ты в движении улиц узоров
И зданий на них – рядом с Томью-рекой!*

Припев

*К тебе в сердцах любви есть постоянство:
Его хочу и в будущем создать!
Земное и воздушное пространство
Наполнено желаньем созидать!*

*Знакома мне ветка амурского клёна,
И голубь, стремящийся в дальний полёт.
И в разные годы смотрел я влюблённо,
Как ты выверяешь судьбы поворот.
Я тоже за счастье твоё отвечаю,
Мой город любимый, родной мой причал.
Я вместе с тобою рассветы встречаю!
Я здесь, как и прежде, в начале начал!*

Припев

Песня на стихи Сониной заняла второе место в конкурсе, а победительницей в этом конкурсе стала молодая поэтесса, педагог дополнительного дошкольного образования, член Литературной студии Юлия Владимировна Несмачная, автор не только слов своего гимна, но и музыки:

*Над Томью-рекою рассвет серебрится.
У Белой горы нашей жизни причал,
Родной Белогорск, для меня ты – столица,
Венчаешь земное начало начал.
Здесь предки в тайге приамурской создали
Опору России в былые года.
И по Транссибирской стальной магистрали
Стучали, как наши сердца, поезда!*

Припев

*Наш Белогорск, почувствуй дух державы
В раздольной песне, в мирном ремесле.
Твори и процветай в сиянье славы.
Для нас ты лучший город на Земле.*

*Рождённый на Зейско-Бурейской равнине,
Ты стал, Белогорск, нашей яркой судьбой.
Мы в деле полезном и в смелом почине,
В печали и в радости - вместе с тобой.
Нам есть, чем на улицах этих гордиться:
Здесь мыслей, деяний и творчества взлёт.
Мы будем на благо России трудиться –
К грядущим победам веди нас вперёд.*

Припев

Удивительно то, что Юлия родилась далеко от Дальнего Востока, под Ульяновском, но сумела сродниться с приамурским городом.

Юлия Несмачная имеет художественное и музыкальное образование. У Юлии есть ещё несколько песен, где и слова, и музыка принадлежат ей. Во 2-ом томе коллективного сборника песен опубликованы песни «Письмо» и «Сердце – огненный вулкан» (вторая песня помещена на сайте «Одноклассники»). А в 1-ом томе сборника опубликованы песни «Воспитатель» (слова Юлии Несмачной, музыка О. Мишина) и песня «В память о Солнечникове», автор слов которой Александр Несмачный, а музыка Юлии. Многих потряс подвиг Сергея Солнечникова, ценой своей жизни спасшего подчинённых ему солдат при взрыве боевой гранат (2012). Особенно больно было осознавать потерю тем, кто его знал:

*Ты смотришь в вечность, не мигая.
Тридцать один тебе всего.
Снежинки падают, не тая,
Лица коснувшись твоего.
Серёга, мы тебя любили!
Ты, как огонь, не жил – горел!
Девчонки все с ума сходили,
Когда в их сторону смотрел.*

Припев:
Сергей, ты был для всех примером:
Ты славным командиром был.
Ты стал достойным офицером.
И честно Родине служил.
Но дрогнула рука солдата:
Неверным был его расчёт.
В окоп он уронил гранату –
И жизни начался отсчёт.
В тот миг Вселенной мало было!
Смотрела на тебя страна...
Ты видел: в ужасе застыло
Лицо салаги – пацана.

Припев:
Дороги были все открыты:
Природа ум тебе дала.
Таланты были в тебе скрыты,
А впереди – вся жизнь была.
Весь мир в одно мгновенье замер,
В ушах звенела тишина.
Лишь сердце билось, словно таймер.
И мысль была только одна:

Ты думал, как спасти солдата?
Что скажешь матери его?
Секунды били в мозг набатом –
А было их лишь три всего.
Лишь три секунды – и решение:
Кто будет жить, а кто умрёт!
Ты принял для себя мгновенье:
Жаль маму – милая поймет.

Речитатив:
Один! Ты вытолкнул солдата!
Два! Ты накрыл снаряд собой!
Три! Взрывом рявкнула граната
И застонал мир над тобой!

Припев:
Сергей, ты был для всех примером:
Ты славным командиром был.
Ты стал достойным офицером,
И честно Родине служил.

Сергей, ты стал в веках героем:
Ты жизнь солдатскую сберёг!
Погиб как настоящий воин
И с честью выполнил свой долг.

Геннадий Генрихович Ежевский родился и вырос в Белогорске в большой дружной многодетной семье, поэтому понятна его любовь к «малой родине»: им написаны песни «Мой город родной», «Песня о Белогорске», «Лейся, песня, по родным лиманам», «Речка Томь» (и слова, и музыка). Кроме этого написаны песни «Ты мой вождь», «Выбираю курс». Поэзия Г. Ежевского немудрёная, но очень искренняя. Вот слова песни "Речка Томь":

Наша Томь бежит издалека,
С высоких гор течёт она.
Напоить спешит свои луга,
Чтоб на лугах всегда росла трава.

Припев
Речка Томь - ведь ты моя!
Ты течёшь в далёкие края.
Ты возьми с собой меня,
Чтоб увидел те края и я.

Одна из самых лирических, проникновенных песен о Белогорске, с моей точки зрения, написана Владимиром Барабашем на стихи Ирины Михайловны Печинской. Сама Ирина – уроженка Благовещенска, но детство и почти вся её жизнь связаны с Белогорском. А Владимир Анатольевич Барабаш – композитор и музыкант, который работает в оркестре Гарнизонного Дома офицеров города Белогорска:

Вот и выпало судьбой
Подружиться нам с тобой,
Тихий город у Белой горы.

*Вдоль зеленых лугов
И речных берегов
Разбежались твои дворы.*

Припев

*Белогорск, Белогорск,
Где туман над рекой вдаль зовёт.
Где-то в парке мелькнёт,
Ветку клёна качнёт
Сердцу милое детство моё.*

Метафоры и олицетворения, использованные во втором куплете, делают образ города ещё более зримым и родным:

*Тени прошлого хранят
Детский смех и добрый взгляд,
Первой грусти и радости свет.*

*И живет до сих пор
Школьный старенький двор,
Где оставили мы свой след.*

А третий куплет написан Ириной, как будто бы она предугадала свою дальнейшую судьбу, так как последние годы она по семейным обстоятельствам, в основном, живёт в Хабаровске:

*Я из дальней стороны
Вижу улицы твои,
Слышу шёпот твоих тополей.
Словно к маме домой*

*В этот город родной
Я вернуться спешу скорей.*

В содружестве с Владимиром Барабашем Ириной написана ещё одна лирическая песня «Прощальный бал»; слова её опубликованы во втором томе сборника «Песни, как птицы...» на странице 37:

*Так случилось, этот вечер
Вместе мы с тобой встречаем.
Мостовая, словно свечи,
Нам расставит фонари.
И под этими свечами,
Между синими волчками
Сфантазируем прощальный
Бал до утренней зари.*

*Посмотри, как в ожиданье
Замер хор старинных зданий.
Стены музыкой прольются,
Только взглядом прикоснись.
Эти чёрные фасады,
Эти жёлтые ограды,
Эти стены, эти камни
Полонезом хлынут вниз.*

*Ах, как прочно мы забудем
Всё, что с нами завтра будет,
Суматоху жалких буден
Белым снегом заметём.
Только б нам не разлучаться,
Фонарям чуть-чуть качаться,
Только б дольше не кончаться
Балу, где лишь мы вдвоём.*

Николай Трифонович Дегтярёв – член Союза писателей; человек, который, любя чтение и литературу с детства, стал писать стихи довольно поздно: в 2000 году. В 2007 году вышла первая книга его стихов: «Радость моя», а вскоре амурским композитором Фёдором Александровичем Воробьёвым было написано две песни на стихи Дегтярёва: «Берёзка» и «Радость моя». Исполнял эти песни сам сначала композитор. Вот слова песни «Радость моя»:

*Мне Богородица явилась
Во сне, как свет людских надежд.
И вся квартира озарилась
Сиянием её одежд.*

*Она пришла, а с чем – не знаю,
Но уж, конечно, неспроста,-
Когда-то женщина земная,
Нам подарившая Христа.
И эта светлая отрада,
Души покой и радость сил
Меня коснулись, как награда:
Творец мне душу окрылил!*

*Я счастлив! Я в родной Отчизне!
Здесь мне всё сущее - родня!
И смысл, и ощущение жизни
Коснулись радостно меня.
Я эту радость одиноко
Не понесу – она для всех.
Чтоб сердце не было жестоко,
И ты не зря свой прожил век.*

Позже Фёдором Воробьёвым были созданы песни на стихи Н. Дегтярёва «Детства даль», «Сон», «Зейская миля», «Слепой дождик», «Дождик в окне». Многие из них пела юная солистка детского эстрадного ансамбля «ритм» Виктория Подлегаева.

23 ноября 2013 в конференц-зале Амурской областной научной библиотеки проходила творческая встреча с амурским поэтом Николаем Дегтярёвым, «На поэтической творческой встрече прозвучали стихи Николая Дегтярёва – воспоминания о детстве, положенные на музыку известным амурским композитором Фёдором Воробьёвым. Их исполнили солистка Анастасия Аргунова и руководитель детского эстрадного ансамбля «Ритм» композитор Фёдор Воробьёв»:

*Дождик в окно постучал потихоньку.
Осень подкралась уж как-то легонько.
К нам прикоснулась прохладной водичкой,
С ветки вспорхнула игрунья – синичка.*

*Листья исчезли, закат изменился,
Новый хозяин в лесу появился.
Он приготовил к зиме все дорожки,
Слоем листвы застелил их немножко.*

*Чтобы в морозы земля не трещала...
Выпадет снег, он и есть одеяло.
Даже медведь приготовил ночлег.
Ну, а готов ли к зиме человек?!*

Эту песню в январе 2017 года к юбилею поэта подготовил квартет шестиклассников МОАУ СОШ с. Томское под руководством учителя музыки О.М. Хмелёвой (*минусовку* по нотам Фёдора Воробьёва подготовил белогорский бард Владимир Володин). А четвёртого февраля по приглашению Н.Т. Дегтярёва и заведующей сектором организации досуга МБУ «ЦБС г. Белогорска» Елены Сергеевны Петровой ученики приняли участие в юбилейной встрече в честь писателя и презентации книги «Свет далёкого детства» в только что открывшемся Центре культурного развития имени Валерия Приёмыхова. Здесь ребята вновь порадовали песней «Дождик в окне» почитателей творчества, друзей и соратников Дегтярёва.

26 августа 2017 года в селе Ивановка прошёл 1-й Фестиваль самодеятельного народного творчества «Лотос: красота, вдохновение, творчество», где присутствовали и белогорцы. В Доме творчества был организован «Поэтический звездопад», где выступили члены Союза писателей России Владислав Лецик, Нина Дьякова, Николай Левченко, читали свои стихи и выступали перед любителями литературы и члены Литературной студии Белогорска, в том числе и О. Я. Камоско, а также другие поэты. А завершил выступление поэтов Николай Дегтярёв, организовав хоровод с помощью земляков и членов клуба «Амур» из Благовещенска под песню Ф. А. Воробьёва «Берёзка».

Немало песен в последние годы появилось на стихи члена Союза писателей России Татьяны Сергеевны Сергеевой. Её стихи и песни в основном о любви. Владимиром Володиным написаны песни на стихи Татьяны Сергеевой под названием «Не отдавай» и «Возвращение к себе». Целый цикл лирических песен создан на стихи Татьяны Сергеевой известным амурским бардом Александром Бобошко: «Ты ушёл», «Вы мне казались», «Я тебя понимала», «Любви не бывает много»:

*Любви не бывает много –
Её всегда не хватает.*

*То вдруг, как снежок растает,
То ждёт тебя у порога.
Любви не бывает много.
Любви не бывает много.
Любовь свою у порога
Не жди, а ищи повсюду.*

*Придёт она ниоткуда –
По незнакомой дороге.
Ты встретить её на пороге!
Ты встретить её на пороге!!*

*Любовь распознать старайся
А то мимолетной встречей,
Промчится чудесный вечер.
Тот миг – задержать пытайся...
Тот миг – задержать пытайся*

А вот слова песни «В этот мир» Александра Бобошко на стихи
Т. Сергеевой:

*В этот мир мы пришли на мгновенье,
Скоротечен наш миг бытия.
И немножечко нужно везенья
В этот миг, чтобы встретить тебя.*

*Припев
И неважно, что дни пролетели,
И неважно, что порознь мы шли, –
Никакие ветра и метели
К тебе тропки не замели.*

*Пусть сменяются годы и даты –
Нам разлуки с тобой не страшны.
Всё равно не забудешь меня ты,
Всё равно мы друг другу нужны.
Припев*

Рассказывая о песнях на стихи Сергея Сони́на, я упоминала, что 3 из них написаны Радостеей Александровной Пономаренко. «Песенно-стихотворным творчеством» Радостея (при рождении Светлана) занимается с детства, стихи начала сочинять в 4-ом классе. Кроме этого сочиняет и музыку (окончила музыкальную школу в Белогорске всего с одной четвёркой). У неё есть песни на стихи не только Сергея Сони́на, но и Ирины Дарневой («Мечта», «Солнце в ладонях», «Будь что будет», «Радость с друзьями шагать», «Алтай»), а также на стихи амурского поэта Валерия Разгоняева: «Родина», «Подснежник» и «Прощание» (на диске – «Картина»).

Ну, и, естественно, свои стихи Радостея тоже кладёт на музыку. У Радостеи уникальный голос красивого тембра, она прекрасно поёт. Одна из её песен «Звёздочка»:

*Звёздочка падает с неба устало.
В мире небесном ей холодно стало.
В мире небесном не просто,
В мире небесном все – звёзды.
Светят и не замечают,
Что светом не согревают.*

*Звёздочка падает, вниз устремляясь.
Сердце сгорает, в боль превращаясь.
Я подставляю ладони,
Сердце для встречи открою.
Свет твой мне близок и ясен,
Необычайно прекрасен.*

*Спит на ладони, слабо мерцая,
Звёздочка с неба во сне отдыхает.
Спи и не думай о боли,
Сердце любовью наполню,
Будет твой свет во Вселенной
Самым необыкновенным.*

Более десяти лет Радостея была членом теософского общества и членом Русского Культурного Центра города Белогорска. Пишет она в основном о любви к человеку, к миру к Вселенной, что говорит о её любви ко всему земному и небесному.

*Пусть улыбается рассвет.
Склоняет голову закат.
Тебя я знаю сотни лет.
И ты по-прежнему мне рад.*

*Пройду ли мимо стороной.
Мне вслед прошелестишь листвою.
А если прикоснусь душой.
То успокоишь мою боль.*

*Пусть говорят: сошла с ума.
И молчаливы тополя.
Но вы не верьте.
Для меня – они поют и говорят.*

*Пройду ли мимо стороной.
Мне вслед прошелестят листвою.
А если прикоснусь душой,
То успокоят мою боль.*

*Пусть улыбается закат.
И удивляется рассвет.
Поверь: никто не виноват.
Что на вопрос ответа нет.*

*И, ничего не говоря,
О том прошепчут тополя...
И, может, есть он для меня?
А может, есть он для тебя?*

Вот какие песни написаны Радостеей на собственные стихи: «Парашютистам», «Я прошу: не уезжай», «Ты стоишь у меня под окном», «Я жду тебя и верю», «Плачут тополя», «Грустные слова», «Виновата», «Сердце молчит», «Белый фрегат моей мечты», «Она искала тепла», «Письмо душе», причём опубликованы в сборниках и на диске всего четыре из них:

*Высоко, высоко летит душа.
Далеко от Земли её судьба.
Улететь вместе с ней нам не дано,
Но без неё, как жить без неё.*

*Я тебе напишу, душа, письмо.
Тёплый ветер весны его принесёт,
Ты откроешь конверт, а там стихи,
Мои стихи – тебе о любви.*

*Как же мне без тебя встречать рассвет?
Как поплакать с дождем, когда осени цвет?
Как на звезды смотреть и для чего,
Ведь без тебя так буднично всё?*

*В моём сердце тоска, моё сердце болит,
Этот мир без тебя для него стал не мил.
Слишком ты высоко, слишком ты далеко.
Стало холодно так, что замёрзло оно.*

*Я тебе напишу, душа, письмо,
Только ты не забудь прочесть его,
Моё сердце зовет тебя давно,
Услышь его, услышь его.*

16 февраля 2016 года в Амурской областной научной библиотеке имени Н. Н. Муравьёва-Амурского состоялось открытие Региональной научно-практической конференции «Амурская книга в культурном пространстве региона» (V Машуковских чтений), где в своём приветственном слове Ольга Александровна Юркова, исполняющий обязанности министра культуры и архивного дела Амурской области, выразила сожаление Амурского хора о том, что мало создаётся амурских песен. В своём обзоре я представила далеко не полный перечень песен, написанных в Белогорске. Есть песни у члена Российского союза писателей и Союза российских писателей Анны Леун, у недавно влившегося в студию Владимира Моисеевича Дунаевского. Остаётся дело за качеством песен (слов и музыки) и за выбором исполнителей.

Этот вопрос я уже освещала на Лосевских чтениях в 2016 году. Результатом этого стал организованный в актовом зале БГПУ кон-

церт для студентов и преподавателей истфила. Это произошло 18.04.2017 года. Участие приняли руководитель студии С. Сонин, автор гимна Белогорска Ю. Несмачная, Н. Дегтярёв, Т. Сергеева, В. Хаустова. Присоединился к нам и А. Бобошко. А зажигательным ведущим и исполнителем большинства песен был В. Володин.

В 2017 году Владимир Володин выпустил два диска, один из которых «Пою, как могу!» он передал в дар АОНБ. На диске есть не только аудиозаписи песен, но и видео фрагментов концертов. Последние годы Володин активно выставляет записи песен и видео на сайте «Одноклассники» (только видео там размещено 75). Таким образом, популяризируется песенное и концертное творчество членов Литературной студии г. Белогорск.

Деятельность библиотеки по популяризации литературного краеведения на примере литературно-музыкального клуба «Вдохновение»

*Проскурякова Анна Анатольевна, заведующий отделом
обслуживания МБУК «Архаринская Межпоселенческая
центральная библиотека», пгт Архара*

Литературное краеведение является одним из аспектов деятельности Архаринской центральной библиотеки, направленное на пропаганду чтения среди всех категорий читателей. В связи с этим, в марте 2017 года на базе Архаринской Межпоселенческой центральной библиотеки был создан литературно-музыкальный клуб «Вдохновение».

Для создания клуба в библиотеке уже была наработана база:

- В течение нескольких лет библиотекарями собиралась информация в папки накопители по литературному творчеству местных поэтов и писателей;
- Велась переписка с автором Майей Валеевой, чья практика проходила на базе Хинганского заповедника и её итогом стали произведения, посвящённые природе Архаринского района. Результатом переписки стали присланные книги автора «Люди и бультерьеры» и «Возвращение журавленка Кру», которые сегодня, в Год экологии, актуальны, как никогда;

- Издавались брошюры и сборники со стихотворениями и рассказами местных поэтов и писателей: Виктора Малыгина «Я люблю этот край журавлиный» (2006), Сергея Бориско «Золотая жизни пора» (2011), Зинаиды Богдановой «Моя малая Родина» (2007), Марии Тимкиной «Детство всегда с нами» (2014);

- К 95-летию поселка Архара был издан сборник «Сердцу милая сторонка» (2006), куда вошли стихи, опубликованные в разные годы в районной газете. К 105-летию поселка, этот сборник был переиздан под названием «Пою тебя, родная Архара!»;

- Поэты и прозаики принимали участие в областных конкурсах и занимали призовые места (Мария Тимкина – 1 место в областном конкурсе «Земли родной талант и вдохновение – 2015»).

На этом работа библиотеки по организации и сохранению литературного краеведческого наследия ограничивалась. Новые имена не выявлялись, творческое мастерство не оттачивалось, мало кто из читателей мог назвать пару-тройку имён известных местных литературных творцов.

Когда возникла идея создания литературного сообщества на базе библиотеки, возник вопрос: «Неужели в районе нет талантливых или просто интересных людей в литературной сфере?». Быть такого не может! Поэтому в период с конца 2015 по 2016 годы была проделана большая работа по исследованию литературного потенциала в районе.

Для начала была разработана и проведена программа пропаганды чтения и развития краеведческой литературы «Литературная гостиная Приамурья». Своими целями и задачами программа содействовала развитию литературно-художественного творчества у населения поселка, что способствовало повышению общекультурного уровня среди всех жителей. Мероприятия проводились 1 раз в квартал, в основном для пенсионеров, это члены клубов «Общение» и «Мы молоды душой»:

- На литературно-музыкальной композиции «Свои истоки должен помнить каждый» участники программы познакомились с историей дореволюционного поэтического Приамурья. Для многих имя Фёдора Чудакова прозвучало впервые, как и имя основателя литературного краеведения Анатолия Васильевича Лосева.

- На литературный портрет «Он родился, чтобы стать поэтом» вспоминали дальневосточного поэта Петра Комарова, чей 105-летний юбилей отмечали в 2016 году.

- На музыкальном часе «Поет земля Амурская» узнали историю написания казачьих песен амурскими поэтами и композиторами, которые внесли свою лепту в возрождение на Дальнем Востоке казачьего песенного фольклора. Звучали имена Николая Лошманова, Виктора Яганова, Фёдора Воробьева, Нины Релиной и др.

- Но одним из первых мероприятий, объединивших творческие силы района, стал час поэтического настроения о поэтах Архаринского района «Соловьями наш край знаменит».

Разговор шел об уникальных людях Архары, которые в суете постоянных забот не переставали удивляться красоте родной земли, учили гордиться нас своей малой родиной, но, к сожалению, которых уже нет с нами:

Зинаида Богданова. Главная тема ее стихотворений – любовь к родному краю, к природе и истории. Память о Зинаиде Андреевне, о ее любви к малой родине, к людям, осталась в ее песне, которая называется «Песня об Архаре», музыку к этой замечательной песне написал архаринский житель Александр Веремеенко.

*Когда утром жемчужные росы
Превращаются в зыбкий туман,
Медом пахнут у речки покосы,
На болотах ожил птичий стан.
Солнце брызнет лучом из-за сопок,
Звонкий смех разольет детвора,
Так проснется наш мирный поселок,
И шагнет в новый день Архара*

Припев:

*Архара – это светлый кусочек России,
Архара, как люблю твой зеленый простор.
Архара, небосвод над тобой ярко-синий.
Архара – тайна сопок и чистых озер.*

Имя *Сергея Михайловича Бориско*, корреспондента районной газеты «Серп и Молот» (ныне «Архаринские вести») продолжает жить в его искренних стихах, которые он писал сердцем, в его очерках и фотографиях.

*Нам часто не хватает доброты.
В ней кладезь чувств-
Их сберегает время.*

*И пусть живем мы в мире суеты,
Не чужды нам творенья красоты,
Людских страстей томительное бремя.*

Вспомнив тех, кого уже нет с нами, разговор продолжился о людях, по зову сердца пишущих стихи: Виктор Малыгин, Любовь Романова, Николай Новиков. А состоявшаяся презентация сборника стихотворений Ирины Росовой «Жажда счастья», открыла нам удивительную женщину, подарившую библиотеке свои стихи с предложением их напечатать.

Особенностью по исследованию творческого потенциала района явилось участие архаринских авторов в международных конкурсах:

- Международный литературно-музыкальный конкурс «Дары Муз» (г. Керчь), который проходил в рамках VIII Международного слета «Зов Нимфея», организован Крымской региональной общественной организацией помощи литераторам инвалидам (КРООПЛИ) «Академия литературной экспертизы». Из 8 участников 5 становятся победителями в различных номинациях (Росова И., Новиков Н., Паруликова Т., Фёдорова А., Дедок Е.). За организацию участия местных авторов в конкурсе работнику библиотеки была объявлена благодарность от Союза писателей г. Керчь;

- Международный поэтический мини-конкурс «Восторг души» (г. Новокузнецк, Кемеровская область). В нем принимают участие 3 архаринских поэта. Победителем становится Любовь Романова со своим стихотворением «Я сегодня так рисую осень», которое печатают в коллективном сборнике стихов о природе с остальными 98-ми победителями со всего мира!

*Исподлобья – низкий хмурый взгляд,
На мгновенье глаз печальных просинь...
В цвет асфальта мокрого наряд –
Я сегодня так рисую осень.*

*Неизменно всё уходит прочь,
Погружаясь медленно в нирвану
И рыдает небо день и ночь,
Утирая слезы тучей рваной.*

*Тихо плачет осени душа,
Но природа равнодушна к боли...
Я шагаю в осень не спеша,
Разделив с ней тяготы и долю.*

Все это находит отражение в средствах массовой информации. И приносит свои плоды: в 2017 году Любовь Николаевна уже самостоятельно участвует в международном конкурсе «Восторг души-2017» и вновь становится победителем. Более того, в этом конкурсе, по примеру Архаринской библиотеки, принимают участие молодые конкурсанты Амурской области: участники поэтических конкурсов, проводимых Хинганским заповедником. Из девяти участников двое становятся победителями, в том числе ученица из с. Новоспасска Архаринского района – Марина Лёвина, и ученица из г. Белогорска – Василина Мельниченко. Их стихотворения также печатают в коллективном сборнике. Замечу, что каждый победитель получает бесплатный электронный вариант сборника «Восторг души».

Хочу обратить внимание, что участие во всех конкурсах заочное и совершенно *бесплатное*. Единственный момент, в первом конкурсе пришлось оплачивать дипломы, а во втором – *при желании* приобрести печатный вариант сборника. Роль библиотеки очевидна: выявление бесплатных ресурсов для участия в конкурсах местных авторов, предоставление площадки поэтам и писателям для общения, популяризация литературного краеведения среди молодежи.

Данное исследование показало, что библиотеке есть с кем работать, для кого работать и как работать. Сами авторы, которые обязательно еще и пользователи библиотеки, не раз обращались и обращаются за помощью к библиотекарям по различным вопросам от выбора книги до издания своего собственного сборника.

Итак, после ряда успешных мероприятий возникла идея создания литературного сообщества. Целью, которого стало объединить не только любителей поэзии и прозы, но и самих авторов для повышения интеллектуального уровня знаний среди творческого сообщества, понимания стихосложения, пропаганды чтения, популяризации краеведческой литературы среди населения Архаринского района и далеко за ее пределами.

В итоге, отдел обслуживания Архаринской центральной библиотеки работу по организации литературного сообщества берет на себя и уже в план работы на 2017 г. включает открытие литературно-

музыкального клуба «Вдохновение», которое состоялось 3 марта 2017 года, во Всемирный день писателя. На открытии литературно-музыкального клуба присутствуют уже известные в районе авторы И. Росова, Н. Новиков, М. Тимкина, Л. Романова, которые активно поддерживали саму идею создания клуба и стали первыми его членами.

- *Ирина Росова* – это литературный псевдоним Ираиды Андреевны Бросовой (Ладыгиной), пенсионерка, активный читатель. В библиотеке изданы два ее сборника стихотворений «Жажда счастья» (2016 г.) и «Мои попутчики» (2017 г.). Участница районных, областных и международных конкурсов. Много песен в соавторстве с Николаем Новиковым, таких как «Родная душа», «Проталина», «Мой Благовещенск», «Станция Архара» и др.

- *Николай Васильевич Новиков* – прекрасный мелодист, певец, замечательный поэт и удивительно бескорыстный человек. Работает пожарным отдельного пожарного поезда на станции Архара. Музыкального образования нет, самоучка. Но своей игрой на баяне заслужил любовь многих зрителей. Участник различных смотров, конкурсов, фестивалей. В октябре в Архаринской библиотеке вышел сборник его песен под названием «Душа моя – песня», куда вошли 18 сочиненных мелодий и собственных песен.

- *Мария Егоровна Тимкина* – пенсионерка, бывший работник Антоновской сельской библиотеки. С 1987 года тесно сотрудничает с местной газетой «Архаринские вести» в качестве нештатного корреспондента. Неоднократный участник и победитель районных, областных и международных литературных конкурсов в номинации «Проза». Издала два сборника рассказов «Детство всегда с нами» (2014 г.) и «С любовью не шутят» (2016 г.).

- *Кто такая Любовь Романова?* Еще не многие ответят точно, даже земляки.

Но в литературном кругу Амурской области и далеко за ее пределами это имя уже на слуху: победитель международных, районных, областных конкурсов, участник межрайонного фестиваля «Лотос – красота, вдохновение, творчество!» (с. Ивановка, 2017), член Союза сетевых литераторов Амурской области (печатается на портале «Стихи. ру»). В 2017 году в библиотеке вышел сборник ее стихотворений «Нам без зимы в России тошно».

Сегодня Любовь Николаевна пенсионер и является частым гостем библиотеки. Источником вдохновения для создания стихов служит общение с интересными людьми и различная информация, пропущенная

через сознание и душу. Открытие литературно-музыкального клуба для Л. Н. Романовой стало новым витком в ее творчестве.

Позже в литературно-музыкальный клуб пришли и остальные участники: Светлана Сучкова, Валерий Корниенко и, что особенно радует, пришла молодежь: Ольга Николаева и Анастасия Фёдорова.

Сегодня в клубе насчитывается 9 авторов, среди них жители поселка – 7 чел., сельские жители – 2 чел. (Антоновка, Иннокентьевка). По социальным группам: пенсионеры – 5, молодежь – 2, работающее население – 2.

Несмотря на юный возраст клуба, работа ведётся очень активно:

- районный литературно-художественный конкурс «Пою тебя, мой край родной!» – 20 участников всех возрастных групп, 5 призеров являются членами лит-муз клуба (Корниенко В. И., Романова Л. Н., Тимкина М.Е., Росова И. А., Сучкова С. А.);

- участие в международном поэтическом конкурсе «Восторг души –2017» –из 10 конкурсантов, 1 призер из состава литературно-музыкального клуба (Л. Романова);

- участие в международном поэтическом конкурсе «Золотой томик стихов» – 4 участника клуба, 2 призера (Ирина Росова и Любовь Романова);

- Презентации сборников стихотворений И. Росовой «Мои попутчики» (март, 2017), Л. Романовой «Нам без зимы в России тошно...» (июнь, 2017), сборника рассказов для детей М. Тимкиной, которая прошла в библиотеке п. Новобурейский в апреле текущего года;

- Организована книжная выставка «Литературная провинция», где были представлены издания архаринских поэтов и писателей, изданные в библиотеке за последние 10 лет. В апреле выставка приняла участие в выставочном проекте «Литературное творчество амурчан», который состоялся в Амурской областной научной библиотеке. Всего было представлено 12 изданий местных литераторов;

- Члены литературно-музыкального клуба «Вдохновение» приняли участие в творческом вечере «Бардовские костры», организованном отделом экологического просвещения Хинганского заповедника;

- участие клуба в I Межрайонном фестивале самодеятельного народного творчества «Лотос – красота, вдохновение, творчество!» (август, 2017) (И. Росова, Л. Романова, Н. Новиков);

- участие в областном литературном конкурсе «Земли родной талант и вдохновенье-2017». Если в 2015 году было только четыре участника, в этом году их уже девять, на конкурс отправлено 29 ра-

бот! И все они члены литературно-музыкального клуба «Вдохновение»!

- ведется активное сотрудничество с литературным краеведом из г. Свободного – Евгением Паршиным, его рекомендации помогают клубу активизировать работу с местными авторами;

- тесное сотрудничество ведется с писателями-земляками: из г. Иркутска – Виктор Игнатенко, из г. Калининграда Александр Герасимов.

В результате начатой работы в библиотеке стал формироваться фонд «Литераторы-земляки» (Майя Валеева, Александр Игнатенко, Виктор Игнатенко, Александр Ярошенко, Александр Герасимов).

Собирается коллекция книг с автографами авторов, подаренных библиотеке (Борис Машук, Виктор Игнатенко, Павел Никиткин, Владислав Лецик). Если до 2017 года в библиотеке имелся один документ (Б. Машук «Горькие шанежки»), то в текущем году коллекция увеличилась на три экземпляра. В планах до конца года пополнение коллекции, как минимум на две книги.

Впереди – продолжать тесное сотрудничество с общественными организациями по продвижению литературного краеведения. Выпуск библиографического указателя о жизни и творчестве архаринских авторов, как известных, так и начинающих. Презентация сборника рассказов для детей М. Тимкиной, сборника рассказов В. Корниенко. Обучение членов клуба компьютерной грамотности в целях использования Интернет-ресурсов для повышения самообразования и самостоятельного участия в конкурсах.

Обращаю внимание, что, участвуя в конкурсах и различных мероприятиях, авторы в первую очередь повышают свою литературную грамотность, оттачивают своё поэтическое мастерство, получают уникальную возможность не только заявить о себе, но и познакомиться со своими соратниками по перу, с их творчеством, познакомиться со своим творчеством читателей библиотеки.

Клубы по интересам оперативно шагают в ногу со временем, дают возможность соединить чтение с творческой деятельностью. В этом заключается особая ценность литературных и краеведческих объединений читателей любого возраста.

Таким образом, деятельность Архаринской библиотеки в лице литературно-музыкального клуба «Вдохновение» сводится к сохранению историко-культурного наследия района и его популяризации в современном обществе. И в перспективе, оставит свой след в литературной истории не только Архаринского района, но и Амурской области.

В заключение предлагаю вашему вниманию стихотворение, посвященное клубу «Вдохновение» «Разобьём пенсионный застой», написанное Любовью Романовой:

*Если вдруг ты в конфликте с собой,
И тебе не хватает общения,
Не противься, не спорь ты с судьбой –
Приходи скорей в клуб «Вдохновение»!
Там замедлится времени бег,
Разделяя печали и радости,
Путь открытости библиотек
Всем послужит прививкой от старости.*

*Разобьём пенсионный застой –
Пусть он яркими красками брызнет.
Оптимизм и весёлый настрой
Не дадут оторваться от жизни.
Будет музыка, будут стихи,
И любой интерес по наитию...
Допуская в культуре штрихи,
Здесь досуг посвятим чаепитию.*

*Ну, а если ты молод и юн –
Родники для тебя здесь познания,
Что коснутся души твоей струн,
Здесь на выбор – любые издания.
Приходите, хоть стар вы, иль млад,
И ловите здесь жизни мгновения,
Пусть судьба не чинит вам преград
В этот сладостный миг вдохновения!*

ВЕБИНАР
«ОБРАЗ ГРАФА Н. Н. МУРАВЬЁВА-АМУРСКОГО
В НАУКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

Памятник Н. Н. Муравьёву-Амурскому в Чите

*Закаблукловская Надежда Николаевна, к. и. н., заместитель директора ГУК
«Забайкальская краевая универсальная научная библиотека
им. А. С. Пушкина», заслуженный работник культуры Читинской области*

Сохранение памяти о выдающемся государственном деятеле, генерал-губернаторе Восточной Сибири, графе Н. Н. Муравьёве-Амурском в произведениях монументального искусства относится к дореволюционному периоду и происходило при поддержке его сподвижников, а также Императорского Дома. Общеизвестно, что император Александр III подписал прошение о сооружении памятника Н. Н. Муравьёву-Амурскому, а при его торжественном открытии в Хабаровске в 1891 году присутствовал наследник цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II.

Через треть века память о великих государственных заслугах Н. Н. Муравьёва-Амурского на долгие годы «идеологически демонстрируют». И только в конце XX столетия начавшееся на востоке страны (г. Хабаровск) организованное общественное движение по возрождению памяти и памятника российскому государственному деятелю найдет отклик и в Забайкалье, о чем будут свидетельствовать газетные публикации. В 1992 году краевед В. Казимиров в газете «Забайкальская магистраль» отметил «...И вот теперь, через сто один год после первого открытия монумента, на деньги, собранные студентами, пенсионерами, по сохранившейся в Русском музее Санкт-Петербурга рабочей модели скульптор Л. Аристов восстановил статую, а умельцы из столицы Петра I отлили ее. И снова памятник поднялся над Амуром». [1]

С конца 1980-х годов на страницах забайкальской периодической печати статьи писателей, журналистов, краеведов, историков раскрывали перед общественностью не только образ и великие дела Н. Н. Муравьёва-Амурского, но и напрямую задавали вопрос о торжестве исторической справедливости в установлении памятника в Чите. Например, журналист А. Русанов в 1999 году в своей статье «Знаменитый «муравей» писал «...Вот только нет памятника

Н. Н. Муравьеву в Чите, где он бывал много раз, проводил смотры забайкальских казаков, а на Шилко-Заводе строил баржи и плоты для сплава на Амур. В Чите есть памятники японцам, похороненным иностранным легионерам. Но землепроходцу Н. Н. Муравьеву-Амурскому, основателю забайкальского казачьего войска, памятника нет. И все же есть надежда, что такой памятник должен быть в Забайкалье. Имя великого соотечественника нетленно. Оно – в памяти народной. Будет – и в монументе». [2]

Музейные экспозиции и выставки, а также созданный в 2012 году творческой группой читинских тележурналистов документальный фильм о Муравьеве из цикла «Великие люди Забайкалья», с показом редких архивных и книжных документов, вносили свой исторический вклад в общее дело об увековечивании памяти выдающегося государственного деятеля в столице Забайкалья. Созданный фильм в очередной раз подчеркнул, что Чита и Забайкальский край в плеяде тех городов и областей, которые обязаны графу Муравьеву-Амурскому своим становлением. [3]

И вот к 2013 году, когда был пройден значительный временной просветительский путь, и когда, как говорится, соединилось все: идея, финансы, возможности начались конкретные дела. Необходимо отметить, что к этому времени памятники в честь Н. Н. Муравьева-Амурского уже были установлены в городах Хабаровск, Владивосток, Благовещенск и Находка.

В 2013 году, а это был год 360-летия образования российского Забайкалья, для памятника было определено на кольце улиц Богомягкова-Недорезова место, символизирующее отправку забайкальских казаков по реке Чита для освоения восточных земель в те далекие годы девятнадцатого столетия. Дорожно-мостовым ремонтно-строительным управлением заасфальтирована площадка и установлен постамент под памятник, сделан заказ на изготовление бронзового монумента.

29 мая 2014 года памятник генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому, сыгравшему важную роль в расширении российских владений в Сибири, был открыт. Чита присоединилась к списку городов, отдавших дань памяти великому деятелю России.

Четырехметровая бронзовая фигура правой рукой указывает на восток. В левой руке генерал-губернатор Восточной Сибири держит свиток государя Российской Империи, который наделял его полномочиями по решению многих государственных вопросов. Автором

монумента является известный бурятский скульптор Александр Миронов, действительный член-корреспондент Российской академии художеств, народный художник Калмыкии и заслуженный художник Бурятии. А. Миронов – автор большинства современных скульптурных композиций в Улан-Удэ, Иркутске и теперь в Чите.

На информационных порталах (Забинфо и др.) опубликованы фото и видеорепортажи об открытии памятника Н. Н. Муравьеву-Амурскому в Чите. На открытии памятника – губернатор Забайкальского края К. Ильковский, мэр города А. Михалев, представители краевой и городской администраций, министерства культуры, научной интеллигенции, общественность. Через год на постаменте памятника открывается мемориальная доска с текстом «Граф Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809—1881). Генерал-губернатор Восточной Сибири. Создал Забайкальское казачье войско и Забайкальскую область с центром в г.Чите. Присоединил к России Приамурье и Приморье».

Таким образом, открытие памятника Н. Н. Муравьеву-Амурскому в Чите является значимым культурным событием для всех граждан нашего края. Экскурсии, пешие прогулки к историческому месту сохраняют имя человека, сделавшего много для нашего края и возведшего Читу в сан города.

Примечания

1.Казимиров В. Справедливость восстановлена / В. Казимиров // Забайкальская магистраль. – 1992. – 16 июня

2.Русанов А. Знаменитый «муравей» /А .Русанов //Забайкальский рабочий. – 1999. – 23 января

3. Фильм ГТРК «Чита» признан лучшим на всероссийском фестивале // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=956920&cid=17#>

Муравьев-Амурский в книгах и воспоминаниях

*Батунова Татьяна Кузьминична, главный библиограф ГУК
«Забайкальская краевая универсальная научная библиотека
им. А. С. Пушкина», г. Чита*

Николай Николаевич Муравьев-Амурский, военный и государственный деятель, генерал-губернатор Восточной Сибири вошел в российскую историю как великий преобразователь политического, социально-экономического, военного положения сибирского и дальневосточного региона страны второй половины XIX века. С целью усиления военного потенциала России на основании проекта генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева 17 марта 1851 года императором было утверждено положение о «Забайкальском казачьем войске», а 11 июля этого же года была образована Забайкальская область с центром в Чите.

Особая заслуга генерал-губернатора – присоединение земель по Амуру для открытия пути к полному освоению Сибири и Дальнего Востока. К амурским начинаниям Н. Н. Муравьева особый интерес проявляли декабристы. Да и сам Николай Николаевич прислушивался к мнению бывших моряков – декабристов: Бестужевым, Торсону, Завалишину. Михаил Бестужев в «Путевых письмах» писал о том, что Д. И. Завалишин утверждал, что он еще в 1824 году подавал Александру I докладную записку о необходимости занятия Амура и Сахалина. Впоследствии, Д. И. Завалишин стал и одним из первых оппонентов «амурской легенды». Не отрицая великого государственного значения амурской проблемы, он описывал в своих статьях тяжелую жизнь амурских переселенцев: безобразные методы колонизации, произвол местной администрации и другие, как он называл «безобразия».

В 1910, 1911 годах в Москве вышла книга «По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы. Дневник странника» в 2-х томах. Автором книги был первый эвенкийский писатель Гантимуров Гамалилла Степанович (псевдоним Муров), в которой он предстал не только как писатель, но и как исследователь и этнограф. Во втором томе им дано описание жизни и нравов людей второй половины XIX века, времени совершения экспедиций по заселению Амура. Автор называл генерал-губернатора единственным распорядителем края, амурским завоевателем. Участие Н. Н. Муравьева в 17-летнем

возрасте в Балканской войне, за которую он получил высочайшие благодарности, два чина и орден, служба в действующей армии, участие в польской войне, служба на Кавказе, генеральский чин – Г. Гантимуров выдавал за карьеризм и пополнение послужного списка. В 1847 году Н. Н. Муравьева назначили генерал-губернатором Восточной Сибири. Он наметил три проекта: увеличение добычи золота на Усть-Карийских промыслах; увеличение количества войск в районе своего управления и проект исследования и заселения Амура. По первому проекту энергичный Муравьев сделал много преобразований: согнал всех каторжных и горно-заводских служителей в пустынное место Кару на золотые промыслы, возложил обязанности начальника на Разгильдеева, которого подневольные работники считали «человеком-извергом». Виновника бедствий автор видел и в генерал-губернаторе Н. Н. Муравьеве.

Во 2-м томе Г. Гантимуров прекрасно описал долину реки Амура, преобразование некогда пустынного и малонаселенного края в многолюдный и богатый. Г. Гантимуров отмечает, что первыми поселенцами были крестьянские семьи из Иркутской губернии и Забайкальской области. Они основали свои селения между городами Мариинском и Николаевском (ныне Приморский край). Первоначальное заселение берегов Амура производилось по указам правительства. После 1857 года по инициативе Н. Н. Муравьева были выработаны правила, регулирующие свободное движение переселенцев на Амуре. Об этом писал Ф. С. Груздев в книге «Амур. Природа и люди Амурского края». – СПб, 1896.

В 1913 году Военным губернатором Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска А. И. Кияшко было создано Общество изучения Забайкальского казачества для изучения и печати материалов о прошлом и настоящем казаков. Общество выпускало сборники «Известия общества изучения забайкальского казачества», которые выходили в Типографии Войскового Хозяйственного Правления до 1917 года. В 1917 году в 5-м выпуске «Известий...» была опубликована 3-я часть рассказа забайкальского казака П. Орлова «Возвращение с Амура в родное Забайкалье» из цикла «Забайкальцы на Амуре в 1854–1855 годах». Как говорилось выше, в основном, на Амур отправляли иркутских и забайкальских казаков, они образовывали свои станицы. Очень трудной и тяжелой была жизнь переселенцев в новом, обширном, неведомом, пустынном крае. Многие погибали от нужды, непосильного труда и лише-

ний. Через год после первого сплава (1855 г.) первая пришедшая сотня казаков могла вернуться назад, в Забайкалье. Н. Н. Муравьев-Амурский попытался убедить казаков-переселенцев остаться. Желających не нашлось. После напутственного молебна 10 сентября казаки отплыли из Мариинского поста. Обратный путь домой был не менее тяжелым, чем путь на Амур. Надвигались морозы, закончился провиант, шли налегке, люди выбивались из сил, ели сухую траву, кору деревьев, павших лошадей. Только в начале декабря переселенцы достигли урочища Койкукан, где жили тунгусы, здесь они отдохнули и пошли до Кутоманды. Один из казаков Усть-Стрелочной сотни Н. Суриков, пришедший в Кутоманду в составе сотни, отдохнув, пошел домой пешком в Усть-Стрелку, а это 180 верст, он прошел путь за 42 часа. Когда проезжавший через Усть-Стрелку летом 1856 года Муравьев узнал об этом, то вызвал к себе Сурикова, поблагодарил за храбрость и произвел его в урядники. Только в конце декабря остальные казаки добрались до Усть-Стрелки. Тяготы тяжелого пути и то, что мог перенести человек – непередаваемы. Но с другой стороны, именно такие люди могли покорить необжитые территории.

В 1891 году в Москве, через 10 лет после смерти Муравьева-Амурского вышла книга И. Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский» в 2-х томах. Первая книга – биография Н. Муравьева-Амурского, второй том состоит из его переписки и писем. Одним из инициаторов этого издания был сын декабриста С. Н. Волконского Михаил Волконский, который состоял на службе у Н. Н. Муравьева-Амурского чиновником по особым поручениям и был его адъютантом. Благодаря стараниям Михаила Сергеевича, русское общество узнало биографию графа Муравьева-Амурского. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев принимал деятельное участие в облегчении участи декабристов, в судьбе М. Волконского, который в 17-летнем возрасте был зачислен в Главное управление Восточной Сибири. Генерал-губернатор отмечал талантливую юношу, доверяя ему ответственные задания и командировки. Например, вернувшись из тяжелой командировки в Якутию и Аянский порт, Волконский приступил к подготовке Амурской экспедиции, организации первого сплава переселенцев. Сплав поделили на три отделения, с первым, во главе 26 барж, поплыл сам Муравьев. Второе отделение сопровождало на 64 баржах тяжелую артиллерию. Третье отделение возглавлял Корсаков и везли первых русских переселенцев – чуть более 50 семей. Волконский отвечал за материаль-

ное обеспечение переселенцев, он лично осматривал места проживания. В итоге основали пять населенных пунктов на Амуре: Иркутск, Богородское, Михайловское, Ново-Михайловское, Сергиевское. С июня до конца сентября Волконский прожил вместе с поселенцами, налаживая их быт, распределяя имущество и многое другое. Амур постепенно становился русской рекой. Впоследствии Волконский доставил в Сибирь Манифест Александра II 1856 года об амнистии декабристов. Живя уже в Москве, он занял достойное место в свете, сделал блестящую карьеру от обер-гофмейстера до члена Государственного совета. Еще при жизни он начал собирать материалы для биографии графа Н. Н. Муравьева-Амурского. Собранные материалы и часть личного архива, были переданы И. П. Барсукову для дальнейшей обработки.

Еще один потомок декабристов – сын декабриста В. Ф. Раевского Юлий Владимирович был связан с деятельностью Н. Н. Муравьева-Амурского. Он, как и все дети декабристов, рожденные после приговора, не имел прав состояния и ему была уготована участь казенного крестьянина. Благодаря опять же генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому Юлий Раевский избежал этой участи.

В. Ф. Раевский много занимался воспитанием и обучением детей, которые затем окончили Иркутскую гимназию. В сентябре 1852 года генерал-губернатор Муравьев-Амурский отправил его в Читу в Забайкальское казачье войско, где он дослужился до хорунжего. С марта по сентябрь 1854 года Раевский находился с генерал-губернатором Восточной Сибири, речь идет об его участии в первом амурском сплаве. Юлий вел путевой дневник, который был обработан для печати, но не был опубликован. Записи он вел регулярно, например с 15 мая по 16 июня автор описывал впечатления от природы, местного населения, описывал трудности сплава, события и происшествия. Он подробно запечатлел все участки прохождения первого амурского сплава, перечислил всех участников экспедиции, возглавлявшейся самим Муравьевым-Амурским. Дневник заканчивается прибытием в Николаевск-на-Амуре.

Рукопись «Вседневных записок» сохранилась в фонде Н. Д. Свербеева – чиновника по дипломатической части при Муравьеве-Амурском, участника экспедиции, зятя декабриста С. П. Трубецкого. На первой странице рукописи сделана пометка Свербеева «О первом плавании по реке Амур в Восточный океан 1854 года. Юлия Раевско-

го, урядника № 3-го конного полка Забайкальского казачьего войска». В 2016 году записки Ю. Раевского были впервые опубликованы в XV выпуске «Записки забайкальских казаков XIX века: Белокопытов П. В. Дневник; Раевский Ю. В. Путевые записки», в серии «История Сибири», первоисточники.

Имя Раевского названо в официальном «Составе Амурской экспедиции в 1854 году» с уточнением летописца экспедиции Свербеева «Бессменный ординарец генерал-губернатора Восточной Сибири урядник Раевский». Есть в послужном списке Раевского самое трудное поручение – «был послан с устья Амура генерал-губернатором Восточной Сибири с важными бумагами курьером через Удский острог и Якутск в г. Иркутск, куда прибыл в декабре месяце». Это путешествие было гораздо тяжелее сплава 1854 года. Раевский ехал в начале зимы, в самое трудное для поездок по Сибири время, ехал один с казаком и проводником-тунгусом, которые и сами не знали этих неизведанных мест. В 22 года он стал кавалером ордена Святого Станислава 3-й степени. Службу он закончил в чине капитана 2-го Сибирского линейного батальона в г. Благовещенске. В записках есть его слова: «от младенчества я привык слышать от отца моего, от знакомых, от казаков рассказы об Амуре, о правах наших на владения по этой реке». Эти слова еще раз подтверждают, что в окружении декабристов велись разговоры о присоединении Амура и одобрении политики Н. Н. Муравьева-Амурского.

Примечания

1. Азадовский М.К. Путевые письма декабриста М. А. Бестужева (Забайкалье и Амур) / М. К. Азадовский // Забайкалье : альманах. – 1952. – № 5. – С. 206–243.
2. Амур и Уссурийский край. – М. : Тип. И.Д. Сытина, 1885. – 142 с.
3. Барсуков И.П. Граф Н.Н. Муравьев-Амурский : материалы для биографии. – М.: Синодальная тип., 1891. – Кн. 1, ч. 2.
4. Груздев Ф.С. Амур. (Природа и люди Амурского края. – СПб. : Тип. П. Сойкина, 1896. – 144 с.
5. Записки забайкальских казаков XIX века: Белокопытов П. В. Дневник ; Раевский Ю. В. Путевые записки / Н. П. Матханова ; СО РАН, Ин-т истории. – 214 с. ; Госархив Иркутской обл. – Новосибирск, 2016. – 214 с. (История Сибири: первоисточники ; вып. XV).
6. Известия общества изучения забайкальского казачества. – Чита : Тип. Войскового Хозяйственного правления, 1917. – 36 с.

7. Муров Г. Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы : дневник странника. – М. : Тип. А. И. Мамонтова . Т. 1. – 1909. – 377 с. ; Т. 2 . – 1911. – 479 с.

8. Филин М. Д.. Мария Волконская : «Утаенная любовь» Пушкина / М. Д. Филин. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 432 с. – (– Жизнь замечательных людей : сер.)

Издание научных журналов: опыт Дальневосточной государственной научной библиотеки

*Волкотрубова Ольга Николаевна, главный редактор ДВГНБ,
г. Хабаровск*

Большая советская энциклопедия даёт следующее определение научного журнала: «Научный журнал – периодическое издание, являющееся источником научной информации и средством научной коммуникации».

Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) издаёт два полновесных научных журнала, имеющих постоянный периодичный выход: «Вестник ДВГНБ» и «Культура и наука Дальнего Востока».

Первый номер «Вестника ДВГНБ» вышел в декабре 1998 года. Это было время, когда в центральной библиотеке края появился первый электронный каталог, интернет-класс, в марте 1998-го ДВГНБ получила лицензию на осуществление издательской деятельности, а в следующем, 1999 году библиотека отметила свой 105-летний юбилей. Это было время преобразований, новаций, время для прорыва и начала чего-то нового.

В слове редактора первого номера были обозначены цели нового издания: взаимообмен информацией, укрепление и развитие связей библиотек региона, и отмечено, что издание периодического научно-информационного журнала своевременно и целесообразно: на его страницах «библиотечные работники, преподаватели институтов и колледжей, научные работники и исследователи, а также руководители учреждений культуры и журналисты смогут выступить с обменом опытом, аналитическими статьями, дискуссионными материалами, информацией о научной деятельности, о болевых точках в рабо-

те. Особый интерес могли бы представить научные исследования в области библиотечного дела в новых условиях. Полны «белых пятен» и книжная культура, история книги, история библиотек Дальнего Востока. Всё это является посылом для того, чтобы приступить к изданию научно-информационного журнала «Вестник ДВГНБ» ([Букреев А. И.] От главного редактора // Вестник ДВГНБ. 1998. – № 1 (октябрь – декабрь). – С. 4).

Это программное заявление о целях, задачах, круге проблем, которые затрагивает журнал, актуальны и по сей день. «Вестник ДВГНБ» – это научный журнал по вопросам теории и практики библиотечного дела, библиографоведения и книговедения. Выходит 4 раза в год. С 2015 года размещается в базе научной электронной библиотеки Elibrary.ru (РИНЦ)*. Основные рубрики: «Библиотека сегодня», «Библиотечное образование. Кадры», «Дела издательские», «История библиотек», «Книжные памятники», «Читатели о библиотеке», «Методическая работа», «Проекты библиотеки» и проч. В каждом выпуске, помимо традиционных разделов, есть тематический, связанный с тем или иным важным событием в библиотеке (например, в № 1 за 2017 г. была организована рубрика «V Проскуринские чтения», где были опубликованы доклады этой конференции, в том числе и заочные; в № 2 появился раздел «Форум “Лидер будущего”», где были размещены доклады молодых библиотекарей из разных городов России: Хабаровска, Владивостока, Омска, Брянска, Биробиджана, Челябинска и др.; в № 3 в отдельной рубрике были опубликованы доклады членов российской делегации, прозвучавшие 13 сентября на Международном библиотечном форуме «Хэйлунцзянская провинция – Хабаровский край» в г. Харбине).

В настоящее время выходит только в электронном виде – размещается на сайте ДВГНБ.

Научно-практический журнал «Культура и наука Дальнего Востока» начал издаваться с 2007 года по инициативе министерства культуры Хабаровского края. Выходит 2 раза в год. Ранее он назывался «История и культура Приамурья», но в августе 2016 года прошел перерегистрацию в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Это было продиктовано расширением географии авторов журнала и тем.

Учредителями журнала являются: министерство культуры Хабаровского края, ДВГНБ, Хабаровский организационно-методический центр Дальне-восточного отделения Российской академии наук и Хабаровский государственный институт культуры.

В составе редакционного совета издания – учёные с мировым именем, цвет дальневосточной науки, среди них – профессора Борис Воронов, Павел Минакир, Сергей Иванченко, Юрий Шейкин, Татьяна Чебанюк.

Основная цель журнала – отразить ретроспективное и современное бытование культуры Дальневосточного региона во всём многообразии. Это философские и научно-теоретические исследования, региональные проблемы истории, археологии, социологии, политологии, этнографии, искусствоведения, лингвистики, литературоведения, образования, прикладной культурологии и др.

Основные рубрики журнала: «Точка зрения», «Социокультурная реальность», «Историописание», «Диалог культур и этносов», «Персона», «Художественная сфера», «Наследие», «Кафедра», «Артефакт», «Научное сообщение», «Библиография». Так же, как и в «Вестнике ДВГНБ», есть и тематические рубрики, посвящённые тем или иным важным датам и событиям (например, в № 2 за 2016 г. был раздел, посвящённый Году российского кино; в № 1 за текущий год – рубрики, приуроченные к 200-летию со дня рождения Якова Дьяченко и к 55-летию Хабаровской краевой детской библиотеки имени Николая Наволочкина).

С 2015 года журнал размещается в базе РИНЦ. В этом году журнал был зарегистрирован и как электронное сетевое издание с постоянным адресом в Интернете - www.fessl.ru/KNDV.

Авторами выступают преподаватели вузов, сотрудники библиотек, музеев, архивов, аспиранты, студенты и соискатели научных степеней, краеведы. География их обширна. Это не только города Дальнего Востока (Хабаровск, Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Благовещенск и др.), но и столицы: Москва и Санкт-Петербург. Публиковались в журнале и учёные из Китая (например, Лю Сюэцин из исследовательского института искусств провинции Хэйлунцзян (г. Харбин) и Лю Синтао из Шэньянского университета (г. Шэньян).

Журнал «Культура и наука Дальнего Востока» уже более 10 лет выходит в печатном виде. Каждый экземпляр издания поступает в библиотеки Хабаровского края, в вузовские библиотеки города Хабаровска, учреждения архива, музеи и другие учреждения культуры.

Благодаря нашим авторам-энтузиастам журнал видят и в библиотеках сопредельных регионов. Например, краевед Нина Фёдоровна Никитина из Благовещенска передает каждый экземпляр журнала в областной архив и в библиотеку.

Приглашаем наших коллег из Амурской областной научной библиотеки имени Муравьёва-Амурского и Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки опубликовать свои работы на страницах наших научных изданий, актуальность и востребованность которых проверена временем.

*РИНЦ — это национальная библиографическая база данных научного цитирования, включающая более 9 млн публикаций российских авторов более чем из 6 тыс. российских журналов. Индекс является аналитическим инструментом, позволяющим осуществлять оценку результативности и эффективности работы как отдельных институтов, так и ученых и научных журналов.

«Книжные свидетели былых времен» – электронное издание о непреходящих культурных ценностях

*Лютowa Надежда Константиновна, специалист
по учетно-хранительской документации ДВГНБ, г. Хабаровск*

Дальневосточная государственная научная библиотека выпустила в свет электронное издание сборника статей «Книжные свидетели былых времен (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки)». (Хабаровск, ДВГНБ, 2017). Сборник размещен на сайте библиотеки. Режим доступа: <https://fessl.ru/KSBV2017/>.

В него вошли публикации периода 2001-2016 гг. о книжных редкостях, хранящихся в фондах библиотеки. Авторами статей являются сотрудники библиотеки, в разное время занимавшиеся вопросами, связанными с редким фондом. Ответственный составитель сборника: Н. К. Лютова; составители: А. В. Воропаева, Н. Р. Радишаускайте. Главный редактор: Т. Ю. Якуба.

Цель составителей сборника – просвещение общественности, популяризация знаний о редких книгах ДВГНБ и распространение накопленного опыта работы по их сохранению.

Изучение редких и ценных книг и книжных памятников славянской культуры является одним из направлений деятельности ДВГНБ на протяжении многих лет. Вместе с тем в последние годы уделяется значительное внимание различным вопросам, связанным с организацией этих фондов в библиотеке. Поэтому, кроме материалов, имеющих отношение к изучению содержания редких изданий, в сборник включены статьи, охватывающие такие аспекты работы с редким фондом как его формирование, особенности описания и хранения, а также проблемы сохранности, способы популяризации и особенности использования.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе «Общие вопросы работы библиотеки с редкими и ценными изданиями» собраны материалы, рассматривающие теоретические и практические вопросы. Содержание раздела отражает основные подходы в изучении редкой книги в отечественном книговедении и усилия центральной библиотеки Хабаровского края по раскрытию самой ценной части фонда библиотеки – «книжных редкостей», в том числе регионального значения, и совершенствованию работы с ним.

Во второй раздел «Редкие и ценные издания в Дальневосточной государственной научной библиотеке» включены публикации по изучению редких и ценных изданий и их особенностей, о рукописных документах и фотоальбомах, книжных коллекциях в фондах ДВГНБ. Они собраны в тематические подразделы: «Кириллические издания», «Книги из личных собраний» «Книги из библиотек учреждений и тематических коллекций». «Редкие и ценные издания в специализированных фондах ДВГНБ», «Книги с экслибрисами, инскриптами», «Книги на иностранных языках», «Рукописные документы и фотоальбомы». Значительное количество статей в этом разделе посвящено региональной тематике. Подраздел «Материалы о Дальнем Востоке» включает статьи о выдающихся личностях в истории освоения Дальнего Востока, в том числе, о губернаторе Восточной Сибири, графе Н. Н. Муравьеве-Амурском. Подробно рассмотрены коллекции региональных журналов и фотоальбомов.

Третий раздел «Сохранение книжного наследия» состоит из самостоятельного комплекса материалов по сохранности библиотечных фондов и разделен на две части. В первую часть вошли статьи о создании и работе центра консервации в ДВГНБ, во второй – об условиях хранения редких документов в библиотеках Хабаровского края и о реставрации отдельных книг.

Кроме этого, сборник имеет Приложение, включившее в себя мультимедийные презентации, подготовленные авторами статей для публичных выступлений.

В конце сборника расположен «Алфавитный указатель статей о редких и ценных изданиях в ДВГНБ за 2001–2016 годы», в котором к каждой статье указан источник, где она была напечатана впервые.

Составители сборника надеются, что содержание сборника сможет:

для коллег-библиотекарей раскрыть содержание работы с редкими фондами и быть полезными при организации работы с ними;

для преподавателей, студентов дополнить, расширить учебный процесс гуманитарных дисциплин;

для всех, кто интересуется историей книжной культуры раскрыть содержание коллекций, отдельных изданий редкого фонда.

Особенность настоящего сборника в том, что это – сетевое электронное издание. Издание сборника в таком формате расширяет его использование, а материалы о книжных редкостях, вошедшие в сборник, доступны любому читателю в любую минуту в любой точке земного шара.

От составителей издания приглашаю к чтению материалов сборника «Книжные свидетели былых времен» на сайте ДВГНБ: <https://fessl.ru/KSBV2017/>.

Новые публикации о генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьёве-Амурском в фондах ДВГНБ

*Балашова Марина Леонидовна, заведующий Центром информационно-библиографического обслуживания и краеведения ДВГНБ,
г. Хабаровск*

Краеведческий фонд ДВГНБ за последние годы пополнился новыми изданиями о генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьёве-Амурском.

В 2014 году Хабаровским краевым музеем им. Н. И. Гродекова была издана книга известного дальневосточного историка, доктора исторических наук Нины Ивановны Дубининой «Николай и Екатерина Муравьёвы-Амурские». В своем предисловии автор писала

о том, что в отличие от публичной жизни Муравьёва-Амурского о его личном, частном пространстве известно немного, и это, конечно, обедняет восприятие личности выдающегося государственного деятеля. Данная книга преследует цель воссоздания парного портрета Николая Николаевича и Екатерины Николаевны Муравьёвых-Амурских, их семейных взаимоотношений. Источниками для этой книги послужили книга И. Барсукова «Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский», воспоминания современников, путевые заметки французской виолончелистки Лиз Христиани, впервые опубликованные в 1863 году во французском журнале «Всемирный путешественник» (частично переведенные на русский и опубликованные в журнале «Неизвестная Камчатка» в 2000 году), а также документы, в том числе большое количество писем, из Государственных архивов Российской Федерации, Тульской области, Республики Саха (Якутия). Впервые на страницах этой книги читатели смогли увидеть фотографию супруги Муравьёва-Амурского Екатерины Николаевны. Презентация книги проходила в нашей библиотеке в 2014 году в рамках 5-й краевой книжной выставки-ярмарки «Научное книгоиздание в Хабаровском крае: современные тенденции и перспективы развития».

Уже после издания этой книги на страницах журнала «Словесница Искусств» в 2015–2016 гг. были опубликованы статьи Н. И. Дубининой. Одна из них – «Графу Муравьёву-Амурскому – от сына декабриста Волконского» посвящена деятельности Михаила Сергеевича Волконского, который в течение семи лет выполнял ответственные поручения Муравьёва-Амурского и вошел в когорту знаменитых муравьёвских соратников. В статье освещена роль Волконского в увековечивании памяти Муравьёва-Амурского, в частности, его инициативах по созданию в Хабаровске памятника работы выдающегося русского скульптора А. М. Опекушина. Вторая статья Н. И. Дубининой – «Историческая правда: Возвращение имени Ивана Платоновича Барсукова» – освещает деятельность Волконского по формированию документного архива о Муравьёве-Амурском, поисках исследователя, который мог бы написать книгу о нем. Таким исследователем стал историк Иван Платонович Барсуков, имя которого и сегодня мало известно широкому кругу людей. Его книга «Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский» была издана в 1891 году и до сегодняшних дней служит образцом историко-биографического жанра.

Тему увековечивания памяти Муравьёва-Амурского продолжает публикация известного хабаровского исследователя Григория Григорьевича Левкина «За кулисами воссоздания памятника Н. Н. Муравьёву-Амурскому» на страницах журнала «Дальний Восток» за 2015 год. Автор скрупулезно, подробно осветил деятельность хабаровских энтузиастов по восстановлению памятника Муравьёву-Амурскому в Хабаровске в начале 90-х годов XX-го столетия.

Дополняет коллекцию книг о Муравьёве-Амурском книга хабаровского композитора Татьяны Ананьиной «Катрин – вечная любовь Му-гуна», которая была издана в конце 2015 года в Хабаровске. Это художественно-историческое повествование о Николае Николаевиче и Екатерине Николаевне Муравьёвых-Амурских. Книга представлена в виде сборника документально-художественных очерков, новелл, эссе о предках Муравьёва-Амурского, дальних и близких родственниках, людях и событиях, имеющих отношения к его жизни и деятельности. При написании книги использовались архивные документы не только из российских архивов, но и из архивов Франции. В книге представлено достаточно большое количество иллюстративного материала. Сопровождает издание аудиодиск с песней на русском и французском языках в исполнении самого автора и посвящена Николаю Муравьёву-Амурскому и его жене Екатерине. Книга Татьяны Ананьиной «Катрин – вечная любовь Му-гуна» получила Серебряные медали издательской выставки «Амурские книжные берега» в Благовещенске в 2016 году, выставки-ярмарки «Печатный двор –2017» во Владивостоке в 2017 году по итогам конкурса «Лучшее краеведческое издание». К сожалению, книга Т. Ананьиной пока отсутствует в фондах библиотеки. Отдельные главы издания публиковались автором на страницах журналов «Дальний Восток», «Словесница Искусств»: «Детские годы Н. Н. Муравьёва-Амурского», «История графского портрета» – о портрете Муравьёва-Амурского работы русского художника Константина Маковского.

В 2016 году в издательском доме «Приамурские ведомости» была издана книга писателя и журналиста Татьяны Иннокентьевны Гладких «Иннокентий Вениаминов: ученый, педагог, просветитель» к 220-летию со дня рождения святителя Иннокентия Вениаминова. Это документальное повествование о первом православном епископе Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, митрополите Московском и Коломенском, апостоле Дальнего Востока и Северной Америки, а также ближайшем сподвижнике генерал-губернатора Во-

сточной Сибири графа Н. Н. Муравьёва-Амурского. С первой личной встречи в 1849 году они пришли друг другу по душе, вели долгие беседы и навсегда сохранили добрые отношения. В книге немало страниц посвящено деятельности Муравьёва-Амурского.

Нельзя не сказать о коллекции книг, изданной в Хабаровске в серии «Библиотека Дальневосточного казачества» по инициативе Почетного атамана Амурского казачьего войска Владимира Крюкова. В серии были изданы сборники архивных документов по освоению дальневосточных территорий во второй половине XIX–начале XX вв., фотоальбом «Казачи в освоении Дальнего Востока». Отдельные главы в этих изданиях и публикуемые копии документов освещают деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского и его роль и значение в освоении российского Дальнего Востока.

Примечания

1. Ананьина, Т. А. Детские годы Н. Н. Муравьёва-Амурского / Т. Ананьина // Дал. Восток. – 2015. – № 3. – С. 213–216.

2. Ананьина, Т. А. История графского портрета / Т. Ананьина // Словесница Искусств. – 2015. – № 2 (36). – С. 122–123.

3. Дубинина Н. И. Графу Муравьёву-Амурскому – от сына декабриста Волконского / Н. И. Дубинина // Словесница Искусств. – 2015. – № 1(35). – С. 104–111 : фот. – Библиогр.: с. 111 (20 назв.).

4. Дубинина Н. И. Историческая правда : Возвращение имени Ивана Платоновича Барсукова / Н. И. Дубинина // Словесница Искусств. – 2016. – № 1 (37). – С. 112–118. – Библиогр.: с. 118 (20 назв.).

5. Дубинина, Н. И. Николай и Екатерина Муравьёвы-Амурские : историко-док. повествование / Н. И. Дубинина ; Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова. – Хабаровск : ХКМ, 2014. – 259 с. : ил., портр. – Библиогр.: с. 190–200 (264 назв.). – Алф.-имен. указ. : с. 202–206.

6. Лёвкин Г. Г. За кулисами воссоздания памятника Н. Н. Муравьёву-Амурскому / Г. Г. Лёвкин // Дал. Восток. – 2015. – № 4. – С. 216–228.

7. Гладких, Т. И. Иннокентий (Вениаминов) : Ученый, педагог, просветитель : док. повествование / Т. И. Гладких ; [авт. вступ. ст. А. М. Филонов]. – Хабаровск : Приамур. ведомости, 2016. – 334, [1] с. : ил., портр. – На авантит.: К 220-летию со дня рождения святителя Иннокентия Вениаминова. – Библиогр.: с. 334–335 (23 назв.).

8. Освоение юго-восточных окраин России : [собр. арх. док.] : в 4 т. / под общ. ред. В. В. Крюкова. – Хабаровск : Юпитер, 2015. – (Библиотека дальневосточного казачества).

Т. 1: Приказы о переселении и формировании казачьих структур АКВ и УКВ : [арх. материалы и док.]. – 175, [1] с. : ил., портр.

Т. 2: Заселение Дальнего Востока : (арх. док., ст., публ.). – 558, [1] с. : ил., портр.

Т. 3: Охрана границ и участие казаков в военных конфликтах и войнах : (арх. материалы и док., ст., публ.). – 587, [1] с. : ил.

Т. 4: Белоэмиграция : (арх. док., ст., публ.). – 658 с. : ил.

10. Казаки в освоении Дальнего Востока : [фотоальбом] / [авт. проекта и ред.-сост. В. В. Крюков]. – Хабаровск : Юпитер, 2017. – 187, [1] с. : ил., портр., фот. – (Библиотека дальневосточного казачества).

Образ генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского в творчестве хабаровских художников

*Кирпиченко Татьяна Васильевна, главный библиотекарь Центра
информационно-библиографического обслуживания, библиографии
и краеведения ДВГНБ, г. Хабаровск*

Образ легендарной личности – генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьёва-Амурского привлекал внимание многих российских художников.

В книгах прошлых лет можно обнаруживать уникальные портреты Н. Н. Муравьёва, созданные художниками в разные годы жизни. Его изображали и в штатском, и в казачьей сибирской форме. Наиболее известен портрет Муравьёва-Амурского кисти живописца Константина Егоровича Маковского (1839–1915), написанный по заказу жителей Иркутска в 1863 году. Граф изображён на палубе корабля, плывущего по Амуру, правой рукой облокотившимся на «Карту Амурской страны, присоединённой к России». Это была первая крупная работа художника, которая имела шумный успех. Хранится она в фондах Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва.

Другая известная картина с изображением Н. Н. Муравьёва находится в Кяхтинском краеведческом музее. Это портрет кисти художника Льва Степановича Игорёва (1822–1893), написанный в 1858 году. В это время художник в составе 14-й Русской духовной миссии

в Пекине вынужден был на целый год задержаться в городе Иркутске, так как в Китае шла война. Там он написал несколько портретов известных деятелей Сибири. До наших дней сохранились два: портрет военного губернатора города Иркутска, Карла Карловича Венцеля (в Иркутском государственном художественном музее) и портрет губернатора Восточной Сибири Муравьёва.

Известны и картины дальневосточных авторов, написанные в разные годы. Среди них полотно благовещенского художника Е. П. Санаева «Приезд Муравьёва в Усть-Зейский пост в 1857 г.», написанное в 1958 году.

Художник-маринист Валерий Иванович Шилиев из Приморья в картине «Стакан амурской воды» изобразил описанный Д.И. Романовым – автором воспоминаний о деятельности Муравьёва-Амурского, эпизод 18 мая 1854 года: «Трубачи играли «Боже царя храни!», все встали на лодках, сняли шапки и осенились крестным знаменем. Генерал зачерпнул в стакан воды амурской, поздравил всех с началом плавания по Амуру, раздалось: «Ура!». Торжественна была эта минута после двухвекового промежутка, повторившаяся для русских на Амуре; весело было смотреть на суда, которые неслись по гладкой поверхности реки».

Живописный портрет Н. Н. Муравьёва-Амурского кисти Сахалинского художника и скульптора Анатолия Николаевича Ни (1996 г.) хранится в Сахалинском краеведческом музее, а графический портрет «Граф Муравьёв-Амурский» в серии «Город у моря», написан приморским художником Юрием Алексеевичем Аксёновым.

Но подробнее я остановлюсь на работах хабаровских художников. И прежде всего на картине, изображение которой всем известно по многочисленным репродукциям в книгах и журналах.

Большое историческое полотно «Айгунский договор» создано заслуженным художником России, одним из старейших дальневосточных живописцев Василием Евтроповичем Романовым (1913–2009). Оно посвящено генерал-губернатору Н. Н. Муравьёву-Амурскому, вернувшему нашей стране исконно русские земли. Картина «Айгунский договор» рождалась в Благовещенске, куда художник приехал в 1946 году. Но тема освоения далёкого края России заинтересовала его ещё в студенческие годы. Он изучал архивные материалы того времени, труды по философии и культуре Маньчжурии XVII–XIX столетий, по крупицам извлекал необходимые сведения, чтобы сделать своё произведение максимально достоверным, передать атмосферу важнейшего для Российской империи политиче-

ского и исторического события – подписание в 1858 году договора с Дайцинской империей о разграничении территории России и Китая по Амуру.

В своих воспоминаниях В. Е. Романов описывает трудности в подборе подходящей натуры для персонажей своей картин. «После продолжительных поисков в толпе на рынке мое внимание привлёк человек, в какой-то степени схожий внешне с Муравьёвым. Он оказался жителем Благовещенска, работал грузчиком на железной дороге. Моё предложение позировать для портрета генерал-губернатора Восточной Сибири вначале он воспринял как шутку, потом – как оскорбление. Мыслимо ли, с него, рабочего человека, рисовать портрет царского генерала, из тех, что в семнадцатом году ставили к стенке?! Ни за что!!! Шел 1947 год, и у меня не оставалось надежды найти натурщика. Пришлось обратиться за помощью к историку Новикову-Даурскому, который в популярной форме разъяснил сомневающемуся рабочему, что Муравьёв не просто генерал, а крупная историческая личность, принесшая своей деятельностью большую пользу российскому государству. В конце концов совместными усилиями нам удалось убедить «натуру», что позировать будет безопасно, без последствий, но денежно. Получив согласие рабочего, я приступил к рисункам и этюдам для портрета».

Архимандрит Иннокентий (Вениаминов) писался с режиссёра Благовещенского театра Георгия Георгиевича Эпимахова. Актёры этого театра с радостью соглашались позировать для изображения других героев картины. Сложности были и с натурой для китайских сановников – участников подписания договора. Художник не нашёл никаких сведений, ни литературных, ни изобразительных, для создания портретов персонажей из окружения князя И Шаня. Пришлось воспроизводить облики сановников и мандаринов по индивидуальному принципу, используя сведения из старой прессы, а также искать выразительные типажи среди живущих в Благовещенске китайцев. В то трудное послевоенное время друзья помогали искать подлинники костюмы и аксессуары китайского происхождения. Их добывали в соседнем Китае. Именно поэтому сегодня многие учёные и исследователи обращаются к картине В. Е. Романова «Айгунский договор» как к историческому документу, и это, без сомнения, высокая оценка труда (творения) художника. Картина была завершена в 1947 году. Говоря о значимости художественного полотна В. Е. Романова, Нина Ивановна Дубинина, профессор, доктор исторических наук, отмечала прежде всего тот факт, что художник впер-

вые за достаточно длительный период времени, от первых лет революции до середины XX века, создает живописный образ генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва-Амурского и отводит ему в своей картине центральную роль.

Экспонируется картина в Хабаровском краевом музее им. Н. И. Гродекова.

Другое живописное полотно – парадный портрет генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского находится в помещении Правительства Хабаровского края. Принадлежит оно кисти Марианны Георгиевны Татьяниной. Марианна Татьянина – известный дальневосточный живописец, график, лауреат премии администрации Хабаровского края за лучшее произведение в изобразительном искусстве 1978 и 1985 годов, награждена Почётным знаком Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре».

Её творчество разнопланово. Она пишет проникнутые цветом и светом пейзажные картины, яркие и сочные натюрморты с цветами. М. Г. Татьянина создала обширную галерею образов: это портреты художников, артистов хабаровских театров, врачей, ветеранов, простых хабаровчан, друзей и знакомых.

Среди них особое место занимает «Портрет Н. Муравьёва-Амурского», выполненный по заказу Хабаровской краевой администрации в 1994 году. В нём подчёркнута историческая достоверность. Во время своей работы над портретом художники (а портрет писался совместно с художником – графиком, мужем Робертом Юрьяновым) получили консультации историков и краеведов – знатоков истории России и Дальнего Востока.

Это парадный портрет генерал-губернатора Восточной Сибири в элегантном генеральском мундире середины прошлого века с наградами, которые были пожалованы Муравьёву-Амурскому за бескорыстный и самоотверженный труд во имя Отечества – знак ордена Св. Станислава 2-й степени (девиз ордена «Награждая, поощряет», 1848), знак ордена Белого Орла (девиз «За веру, царя и закон» 1858), оба знака находятся на шее; на груди – звёзды орденов Св. Анны 1-й степени с короной и чересплечной лентой (девиз «Любящим справедливость, благочестие и верность», 1856) и Св. Равноапостольного князя Владимира 1-й степени с мечами (девиз «Польза, честь и слава», 1861).

На планке – знаки орденов Св. Анны 3-й степени (1829), Св. Владимира 4-й степени (1830) и знак военного ордена Св. Великомуче-

ника и Победоносца Георгия 4-й степени (Георгиевский крест, девиз «За службу и храбрость», 1856). На поясе – золотая шпага с надписью на эфесе: «За храбрость».

Портрет подчёркивает значительность фигуры графа Муравьёва-Амурского в истории заселения и освоения территорий Дальнего Востока, закреплённых за Россией, благодаря его усилиям, направленным на подписание Айгунского договора. Он находится в здании Правительства Хабаровского края.

В 2010 году М. Г. Татьяна написала ещё один парадный портрет Н. Н. Муравьёва-Амурского для Хабаровской духовной семинарии. Основой для него послужил портрет 1994 года, с внесением лишь некоторых изменений в изображение награды.

Живописец Алексей Геннадьевич Авдеев в 2003 году окончил художественно-графический факультет Хабаровского государственного педагогического института. Член Союза художников России с 2005 года.

С 1999 года А. Авдеев – постоянный участник краевых и региональных и всероссийских выставок, стипендиат Министерства культуры РФ Хабаровского края.

Произведения его находятся в Государственном музее изобразительных искусств провинции Хэйлунцзян (Китай) и конечно в Хабаровске, в собрании Картинной галереи им. А. М. Федотова, Дальневосточного художественного музея, Духовной семинарии.

Ведущей темой в творчестве Алексея Авдеева стал пейзажный жанр. Художник в любое время года, работая на пленэре, стремится раскрыть красоту в повседневном, обыденном, высветивая и оттеняя присущую дальневосточной природе неяркоую поэтичность. В своих небольших по размеру живописных композициях Алексей Авдеев воссоздает характерный приамурский ландшафт с голубыми сопками, причудливым переплетениями протоков и проселочными дорогами. Красота дальневосточной природы находит отражение в пейзажах-панорамах с бескрайними просторами. Это присуще и картине «Год 1858-й. Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский и святитель Иннокентий (Вениаминов), апостол Дальнего Востока и Северной Америки», написанной Алексеем Авдеевым в 2008 году к 150-летию подписания Айгунского договора, присоединившего к России левобережье Амура. На картине изображён пейзаж. Богатая природа. Раздольная река, по которой плывут большие лодки и огромные плоты первых переселенцев. На высоком берегу над рекой фигуры соратников генерал-губернатора Н. Н. Муравьёва и святителя Иннокентия

(Вениаминова) апостола Дальнего Востока и Северной Америки. На переднем плане у ног героев картины – росток молодой сосны как символ зарождения новой эпохи в жизни дальневосточных окраин огромной Российской империи.

Святитель Иннокентий (Вениаминов), первый приамурский архiereй, впоследствии митрополит Московский, был настоящим другом и сподвижником генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва. Он активно поддерживал деятельность Н. Н. Муравьёва в решении проблем Амура и принимал непосредственное участие в исторических амурских сплавах и в подписании Айгунского трактата 1858 года. Благодаря их совместным трудам Россия сумела сохранить и утвердить свою государственность в дальневосточном крае.

Картина «Год 1858-й. Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский и святитель Иннокентий (Вениаминов), апостол Дальнего востока и Северной Америки» не была случайной для А. Авдеева. Художник обратился к поиску новой для себя темы, которую обозначил как – на пути к храму. Полотно экспонируется в Хабаровской духовной семинарии.

Примечания

1.Кандауров, И. Память о доблести и славе : [о портрете Н. Н. Муравьёва-Амурского кисти Марианны Татьяниной] / Иван Кандауров // Дал. Восток. – 1995. – № 11/12. – С. 235–236.

2.Кузина, Я. Гимн радости : жизнь и творчество Марианны Татьяниной / Янина Кузина // Словесница Искусств. – 2014. – № 1(33). – С. 76–83 : цв. ил.

3.Кузина, Я. Торжествуя победу жизни : [о работе А. Г. Авдеева над портретами серии «Галерея мужества»] / Янина Кузина // Словесница Искусств. – 2015. – № 1 (35). – С. 100–102 ил.

4.Лепетухин, А. Неуловимая радость бытия : [о живописце А. Авдееве] / Александр Лепетухин // Лепетухин А. Вчера, сегодня, всегда : очерки, воспоминания, эссе о художниках и художественной жизни. – Хабаровск, 2015. – С. 151–153.

5.Романов, В. Поиски и находки : [отрывки из книги об истории создания картины «Айгунский договор»] / Василий Романов // Словесница Искусств. – 1998 – октябрь. – С. 4–7 : ил.

6.Романова, В. В. Из истории создания картины «Айгунский договор» / Виктория Васильевна Романова // Материалы городской научно-практической конференции, посвящённой 190-летию одного из основателей города Хабаровска, командира 13-го Сибирского линейного батальона капитана Я. В. Дьяченко. – Хабаровск, 2007. – С. 8–11 : ил.

Памятник генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому в Чите (открыт 29 мая 2014 года).

Автором монумента является известный бурятский скульптор Александр Миронов, действительный член-корреспондент Российской академии художеств, народный художник Калмыкии и заслуженный художник Бурятии.

*Парадный портрет генерал-губернатора Восточной Сибири
Н. Н. Муравьёва-Амурского, выполненный по заказу
Хабаровской краевой администрации в 1994 году.
Художник М. Г. Татьяна (написан портрет совместно
с художником-графиком Р. Юрьяновым).
Портрет находится в здании Правительства*

*Хабаровского края.
Валерий Иванович Шиляев «Стакан амурской воды»*

*Один из баннеров,
размещенных
на улицах*

Алексей Геннадьевич Авдеев «Год 1858-й. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский и святитель Иннокентий (Вениаминов), апостол Дальнего Востока и Северной Америки». Картина написана в 2008 году к 150-летию подписания Айгунского договора

Макет информационной газеты «Твой выбор»

«Выбор, достойный памяти основателей Приамурья»: избирательная кампания в Приамурье, посвященная 205-летию со дня рождения Н.Н. Муравьева-Амурского

Андреев Владимир Владимирович, член избирательной комиссии Амурской области с правом решающего голоса

14 сентября 2014 года на территории Амурской области прошли выборы под знаком 205-летия со дня рождения графа Н. Н. Муравьева-Амурского – «ВЫБОР, достойный памяти основателей Приамурья».

История вопроса.

20 февраля 2014 года избирательной комиссией Амурской области было принято постановление № 150/1105-5 «Об инициативе проведения 14 сентября 2014 года выборов на территории Амурской области под знаком 205-летия со дня рождения графа Н.Н. Муравьева-Амурского – «ВЫБОР, достойный памяти основателей Приамурья».

Чем руководствовалась избирательная комиссия Амурской области, принимая соответствующее решение? Каким должен быть государев человек, тот, от чьего решения зависят судьбы тысяч людей, горячо обсуждалось во все времена. Не важно, XVIII век или XXI – люди, которые держат в руках власть, должны просчитывать каждый свой шаг, чтобы он был сделан с пользой для своего народа.

Проведение выборов в помещениях для голосования, оформленных в духе исторического события или в честь героя, достойного подражания, способствует повышению гражданской активности населения, исторической связи поколений и воспитанию чувства патриотизма.

В августе 2014 года исполнилось 205 лет со дня рождения Муравьёва-Амурского, а 14 сентября в области прошла 31 избирательная кампания. Как отметил Н. А. Неведомский в интервью журналистам газеты «Амурская правда»: «Мы решили связать два этих события, Муравьёв-Амурский – выдающаяся историческая личность. Мы и девиз придумали соответствующий: «Выбор, достойный памяти основателей Приамурья». Надеемся, что это поможет кандидатам и избирателям почувствовать личную ответственность за будущее нашего края.

Идея была поддержана всеми избирательными комиссиями муниципальных образований, принимавшими участие в выборах 14 сентября 2014 года.

Реализация плана мероприятий избирательной комиссии Амурской области в соответствии с инициативой проведения 14 сентября 2014 года выборов на территории Амурской области под знаком 205-летия со дня рождения графа Н. Н. Муравьёва-Амурского

Постановлением избирательной комиссии Амурской области от 16 апреля 2014 года № 154/1141-5 был утвержден План мероприятий избирательной комиссии Амурской области по реализации инициативы проведения 14 сентября 2014 года выборов на территории Амурской области под знаком 205-летия со дня рождения графа Н.Н. Муравьёва-Амурского – «ВЫБОР, достойный памяти основателей Приамурья», предполагающий совместные действия избирательных комиссий Амурской области и министерства культуры и архивного дела Амурской области, министерства образования и науки Амурской области, министерства внутренней и информационной политики Амурской области, Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского, Благовещенского государ-

ственного педагогического университета, Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского, молодежного парламента Амурской области, ФГУП ВГТРК «ГТРК Амур», газеты «Амурская правда». При содействии соответствующих структур избирательным комиссиям удалось в полной мере реализовать намеченные планы проведения выборов под соответствующим знаком.

Членами избирательной комиссии Амурской области были подготовлены макеты единого информационного плаката, приуроченного к юбилейной дате, с краткой биографической справкой и высказываниями видных общественных деятелей Амурской области о Н. Н. Муравьёве-Амурском (для размещения во всех помещениях для голосования); изготовлен макет информационной газеты «Твой выбор» с материалами о выборах под знаком 205-летия Н. Н. Муравьёва-Амурского для вручения всем избирателям в день голосования; подготовлены памятные знаки с соответствующей символикой для вручения избранным главам и депутатам муниципальных образований.

Встреча В. С. Муравьёва-Амурского, потомка графа Н. Н. Муравьёва-Амурского, с членами избирательных комиссий Амурской области. Организация сплава «По пути Муравьёва-Амурского»

Немаловажно в реализации рассмотренного Плана и участие Василия Сергеевича Муравьёва-Амурского – правнучатого племянника генерал-губернатора. В Приамурье, регион, который основал его знаменитый родственник, житель г. Санкт-Петербурга приезжал во второй раз. В 2014 году он привез с собой семью, вместе с которой участвовал в мероприятиях, посвященных 205-летию со дня рождения Николая Николаевича Муравьёва-Амурского.

Делегация во главе с В. С. Муравьёвым-Амурским (в которую входил председатель избирательной комиссии Амурской области Н. А. Неведомский) побывала в Токио и Йокогаме, посетив места пребывания графа Н. Н. Муравьёва-Амурского. Делегация была принята послом Российской Федерации в Японии Е. В. Афанасьевым, которому были вручены символика и материалы, связанные с избирательными кампаниями 2014 года в Амурской области под знаком «ВЫБОР, достойный памяти основателей Приамурья».

14 августа 2014 года состоялась личная встреча членов избирательной комиссии Амурской области с В. С. Муравьёвым-Амурским, поддержавшим соответствующую инициативу избирательных комиссий. В. С. Муравьёв-Амурский рассказал участникам встречи неизвестные факты из жизни своего знаменитого родственника, ответил на вопросы о назначении Н. Н. Муравьёва-Амурского на долж-

ность генерал-губернатора Восточной Сибири, причинах отставки, раскрыл генеалогию старинного дворянского рода, давшего России многих видных государственных и военных деятелей. В. С. Муравьеву-Амурскому был вручен памятный знак о проведении выборов под эгидой 205-летия со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского.

Подписание Соглашения о проведении выборов, достойных памяти основателей Приамурья

14 августа 2014 года в избирательной комиссии Амурской области было подписано соглашение о проведении выборов, достойных памяти основателей Приамурья. В документе обозначено, что кандидаты принимают на себя обязательства сделать все возможное для реализации таких принципов, как законность, ответственность, прозрачность, равенство, взаимодействие, уважение памяти основателей Приамурья.

Текст соглашения отражает его основное предназначение – напомнить кандидатам основные постулаты выборов, достойных памяти основателей Приамурья.

В соответствии с соглашением были подготовлены информационные печатные материалы территориальных избирательных комиссий, посвященные выборам 14 сентября 2014 года на территории Амурской области под знаком 205-летия со дня рождения графа Н. Н. Муравьева-Амурского – «ВЫБОР, достойный памяти основателей Приамурья».

Информационные печатные материалы избирательной комиссии Амурской области, посвященные выборам 14 сентября 2014 года на территории Амурской области под знаком 205-летия со дня рождения графа Н. Н. Муравьева-Амурского – «ВЫБОР, достойный памяти основателей Приамурья»

Дорогие амурчане!

14 сентября 2014 года вы участвуете в выборах депутатов представительных органов и глав муниципальных образований. Их исход во многом предопределяет дальнейший вектор развития территории. Отбор и «взращивание» общественно-политической элиты, достойной звания истинных государственников, должны брать начало в городах, районах, сельских поселениях.

Для успешного решения столь ответственных задач существенное значение имеет прошлый опыт государственного строительства, когда лучшие сыны Отечества своим самоотверженным трудом во бла-

го других добивались упрочения позиций России на международной арене. «Генетическая память», заложенная в веках, переходящая от одного поколения к последующим, сплачивает граждан в единый народ. Память противостоит уничтожающей силе времени. Поэтому каждый из нас, приходя на выборы, несет ответственность не только за будущее страны, но и за соответствие ее достижениям великого прошлого.

Будучи на амурской земле, я всегда испытывал гордость за ваши достижения и искренне болею за вас в дни жизненных испытаний. Часть моей души навсегда останется с Приамурьем, которому мой знаменитый родственник посвятил значительную часть своей жизни и которое искренне любил. Я рад, что нынешние политические преобразования вы проводите, помня историю родного края, выбрав символом этой истории графа Н. Н. Муравьева-Амурского.

Я был бы признателен амурчанам, которые сочтут возможным высказать свое мнение по поводу создания Национального музея России на амурской земле. В наших силах не быть равнодушными к прошлому и творить достойное настоящее. Успехов всем вам и добра земле амурской!

*В. С. Муравьев-Амурский,
потомок графа
Н. Н. Муравьева-Амурского,
профессор Санкт-Петербургской
государственной художественно-
промышленной академии
им А.Л. Штиглица.*

Информационные печатные материалы избирательной комиссии Амурской области с обращением к амурчанам были подготовлены от имени известных людей Приамурья:

В. А. Доровских, доктора медицинских наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, почетного жителя г. Благовещенска;

Т. Ф. Бединой, директора Амурского областного театра драмы, заслуженного работника культуры РФ;

Н. В. Релиной, участницы Великой Отечественной войны, почетного жителя г. Благовещенска;

А. Е. Тихомирова, народного художника РФ, члена-корреспондента Российской академии художеств;

М. Г. Луценко, доктора медицинских наук, действующего члена Академии медицинских наук, академика, заслуженного деятеля науки РФ, почетного жителя г. Благовещенска;

В. А. Дегтярева, начальника Благовещенского высшего танкового командного Краснознаменного училища с 1989 по 1999 годы, генерал-майора в отставке;

И. Н. Варшавского, заслуженного строителя РФ, Героя Социалистического Труда;

В. С. Попова, генерального директора ОАО «Судостроительный завод им. Октябрьской революции», почетного жителя г. Благовещенска.

Муравьев-Амурский (из цикла «Предтечи»)

Генерал-губернатор, ответь:

Тяжело ли тебе бронзоветь

На амурском крутом берегу,

Видеть вольную воду, шугу,

Крепь торосов, весной ледоход?

Помнить, как в приснопамятный год,

Указуя державным перстом,

Ты сказал на века: «Здесь наш дом!

А великий китайский сосед

Будет другом на тысячи лет».

Здесь скрепил своей подписью ты

Договора в Айгуне листы.

Ты молчишь и в раздумье глядишь

На Амур, на прибрежный камыш.

*Над тобою, как будто века,
Из России плывут облака.
Я амурец, и тоже, как ты,
Сын российских небес высоты.
Мы в едином строю и вольны
У стремящейся к морю волны.
Породнил с достопамятных пор
Нас державный святой триколор:
Белый – мир, синий – вера и честь,
В красном кровь наша общая есть.
В чередѣ созидательных дней
Мы наследники славы твоей.*

*И. Д. Игнатенко, член Союза писателей России,
дважды лауреат Амурской премии в области
литературы и искусства.*

Образ Н. Н. Муравьѳва-Амурского в изданиях XIX века

*Чеснокова Марина Константиновна, заведующий отделом
краеведения и редких книг ГБУК «АОНБ
им. Н.Н. Муравьѳва - Амурского»*

Амурская областная научная библиотека – хранительница изданий, всесторонне раскрывающих жизнь и деятельность Николая Николаевича Муравьѳва-Амурского. В 2014 г., к 205-летию со дня его рождения, был выпущен библиографический указатель «Памяти достойн», включающий более ста источников. Особенное внимание заслуживают издания XIX века, так как в них о Муравьѳве Амурском рассказывают его современники.

В 1857 году Николай Дмитриевич Свербеев свои воспоминания участника амурских сплавов в качестве секретаря по дипломатической части выпустил книгой «Описание плавания по реке Амуру экспедиции генерал-губернатора Восточной Сибири в 1854 году».

«Генерал-губернатора – пишет Свербеев – везде встречали с восторгом, давали в его честь обеды, сочиняли стихи и песни, радостно и единодушно желали доброго пути».

В 1857 году помощником письмоводителя путевой канцелярии при Муравьеве назначается Роман Богданов. Ему поручается вести подневные записи. Богданов постоянно находясь при Муравьеве, становится свидетелем многих важных событий. При неблагоприятном стечении обстоятельств подлинные записи погибают. В течение 30 лет Богданов по памяти восстанавливает события и только в 1900 году «Воспоминания амурского казака о прошлом» выходят в печати в Хабаровске.

Из подробностей походной жизни, которыми делится Богданов: *«Николай Николаевич солдат любил, как братьев, и они его тоже любили и уважали. А с офицерами был грубоват, требовал благоразумия и энергии...».*

В журнале «Русская старина» за 1891 год помещены воспоминания Алексея Баранова, офицера из отряда Муравьева, участника первого сплава в 1854 году.

В тексте воспоминаний есть интересный момент первой встречи Муравьева с китайским амбанем, ярко иллюстрирующим дипломатические способности Н. Н. Муравьева.

Исторический иллюстрированный ежемесячный сборник «Древняя и новая Россия» за 1878 г. публикует рассказы очевидца. Очевидцем событий 1854 года выступает Александр Степанович Сгибнев – капитан парохода «Аргунь», на котором во главе каравана шел в первый сплав Николай Николаевич Муравьев. Итог 30 дневно-го рейса «Аргуни»: теперь уже никто не сомневался в Амуре, оказавшемся могучей судоходной артерией, доступной для плавания на всем его протяжении».

Воспоминаниями о деятельности Муравьева делится на страницах журнала «Русская старина» в 1885 году Бернгард Васильевич Струве – чиновник особых поручений при Муравьеве. Более восьми лет сотрудничества позволяют современнику Николаю Николаевичу Муравьева поделиться богатыми фактами деятельности Н. Н. Муравьева.

Воспоминания начинаются словами: *«Своей деятельностью Муравьев несомненно заслуживает звание замечательного и передового государственного деятеля».*

Здесь же приводятся слова А. И. Герцена о Н. Н. Муравьеве: *«Человек с государственным смыслом» «безо всякого сравнения, умнее, образованнее и честнее кабинета министров совокупно».* Отме-

чая эти качества, А. И. Герцен одновременно отмечает деспотические замашки восточносибирского генерал-губернатора и дает ему меткую характеристику: *«демократ и татарин, либерал и деспот»*.

Очерк, отредактированный и изданный Иркутским городским головой В. П. Сукачевым в 1891 году о месте и значении в истории и культурной развитии Восточной Сибири города Иркутска, содержит главу «Граф Муравьев Амурский и его время». Здесь отмечается, что деятельность Муравьева в Восточной Сибири памятна борьбой с откупщиками и золотопромышленниками, коренной реформой кяхтинской торговли, обузданием чиновников горного ведомства, преследованием взяточничества. А самое главное – присоединением Амурского края к России.

«Какова энергия! Какая широта горизонтов, быстрота соображений, неугасающий огонь во все его организации. Небольшого роста, нервный, подвижный. Ни усталого взгляда, ни вялого движения. Это отважный борец, полный внутреннего огня...!».

Таким помнят Муравьева-Амурского его современники.

Примечание от составителя

В 2017 году фонд библиотеки пополнился книгой «Муравьев-Амурский» из рукописного наследия Афиногена Прокопьевича Васильева (1872–1942), автора трилогии «Забайкальские казаки». Роман «Муравьев-Амурский», созданный в 1929–1938 гг., публикуется впервые. Автор показывает главного героя как масштабного государственника, талантливого стратега, умелого руководителя-организатора, владеющего искусством новаторских решений. Во всех начинаниях Н. Н. Муравьева рядом с ним трудятся его сподвижники и жена Екатерина Николаевна.

Во вступительном слове Василий Сергеевич Муравьев-Амурский отметил:

«что и потомки, и Русская Православная Церковь не забыли подвига, деяний Н. Н. Муравьева-Амурского.

Издание уникальной книги А. П. Васильева – лишь подкрепляет мои размышления о том, что все дела Николая Николаевича и сейчас находят отклик в сердцах и умах нынешнего поколения. Пока жива память о человеке, пока ценятся его поступки, – жив и сам человек...».

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПРОГРАММУ КОНФЕРЕНЦИИ

Воспитание любви к Родине начинается с воспитания любви к родному краю

*Фоменко Татьяна Владимировна, учитель истории
и обществознания МАОУ «Гимназия № 25 г. Благовещенска»*

«Ребенок любит свою мать и своего отца, братьев и сестер, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю страну» (Д. С. Лихачев, из сборника «Письма о добром»). Так начинает рождаться чувство патриотизма, большое, глубокое, чуждое национализма, так махрово расцветающего в современном мире. «Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом – любовь к своей стране, во втором – ненависть ко всем другим». [1]

Сегодня это важнейшее приоритетное направление в работе учителя, и более того, учителя истории. Все возвращается на круги свои. Воспитать чувство любви к Родине важнейшая задача системы образования в целом и каждого педагога в частности, это четко сформулировано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, в программе Стратегии воспитания в РФ: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». [2]

Только так мы снова станем великой страной и великим народом, нация возвращается к своим исконным традициям, сегодня это уже программа и национальная идея на государственном уровне, есть чему учить, что воспитывать и есть самое главное общая объединяющая цель – воспитание патриотизма в том самом значении, которое есть любовь.

Под патриотическим воспитанием понимается систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого

патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. [3]

Именно государственная программа превращает идею в действующую систему, определяет средства и содержание. И здесь прекрасная возможность соединить воспитание и краеведение в единую систему обучения и воспитания, приблизить историю к каждому обучающемуся и сделать её личностно значимой, а, следовательно, живой и понятной.

Процесс патриотического воспитания историческим краеведением включает в первую очередь воздействие на учащихся с целью осознанного восприятия исторических знаний о лучших традициях русского народа, героической борьбе, подвигах, талантах, нравственных качествах лучших сынов Отечества, любви к гербу, флагу, гимну страны, непримиримости к врагам и недоброжелателям России. [4]

Отечество – единственная, уникальная для каждого человека Родина, данная ему судьбой, доставшаяся от его предков. Задача педагога – воспитание уважительного, бережного отношения к истории своего народа. Это качество гражданина хорошо выразил в свое время А. С. Пушкин: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков». [5]

В этом значении краеведческий материал – самое близкое и родное юному сердцу. Здесь ему все понятно, здесь он имеет свои родовые корни, может притронуться к героике и стать соучастником подвига его пращуров. Видимо поэтому из года в год растет движение «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «День Победы», все больше молодежь участвует в различных мероприятиях, связанных с родным краем, возрождается интерес к историческим событиям Отечества и военной профессии.

Краеведение – это тот самый феномен, который способен не только сформировать культуру межнациональных отношений, воспитать уважение к истории, традициям, обрядам, культуре, языку, это духовно-нравственная ноосфера, в которой растет и шириться любовь к Родине, большое и глубокое чувство. Как пишет Деев А. Л.: «Историческое краеведение, также решает и актуальную во все времена задачу сохранения культурного и духовного наследия родного края, учит любить не только свои родные места, но и знанию о них,

приучает интересоваться историей, искусством, литературой, культурой, повышать свой культурный уровень». [6]

Этому способствует принятая Программа Правительства Патриотического воспитания граждан РФ», создание патриотических клубов, военных классов, большую роль в этой работе играют преподаватели истории. Они ведут эту работы из года в год, на уроках и во внеурочное время.

Краеведение – это могучая и вечная река жизни, которая наполняет живой силой патриотизма всех прикасающихся к нему. Через историю родного края обучающиеся переживают чувство привязанности к своей родной земле, восхищения за то, что сделали такие же как он простые люди, к которым он имеет самое прямое отношения, они его земляки. Включаясь в краеведческую работу, они встречаются с людьми, героями труда и войны, совершают походы по памятным местам славы, листают старые архивные документы, пожелтевшие листочки писем с фронта, история оживает перед их глазами, наполняется красками и содержанием.

Есть еще один важнейший фактор, краеведение реализует важную задачу системы образования – социализацию. Как пишет Деев А. Л., патриотизм проявляется в детском возрасте, развивается вместе с общим развитием, обогащается в социальной, особенно духовно-нравственной сфере жизни. Высший уровень развития чувства патриотизма неразрывно связан с активной социальной деятельностью, действиями и поступками, осуществляемыми на благо Отечества и на основе демократических принципов развития гражданского общества. [7]

А, следовательно, изучая краеведение, мы воспитываем личность готовую защищать свое Отечество. Человек любящий свою семью, свой дом, свой край, любит свою Родину, а любовь рождает здоровую семью, опору государства, духовно-нравственную личность - опору культуры общества.

В нашей школе источник патриотического воспитания и краеведения всегда бил живительным ключом. Каждый год мы участвуем в краеведческих конференциях, пишем исследовательские работы, выступаем на разных уровнях, участвуем в городских и областных мероприятиях, в нашей школе есть военный класс, в котором учатся будущие защитники Отечества. Растет престиж военных, правоохранительных профессии, вступление в силу ФГОС в старшей школе оформило еще одно направление – подготовка обучающимися иссле-

довательских проектов, и многие ученики выбирают темы, связанные с родным краем.

Государственная программа, введение ФГОС ПОО, где основное направление воспитательной работы составляет духовно-нравственное и патриотическое воспитание направило инициативу молодежи на активную деятельность и благо развития общества и государства, молодежь стала осознавать свою важность и принимать более активное участие в культурной и гражданской жизни. И это оказывает оздоравливающее влияние на духовно-нравственный уровень обучающихся, усиливает интерес к истории родного края и любовь к своему Отечеству.

В заключение можно сделать вывод, что патриотическое воспитание на базе краеведческого материала – это не только форма работы в школе, но и основной формирующий фактор будущего нашей страны. Поэтому не должен угасать светильник любви к Отечеству.

Примечания

1. Лихачев Д.С. Письмо третье. Самое большое / Д. С. Лихачев // Письма о добром. – СПб : Logos, 2007. – С. 15–16.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // http://минобрнауки.рф/открытое_министерство/стратегия/
3. Бодрова Л.С. Патриотическое воспитание молодёжи как направление государственной политики / Л. С. Бодрова // Молодёжь и общество. – 2010. – № 1. – С. 31.
4. Мудрик А.В. Время поисков и решений, или старшеклассникам о них самих / А. В. Мудрик. – М.: Просвещение, 1990. – С.121.
5. Воспитательная система массовой школы: проблемы гуманизации: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.И. Новиковой. – М.: НИИТиИП, 1992. – С. 11.
6. Деев А.Л. Краеведение как средство формирования гражданственности школьников / А.Л. Деев // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 4 – С. 35-35
7. Подлипаева Т.В. Формирование у молодежи высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности защищать свою Родину / Т. В. Подлипаева // Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – С. 16–20.

«Всегда в строю» (памяти Станислава Повного)

*Зеленцова Елена Владимировна, заведующий отделом
«Центр библиотечного обслуживания незрячих
и слабовидящих» ГБУК «АОНБ им. Н. Н. Муравьёва-Амурского»*

Обратиться к творчеству Станислава Петровича Повного нас подтолкнули его стихи и проза, искренние, простые, и в тоже время имеющие философское звучание, такие понятные, но заставляющие вновь и вновь перечитывать и осмысливать вложенные в них мысли и чувства.

Станислав Петрович Повный родился в 1935 году на Украине. Детство его оборвала война. Во время бомбежки эшелона он и старший брат Олег отстали от семьи и прибились к артиллерийскому полку, прошли с ним дорогами войны от Сталинграда до Будапешта. В декабре 1944 года на подступах к этому городу попали под миномётный обстрел. Брат погиб, а Станислав был тяжело ранен и навсегда потерял зрение.

Учился в спецшколах в Днепропетровске и Костроме, но с восьмого класса перешёл в обычную школу, которую окончил в 1956 году с золотой медалью. Окончил Ужгородский государственный университет. Работал учителем истории в Шимановске, преподавателем общественных дисциплин в Амурском строительном техникуме, методистом кафедры культуры ДальГАУ, корреспондентом газеты «Амурский дилижанс».

Станислав Повный стал сочинять стихи в ранней юности, и однажды попал на семинар-совещание молодых литераторов, одним из руководителей которого был писатель-фронтовик Константин Симонов. Тот, можно сказать, благословил бывшего сына полка на творчество: по его рекомендации подборка стихотворений молодого поэта была напечатана в газете.

Особое место в творчестве С. П. Повного заняла военная тема. Во многом это связано с тем, что, как говорит сам поэт, он «родом из войны». И именно потому, что был он тогда не солдатом, а семилетним мальчишкой эта тема в его творчестве имеет особое звучание, отличное от творчества других поэтов.

*И потому, как из плена,
Памятью давних дней*

*Детство моё военное
Часто приходит ко мне.
(«Детство мое военное»)*

Стихи С. П. Повного о войне – это, прежде всего, стихи о настоящих людях из плоти и крови, сильных, усталых, мужественных и добрых. Именно это качество русского человека – в любых, даже самых сложных обстоятельствах, оставаться неозлобленным, человечным, милосердным – выделяет поэт в своих стихах.

Оборванное, опалённое войной детство, незаживающая физическая и душевная рана – такова тема автобиографической повести «Моя война». А главная мысль, которая пронизывает всё повествование, заключается в том, что автор старался раскрыть истоки героизма и мужества русского народа. Бесспорным достоинством повести является и то, что основана она на реальных событиях. Из повести мы узнаём не только о судьбе автора, но и понимаем, что двигало нашими соотечественниками, когда они, не жалея своей жизни шли в бой, узнаём, в чём истоки массового героизма всего русского народа. Но и это не главное, главное то, что мы понимаем, каким было поколение сороковых годов, на долю которого выпало такое суровое испытание. С. П. Повный убеждает нас в том, что истоки массового героизма советских людей, одержавших Победу над фашизмом, во многом определены чертами русского национального характера: терпением, отзывчивостью на чужую беду, чувством человеческого достоинства, слившимся с чувством патриотизма.

Хотелось бы отметить ещё одну характерную черту военной темы в творчестве С. П. Повного – это мотив памяти, который является ведущим в стихотворениях данной тематики. Потомки не должны забывать, какой ценой досталась Победа, должны понимать, какой великий подвиг совершили их деды и прадеды. Эта мысль звучит в следующих стихотворениях: «Обелиски», «Продолжение атаки», «Моим отцам», «Фронтовик», «Кипрей», «Фронтовикам опять весной не спится», «Память». Есть добрые строки, посвящённые военным врачам, которые в нечеловеческих условиях боролись за жизни раненых бойцов:

*Сколько врачи военные
Жизней в войну спасли!..*

*Только вернуть мне зрение
Всё-таки не смогли.
(«Детство мое военное»)*

Можно с уверенностью сказать, что через 72 года после Великой Победы русского народа над фашистской Германией, когда «травой заросли блиндажи и траншеи», когда подчас сознательно, как в странах Балтии и на Украине, искажаются истинные факты, о страшных зверствах фашистов, мы, нынешнее молодое поколение, должны услышать слова Станислава Петровича Повного:

*Так наслаждайтесь счастьем, ради Бога!
Но знайте: к жизни с солнечной судьбой
Через войну проторена дорога.
Пройдите же хоть мысленно по ней,
Творя свои дела, свои свершенья
(«Память»)*

Заметное место в творчестве Станислава Петровича занимают стихи о границе. Все они собраны в сборнике «Любовь моя граница», изданном в 2002 году к 80-летию Благовещенского Краснознамённого пограничного отряда. Как пишет в предисловии автор: «Эта небольшая книжка – дань моей любви и уважения к воинам границы, дружбой с которыми я горжусь и черпаю в ней силы для своего творчества».

Практически все стихи, вошедшие в этот сборник, написаны поэтом не дома за письменным столом, а на пограничных заставах, где Станислав Петрович часто бывал. Перелистывая страницы книги, можно узнать географию поездок автора: застава «Саратовка», застава «Бибиково», застава «Верхнеблаговещенская», застава «Гродеково», застава «Орловка», застава «Каникурган» – вот далеко не полный перечень тех мест, где побывал Станислав Петрович. Героев его стихов, как и реальных солдат и офицеров пограничников, отличают мужество, благородство, верность долгу и беззаветное служение Родине.

Любовь к Родине пронизывает творчество многих поэтов. По-разному выражают они свои чувства, но общим, на мой взгляд, является то, что особенно остро проявляется она в те моменты, когда необходим источник вдохновения, чтобы жить и творить дальше. Станислав Повный любил Приамурье, родной Благовещенск и поэтому тема любви к своей малой родине является основной темой его творчества. В стихотворении «Ночной Благовещенск» город выступает

перед нами как живое существо. Поэт чувствовал его жизненный ритм, его дыхание. В стихотворении с символичным названием «Признание» звучит признание в любви к ставшей ему родной Амурской земле. Всё дорого автору в ставшем родном Амурском краю: «и зори рассветные, и причал, и его высота». И вот уже не просто теплота к родному краю слышится в его строках, а неподдельные любовь и восхищение:

*Золотое моё Приамурье,
Здесь и радуюсь я, и грущу,
На земле и в небесной лазури
Счастья искры всечасно ищу.*
(«Признание»)

Природа не только щедро одарила его талантом, но и дала какое-то особое душевное зрение, которое помогало ему, незрячему, видеть окружающий мир, чувствовать малейшие изменения природы. Особенно остро ощущаешь это, когда читаешь его многочисленные стихотворения о природе. Мы ещё раз убеждаемся, что этот человек с такой трудной судьбой не очерствел, не стал равнодушным. Более того, несмотря на свой недуг, он вел активный образ жизни, оптимистично смотрел на мир.

Большой след в нашей памяти С. П. Повный оставил не только как любитель книги, но и как активный ее пропагандист. Чтение вдохновляло его на жизнь, на работу, на творчество. Являясь постоянным читателем Амурской областной специальной библиотеки для слепых, Станислав Петрович реализовывал свой творческий потенциал через тесное общение с читателями и сотрудниками библиотеки, передавая свои произведения в фонд библиотеки.

Его оптимизм, неиссякаемая энергия поражают: Станислав Петрович являлся членом Союза писателей России, секретарем правления Амурской областной писательской организации, членом правления Фонда Валерия Приёмыхова, более трёх десятков лет тесно сотрудничал с пограничниками, без его участия в Погрануправлении не проходило ни одно торжественное мероприятие. Его перу принадлежат произведения: повесть в рассказах «У границы строгое лицо», сборник песен, созданный в соавторстве с амурским композитором Николаем Лошмановым «Песня в зелёных погонах» (1994), сборники стихотворений «Берегите солнце» (1997), «Любовь моя грани-

ца» (2002), «В кругу друзей» (2003), «Пока жива любовь» (2004), «С весною, нежностью, любовью...» (2005) «Предчувствие весны» (2006), «Надежда, любовь и весна» (2009), автобиографическая повесть «Моя война» (2005), рассказы о юных героях «Дойду до Берлина» (2008).

В его небольшой квартире всегда было много гостей. Встретившись с этим человеком однажды, каждому становилось понятно, что истинный смысл жизни заключается в том, чтобы не быть слепым на добро.

Проанализировав творчество Станислава Петровича Повного с точки зрения тематики его произведений, можно отметить, что в его творчестве присутствуют такие вечные темы русской поэзии, как тема любви к Родине, природе родного края. Если провести параллель, то мы увидим, что в описании родной природы он во многом следовал традициям поэзии С. А. Есенина. Это и неожиданная образность, и то, что из всех художественных тропов он отдавал предпочтение метафоре и олицетворению, лексической простоте, философскому осмыслению единства жизни человека и природы. Особое место в творчестве Станислава Повного занимали стихи о границе, пронизанные не только чувством патриотизма, но и чувством глубочайшего уважения к «людям в зелёных пагонах», охраняющим рубежи своей Родины. И конечно, одной из ведущих тем творчества С. П. Повного является военная тема, которая раскрывается им в следующих направлениях: война и дети; автобиографические стихотворения, показ античеловеческой сущности войны, выделение лучших качеств русского характера, проявившихся в годы военного лихолетья. Основным мотивом военной лирики и прозы С. П. Повного является мотив памяти. Нельзя забывать о том, что перу Станислава Петровича также принадлежат стихи для детей, вошедшие в сборник «Я расту» (1983) и «Солнышко» (2007).

В очередной раз удивляешься, как человек с ограниченными возможностями мог тонко чувствовать детскую душу, просто и доступно писать для самых маленьких.

Крылатое выражение «Высшая мудрость – быть представителем своего времени» относится и к Станиславу Петровичу, так как он действительно представитель своего времени, достойный внимания современников.

*На той черте, оставив кровь и зренье,
Я в путь пустился со своей бедой,*

*Но тридцать лет ни на одно мгновенье
Не прекращаю боя с темной...
(«О себе»)*

Примечания

1. Абрамова, Е. Н. Тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает многие тайны прозренья... : (изучение творчества С. П. Повного в школе) / Е. Н. Абрамова // Лосевские чтения – 2011 : материалы регион. науч.- практ. конф. – Благовещенск, 2011. – С. 137–147.
2. Ворошилова, И. Мир он видит сердцем : [о писателе С. Повном] / И. Ворошилова // Амур. правда. – 2008. – 21 февр. – С. 11.

В культуре без души нельзя

*Тюмейко Наталья Степановна, главный библиотекарь
Косицынской библиотеки-филиала МБУ Тамбовская
«Межпоселенческая центральная библиотека»*

Россия славилась талантами
И в тот и в этот суматошный Век!
Учёными, певцами, музыкантами,
Велик наш русский человек!
(Ю. Прочук)

Это действительно так. О них мы читаем книги, узнаём из телепередач. И очень отраднo, что такие люди живут и работают рядом с нами. В селе Косицино есть творческая и талантливая семья: Мирошниковы – Барановы, работники Дома культуры. Это не просто сотрудники, выполняющие определённые обязанности, а люди, глубоко осознающие и чувствующие окружающее. Благодаря их идеям и кропотливому труду, наше село живёт интересной и духовно наполненной жизнью.

Глава семьи, Мирошников Алексей Павлович, был заведующим филиалом села Косицино МАУ Тамбовский РДК. К большому и всеобщему сожалению, 31 мая 2014 года перестало биться его сердце. По сей день всем нам очень не хватает его. Но в Доме культуры

остался творческий, работоспособный и дружный коллектив, который продолжает работать на благо людей. В этом большая заслуга Алексея Павловича как умелого организатора и талантливого руководителя.

Родился Алексей Павлович в Хабаровском крае в 1956 году, а в 1958 году его семья переехала в Амурскую область, село Тамбовку, где он закончил школу. Затем была учёба в Благовещенском сельскохозяйственном техникуме. Со второго курса Алексей Павлович был призван в ряды Советской армии. Служил в Хабаровске. По окончании остался на сверхсрочную службу, был переведён на Сахалин, где работал начальником клуба, проявляя организаторские и творческие способности: руководил танцевальным коллективом и вокально-инструментальным ансамблем.

В 1988 году демобилизовался и переехал с семьёй в Тамбовский район Амурской области. Работал в селе Придорожное художественным руководителем, а в 1990 году перешёл в ПУ-18 директором подросткового клуба. С 1992 по 2014 год Алексей Павлович являлся директором Дома культуры села Косицино.

Мирошников Алексей Павлович всегда был полон идей, задумок, планов, которые всегда воплощал в жизнь. Наш Дом культуры похож на живой организм, который живёт яркой творческой жизнью. Его двери открыты с утра и до вечера: репетиции, творческие советы, концерты в родном Косицино, выезды в другие сёла Тамбовского района, куда охотно приглашают наши коллективы. Неоднократно коллектив села Косицино приглашали для выступления в ОКЦ, Дом творчества города Благовещенска, значит, есть что посмотреть.

По инициативе Мирошникова Алексея Павловича на базе филиала был организован кружок – кукольный театр «КУКЛА +», который имеет детский коллектив-спутник «Забияки». Первым руководителем была Калинина Елена Викторовна, в настоящее время – Кальчук Марина Васильевна. Выступают данные коллективы и в нашем селе, и далеко за его пределами. Уровень выступлений участников на этих спектаклях высок, об этом говорит присвоение кукольному театру звания «Народного самодеятельного коллектива» в 2013 г, который на сегодняшний день является единственным в Амурской области.

Алексей Павлович всегда был в поиске чего-то нового и интересного, это его идея установить фонтан на площади Дома культуры, чтобы сельчане могли полюбоваться его красотой в дни праздничных мероприятий. Фонтан на площади филиала с. Косицино был запущен 27.07.2013г.

По задумке неугомонного директора в нашем ДК сами изготовили ростовых кукол, которых используют для выступлений. Всё это привлекает зрителей, число которых постоянно растёт

Чтобы привлечь и заинтересовать жителей села, Алексей Павлович несколько зим подряд организовывал коллектив филиала на строительство зимнего городка на площади ДК, где из снега лепили различные фигуры зверей, сказочных героев, а также заливали каток, который никогда не пустовал. В общем, детям было чем заняться, да и взрослые катались с большим удовольствием.

В нашем селе была установлена Мемориальная стела погибшим воинам односельчанам на фронтах Великой Отечественной войны. Были выделены средства на изготовление памятника, а идею об установлении стелы подал ныне покойный директор Косицинского ДК Алексей Павлович Мирошников. Он и макет памятника придумал, и дизайн. 6 сентября 2014 года состоялось торжественное открытие стелы, которое прошло в необыкновенно тёплой и трогательной обстановке, к сожалению, уже без его присутствия. В завершении мероприятия была исполнена одна из его песен, которые он писал о людях и для людей «Пой, деревня!». Много сил, времени и здоровья было отдано родному Дому культуры. Власти Тамбовского района по достоинству оценили его труд и огромный вклад в развитие культуры села Косицино. В 2015 году на ДOME культуры была установлена Мемориальная доска в честь памяти Мирошникова Алексея Павловича, всю свою жизнь посвятившего культуре.

Ещё, будучи студентом сельскохозяйственного техникума, Мирошников А.П. встретил свою судьбу, хрупкую девушку, но с очень прочным стержнем внутри. Это супруга – Мирошникова Вера Леонидовна.

Родилась она в Рыбинске Ярославской области, там закончила школу, а в 1972 году приехала на Дальний Восток по комсомольской путёвке на строительство бумажно-целлюлозного комбината. Вот это характер! В 1974 году переехала в город Благовещенск, где и познакомилась со своим будущим мужем. Вера Леонидовна всегда любила русские песни.

Имея от природы хорошие вокальные данные, она исполняла их на сцене школы, когда училась, на сцене техникума, когда работала в столовой, поёт она и сейчас, являясь художественным руководителем Дома культуры села Косицино с 1993 года. Её жизненное кредо – любить людей и суметь разглядеть в них творческие способности.

Вера Леонидовна никогда не сидит на месте. То подбирает музыку для танцев, то придумывает движения, то прослушивает песни, отбирая их для репертуара коллектива. Она руководит вокально-хореографическими группами «Весёлая карусель», «Калинка», «Фасольки», «Клубника». Вера Леонидовна организовала театральный коллектив «Кракозябра», который посещают ученики 5-9 классов, а ещё она ведёт кружок вокала, где проводит индивидуальные занятия по постановке и развитию голоса. Ребята с удовольствием ходят на репетиции и с удовольствием выступают на концертах. Коллективы под её руководством давно признаны лучшими в районе. В 2015 г. вокально-хореографическая группа «Весёлая карусель» заняла 3 место на Областном конкурсе «Юность Амура» в номинации «Народная хореография». Вера Леонидовна неоднократно награждалась грамотами Главы администрации Тамбовского района. В 2014 году за достигнутые успехи в области культуры ей вручили грамоту от губернатора Амурской области, а в 2017 году за большой вклад в развитие культуры, многолетнюю плодотворную работу она была отмечена Благодарностью министра культуры Российской Федерации В.Р. Мединским.

Мирошникова Вера Леонидовна – мастер своего дела. Через её руки прошло не одно поколение воспитанников. Приезжая в Косицино, став уже взрослыми, большинство из них приходят к ней, и они вместе вспоминают, как пришли совсем маленькими, не умели ни петь, ни танцевать, как Вера Леонидовна всему их научила, проявляя терпение и мудрость.

К тому же она просто замечательная хозяйка. Каждое утро своим внимательным взглядом всё осматривает, где и что нужно подделать. В нашем Доме культуры очень уютно, чисто, много цветов. И в этом большая заслуга Веры Леонидовны.

Семейная верность культуре в семье Мирошниковых воспринимается как норма. В 1995 году, когда их дочь Вита закончила школу, перед ней не стоял вопрос: кем быть? Она уже точно знала, чего хочет. С 1998-2001 год Вита работала в ДК на должности аккомпаниатора, в этом же году она поступила в Амурское областное училище культуры на отделение народного творчества, в 2004 году успешно его закончила и вернулась в родное Косицино, где работала художественным руководителем, а в настоящее время возглавляет Косицынский Дом культуры, приняв эстафету от своего отца, Мирошникова Алексея Павловича. Здесь же она вышла замуж, вместе с мужем Александром Барановым воспитали дочь Дашу. В такой работе без

надёжного тыла никак нельзя, а Александр Васильевич как раз им и является: помогает морально и материально. По мере надобности и возможности оказывает спонсорскую помощь Дому культуры, являясь главой КФХ.

Вита Алексеевна Баранова яркая, увлечённая личность, всегда находящаяся в творческом поиске. Она буквально искрится идеями, воплощая свои творческие замыслы в жизнь. Благодаря её стараниям поддерживаются традиции русского народа. С 2004г. она является художественным руководителем Косицинского Народного хора «ПОЛЮШКО», который в 1993г. создала её мама, Вера Леонидовна Мирошникова. При умелом руководстве Веры Леонидовны в 1997 году хору присвоено высокое звание Народного, которое неоднократно подтверждалось. Дочь Вита продолжает поддерживать высокий уровень художественного творчества своей мамы. На базе коллектива «ПОЛЮШКО» создан ансамбль казачьей песни «Разгуляй», который является участником районных и областных мероприятий.

Вита Алексеевна руководит хореографическим коллективом, молодёжным клубом «Улей», театральным коллективом для взрослых «МАСЯНЯ», который готовит спектакли и представления ко всем праздникам и знаменательным датам и является победителем ежегодного районного конкурса «Радуга талантов» в номинации «Театральное творчество».

Концерты и спектакли всегда чётко продуманы, имеют интересные и насыщенные программы, радуют глаз и красивые костюмы участников, а выступления проходят на достойном уровне, как теперь говорят, при полном аншлаге. А новогодние спектакли стали традицией в нашем селе. На протяжении 18 лет 31 декабря наш зал полон зрителей, которые знают, что увидят яркое новое представление.

Конечно же, это кропотливый труд наших работников культуры, их терпение и большая любовь к своему делу. Как-то незаметно стёрлась грань между работой и их образом жизни. После концертов люди подходят и благодарят за удовольствие, которое они получили и ещё долго делятся своими впечатлениями:

*Вы несёте радость жизни
И прекрасный добрый свет.
Пусть Вас Муза не покинет,
Долгих творческих вам лет.*

В свою очередь, руководители бесконечно благодарны участникам всех объединений за их проявленный интерес, старание, стремление к творческому росту. Благодаря такому союзу художественная самодеятельность в Косицинском Доме культуры на высоте. За годы их работы значительно выросла материально-техническая база: появилось новое оборудование, светотехника, пошиты несколько смен костюмов, своими руками созданы куклы для театральных коллективов, приобретены новая мебель и оргтехника. А ещё эти люди отличаются особым радушием, гостеприимством и дружелюбием.

На базе Косицынского Дома культуры не раз проходили семинары для глав сельсоветов и муниципальных образований области. В рамках школы передового опыта в 2014 году прошла «Олимпиада искусств» для специалистов области и Амурского областного Дома творчества, где были представлены мастер-классы по работе с тростевыми куклами. Уже долгие годы Дом культуры удерживает пальму первенства среди филиалов района. А в 2017 году в ходе участия в Федеральном проекте «Местный Дом культуры» был выигран грант на сумму 440 тысяч рублей на приобретение музыкального оборудования.

Отрадно, что список творческой семьи Мирошниковых – Барановых можно продолжить. Это Даша, дочь Виты Алексеевны. Можно сказать, что она выросла за кулисами, а Дом культуры – это родной её дом. Выступала Дарья с раннего детства. От мамы и бабушки она унаследовала хороший голос, от дедушки – умение вести себя на сцене. В общем, это готовая артистка, а сцена – её стихия. Без особого труда может организовать и провести любое мероприятие, сплотить вокруг себя таких же увлечённых, как она. Дарья считает, что самое главное – это интерес к жизни. У человека должно быть какое-то дело, которое тебя увлекает. Ну а самое главное то, что Даша радует зрителей своими выступлениями. Являясь студенткой Дальневосточного Государственного университета путей сообщения в городе Хабаровске, она уже и там нашла применение своим творческим способностям. Ведь сцена – её хобби.

Наш Дом культуры – это действительно культурный центр села Косицино, где организуют досуг населения, создают условия для развития творческих самодеятельных коллективов, а работают здесь увлечённые, талантливые люди, династия Мирошниковых – Барановых. Они выделяются нестандартной жизненной позицией, ими движет чувство прекрасного, желание созидать. А люди творческие всегда привлекательны, интересны, красивы внутренне и притягательны.

*И пусть порой не всё в России ладно,
Она хранит достоинство и честь,
Но главное – великие таланты
Всегда в России были, будут, есть!*
(Р. Амирамов)

Из истории свадебного обряда в Приамурье (по материалам фольклорных экспедиций)

*Бичахчян Галина Владимировна, учитель русского языка
и литературы МОБУ СОШ № 1 с. Ивановка*

Русский быт всегда был пронизан множеством разнообразных обрядов, среди которых одним из важнейших являлся свадебный обряд. К сожалению, традиции этого ритуала сегодня во многом утрачены, а со временем и вовсе могут кануть в Лету.

Во время фольклорных экспедиций 2009–2012 годов мы с участниками лингвокраеведческого объединения «Живое слово Приамурья» собрали материал, на основе которого попытались восстановить картину свадебного обряда в Приамурье в XX веке. Источниками в нашей работе стали материалы бесед с жителями села Троицкого Ивановского района, Словарь русских говоров Приамурья и Фразеологический словарь русских говоров Приамурья, поскольку ни документальных, ни художественных источников о свадебном обряде в Приамурье нет. Опубликована лишь статья О.Краснощёковой «Свадебный обряд в воспоминаниях старожилов Амурской области», написанная по воспоминаниям старожилов-переселенцев с Украины и Белоруссии.

Особенности свадебного ритуала на Амуре в начале XX века.

Большая часть населения Приамурья конца XIX–начала XX века – переселенцы из западных областей России, с Украины и Белоруссии. Ехали они сюда в поисках лучшей доли, не имея достаточных материальных средств. Одним словом, жили очень бедно. Поэтому свадьбы почти не играли. Свадебное торжество праздновали только зажиточные, богатые люди.

В начале 20-го века на Амуре были распространены *бегловые свадьбы*, когда невеста выходила замуж без родительского благословения. Об этом свидетельствуют устойчивые сочетания, зафиксированные в Словаре говоров Приамурья: *убёгом выходит, бегловая свадьба, свадьба бегом*. Молодые люди, обвенчавшиеся тайком, должны были явиться к родителям невесты на простины, с поклоном. Примеры таких свадеб записаны нами по рассказам Пушко А. М. (1951 г.р.), Бондаревой З. В. (1948 г.р.), Простокишиной В. Ф. (1935 г.р.). Отец Пушко Алексея Мефодьевича, Мефодий Павлович (1902 г.р.) в 1928 году посватался к Дадукаловой Ефимии Артёмовне (1907 г.р.), уроженке с.Комиссаровка Белогорского района, и получил отказ, потому что был беден (а невеста из зажиточной семьи) и поступил не по правилам: не заслал сватов, а явился сам. Через некоторое время он выкрал невесту и привёз в Троицкое. Они расписались в сельском совете без всякой свадьбы. Через год Мефодий и Ефимия поехали с поклоном к родителям. Отец заставил их стоять коленями на соли, но прощения они всё равно не получили.

Поповы Фёдор Кондратьевич (1912 г.р.) и Федора Селивёрстовна (1914 г.р.), родители Простокишиной В.Ф., тоже поженились без родительского благословения в 1933 году. Причиной отказа стало то, что жених был из бедной семьи. Хотя Фёдор, чтобы посвататься, отправился на золотые прииски, заработал денег, купил пшеницу, засеял поле. Собрав осенью хороший урожай, на вырученные деньги купил корову, лошадь, сельскохозяйственный инвентарь. Но, заслав сватов, получил отказ родителей невесты. Тогда молодые сбежали в Белогорск, к сестре Фёдора, и прожили у неё полгода. Потом приехали на простины, получили родительское прощение и зарегистрировались в сельском совете, о чём свидетельствует документ.

Когда невеста сбегала из дома, все свои вещи уносила на себе *«сдевала на себя все платья, юбки, узелок в руки да и бегом»* (Топюк В. К., 1926 г.р.).

Зачастую бегловые свадьбы практиковались с целью экономии расходов, поскольку строились они по укороченному сценарию. Молодые как бы сбегали от родителей, хотя согласие старших на самом деле было получено.

Но были и свадьбы с согласия родителей, так называемые *свадьбы с честью*, когда уходили *по добру, выходили добром*. – *Полинка выходила с честью, дак свадьба у ей была, а если кака убегом убежала, то не было свадьбы*. (Топюк В. К., 1926 г.р.). Но гуляли свадь-

бы только состоятельные люди. Из беседы с Егоровым Э. Н. (1937 г.р.) мы узнали о богатой свадьбе его деда, Ковалёва Ивана Акимовича (1899 г.р.), и бабушки, Курдюмовой Анны Ильиничны (1898 г.р.) в 1915 году. Родители невесты владели мельницей в с. Анновка Ивановского района, а родители жениха – гужевым транспортом (конными обозами). Женили молодых по договору родителей, составив детям выгодную партию. У невесты был свадебный наряд, а участники свадьбы имели свадебные украшения – бумажные цветы.

Бедные в то время не **свадьбовали**. *Бабушка говорила, просто сводились да жили. В церкви венчали, иконой благословляли (Кузнецова А. И., 1931 г.р.)*.

Иногда невест женихи **брали тайком, бегом воровали, из-под клинка брали**. – *Некоторых невест бегом воровали.* (Топюк В. К., 1926 г.р.). Троицкие женихи воровали невест из Семиозёрки, а семиозёрские – из Троицкого. Случались и курьёзы. Так, по словам Ирхиной Л. П, её свёкор, Ирхин Егор Матвеевич в 1934 г. украл в Семиозёрке Акулину Морозову и привёз её домой, в Троицкое. Но невесте жених не нравился. Привёл он её на вечерку, и тут Акулина увидела Ядрычева Максима, глянулись они друг другу, и невеста сбежала от похитителя к новому жениху.

Существовала на Амуре и другая традиция – **по шапке замуж**. Это элемент свадебного обряда, когда девушке приносили шапку жениха. Если ей шапка нравилась, она давала согласие выйти замуж.

К началу XX века традиция свадебного обряда сложилась далеко не во всех сёлах Приамурья. Восстановить основные элементы свадебного ритуала начала XX века и его особенности нам помогли рассказы старожилов села Троицкого Топюк В. К. (1926 г.р.), Кузнецовой А. И. (1931 г.р.), Иванцовой М. А. (1927 г.р.), Масенко Д. Л. (1925 г.р.), Ковалевской А. Н. (1933 г.р.), а также материалы Словаря русских говоров Приамурья.

Основываясь на материалах вышеуказанных источников, можно выделить следующую композицию свадебного обряда: **смотренье, сглядинки (смотрины); полюб (сватовство); зарученье (рукобיתье, челобитье); сборы, подвенечник (девичник); косокрашение; выкуп; таинство венчания; гуляние; свадебный пир; похмельные столы**.

На **сглядинках (смотринах)** жених и его родственники знакомились с невестой и её роднёй. Затем был **полюб (сватовство) и зарученье (сговор)**. Обычно сватали родственники жениха. Приходили в дом, садились под матку и говорили: «Мы пришли с добрым де-

лом, со сватаньем». (Матка или матица – балка, брус поперёк всей избы, на котором настлан потолок). Девушка в это время сидела в чулане или за печкой. В случае согласия родителей, она выходила к сватам. Интересен обряд – **выгрести девку** (невесту). Суть его в следующем: связывали в доме жениха ножки стола, чтобы свадьба лучше вязалась, брали кочергу и ехали сватать, но не по дороге, а огородами. Кочерга – символ выгребания невесты. Это и называли **выгрести девку**.

За сватовством делали **рукобитье, зарученье** – соглашение родителей на брак своих детей, запой делали. Обычно сговор проводился примерно через две недели после сватовства в доме невесты. На него собиралось большинство жителей деревни, так как день сговора был определён после осмотра хозяйства жениха, а за несколько дней до самого сговора эта новость распространялась по всей деревне.

Далее по традиции следовал **подвенечник, сборы (девичник)**. Здесь происходило ритуальное прощание невесты с подругами и **расплетание девичьей косы** – ключевой момент всего свадебного обряда. Расплетание косы, сопровождающееся причетами и песнями, символизировало окончание прежней жизни девушки.

Здесь же на **подвенечнике** или утром в день свадьбы невесте **красили косу** – украшали волосы лентами и цветами.

Утром свадебного дня жених с дружкой, друзьями и родственниками составляли **свадебный поезд** – процессию из саней (кошёлок) или повозок, везущую участников свадьбы. Наряжали **фурман** – свадебный тарантас. Человек, который правил упряжкой, назывался **поезжаный**. А участников свадебного поезда называли **поезжаные**. Участники поезда во время движения к дому невесты пели «**поезжанские**» песни.

Приезд жениха сопровождался одним или несколькими выкупами. Выкупали ворота, дверь и т.д. Выкупать мог как сам жених, так и **обручник, подженишник (дружка, друг жениха)**. Существовал обычай **заламывать ворота** – запирали ворота, символически преграждая путь свадебному поезду к дому невесты, пока не дадут выкуп. С жениха требовали **околичну** – символический выкуп у ворот в дом невесты. **Выкупали косу** – элемент свадебного обряда, во время которого ленты из косы невесты кладут на тарелку и предлагают друзьям жениха выкупать их.

Выкупив невесту, жених отправлялся с ней на **венчание**. Но перед этим родители невесты благословляли молодых иконой и хле-

бом. В доме Кузнецовой А. И. (1931 г.р.) бережно хранятся иконы, которыми благословляли её бабушку, Масенко (Гаврилко) Федору Марковну на брак с Масенко Степаном Сидоровичем в 1905 году.

Перед венчанием **раздавали красоту** – раздавали подругам невесты ленты из её косы. А после венчания невесте заплетали две «бабьих» косы и тщательно закрывали волосы женским головным убором – **кичкой**. С этого момента начинался радостная и веселая часть обряда. Жених привозил невесту к себе в дом. Начинался **свадебный пир**. Во время пира пели величальные песни. Кроме жениха и невесты, величали родителей и дружку.

На второй день были **похмельные** (в доме жениха) или **чаевые** (в доме невесты) столы. Пир мог длиться два или три дня. На второй день *постельщики* или *приданщики* перевозили приданое невесты в дом жениха.

Важным являлся приезд жениха к теще. Заключался он в том, что теща давала жениху приготовленную еду (блины, яичницу и др.). Тарелка накрывалась платком. Зять должен был выкупить ее, положив на платок (или завернув в него) деньги.

Композиция свадебного обряда 50-х–90-х г.г. XX века.

К середине 20-го века свадебный обряд изменился. Гулять свадьбы стали по взаимному согласию жениха и невесты независимо от времени года. А знакомство молодых происходило на вечёрках. Летом парни и девушки собирались на лавочках, гуляли с гармошкой по селу, а зимой веселились в избах (домах). Как правило, выбирался большой просторный дом, в котором жил одинокий хозяин. Избу откупали на вечер, давая плату хозяину в виде продуктов или денег.

На вечёрках пели песни под гармонь, балалайку; танцевали польку, фокстрот, танго, цыганочку и др. Молодёжь играла в лапту, «высокого дуба», ручеек, промокашки и другие игры. На вечёрки собирались парни и девушки с 16 - 17 лет. Иногда приходили посмотреть на забавы молодых и женатые люди. Мужчины зачастую принимали участие в играх, а женщины сидели с детьми, смотрели.

Выбрав себе пару, молодые люди обговаривали с родителями свои намерения создать семью. В это время все жили в селе одинаково небогато, поэтому отказов родителей по материальным причинам уже не было. В девушке ценили скромность, порядочность, честность, трудолюбие. Могла стать помехой лишь плохая наследственность или неприязнь родителей к избраннику или избраннице.

А если парень не находил девушку по нраву в своём селе, засылали сватов в соседние деревни: Семиозёрку, Успеновку, Комисса-

ровку. *Сватам давали наказ* смотреть, «чтобы невеста была умная да не порезанная (без телесного уродства), чтобы в семье не было туберкулёзных, припадочных, дураков» (Карташова М. П., 1938 г.р.). Тем самым, люди заботились о хорошей наследственности.

Начинало свадебный обряд **сватовство**. В сваты брали только замужних и женатых из числа родственников и друзей жениха, обязательно нечётное количество – пять – семь человек. В компании непременно должен был быть весельчак, балагур – *сваточник или свашка*. Ему (ей) и отводилась главная роль в сватовстве и на свадебном гулянии. В современном обряде его называют *тамадой*.

Сватать шли с полотенцами через плечо, хлебом и солью – символами добрых намерений. Делали это, как правило, на глазах у всей деревни.

Входя во двор к невесте (а зимой – в дом), сваты начинали *словесную игру*. В ходе бесед мною записаны такие приговорки:

- У вас тёлочка – у нас бычок, соединить бы надо;
- у нас купец – у вас товар, давайте торги устраивать;
- голубка наследила, по следу мы и пришли;
- красный молодец едет, по пути заехал погреться. Нам сказали, что у вас девка красна, посмотрим, если не поглянется, поедem в другую деревню.

На сватовстве договаривались о дне свадьбы, одним словом, слаживали дело. Договорившись, молвили: «весёлым пирком да за свадебку».

Утром в день свадьбы жених с дружкой, сватами, а иногда ещё родственниками и друзьями отправлялись в дом невесты на **выкуп**. Выкупали по очереди ворота, калитку, двери и место рядом с невестой. Подругам невесты, сёстрам за место давали деньги, а младшим – конфеты. Часто жених добирался до невесты, минуя «продавцов», через окно или по крыше, брал невесту хитростью – крал. И выходил навстречу гостям, неся невесту на руках.

После выкупа ехали в сельский совет на **регистрацию**. В середине 20-го века *свадебный поезд* составляли конные повозки (сани или телеги), в 60-х–70-х гг. молодым выделяли колхозный грузовик, а гости шли пешком. Позже *свадьбу стали катать* на легковых автомобилях.

Играли свадьбу в доме жениха. Родители встречали молодых у раскрытых ворот хлебом и солью, а с 70-х годов ещё и вином. Жених и невеста, выпив вино, бросали о землю бокалы, чтобы разбились на счастье. Затем по очереди откусывали хлеб, считалось, кто больше откусит, тот и будет в семье верховодить.

Все приглашённые гости делали *живые ворота*, через которые и проходили молодые. Их *обсыпали пшеницей и серебром* (мелкими монетами белого цвета), чтобы жили в достатке. После этого сват, взяв молодых за руки, *проводил их за стол по солнцу* (чтобы жизнь была ровной и шла своим чередом), *усаживал в передний угол на шубу* – символ богатства. Вслед за молодыми так же по солнцу рассаживались гости. Возле жениха садился дружок, а возле невесты – дружка. Они караулили места молодых, чтобы никто не занял, если те выходили из-за стола. В противном случае приходилось места выкупать. Выкупали и невесту, если кто-нибудь из гостей её воровал, а такое случалось на каждой свадьбе, и не один раз.

Во время застолья сваты, сватавшие невесту, *собирали подарки* и громко объявляли, кто что дарит. Один из сватов кусочком угля записывал на печке или на стене названия подарков, тем самым готовя для молодой испытание. К утру она должна была забелить эти записи. Так проверяли, какой хозяйкой будет молодая жена.

На второй день рано утром несколько человек, нарядившись, шли *цыганить* по дворам тех, кто гулял на свадьбе. Брли с хозяев сало, яйца, воровали из курятников кур и несли всё это на праздник. Кур резали, щипали, варили и подавали к столу. Лишнее шло в хозяйство молодым.

Как правило, готовила завтрак молодая невестка, угощала родителей мужа и всех гостей. На второй день невестка была в другом наряде, а родителей наряжали молодыми.

Утром на свадьбе всех *умывали*. Поначалу было принято умывать только молодых, делала это *ранняя сваха*. Объясняют старожилы этот обряд так: «*Чтобы жизнь у их была чиста да светла*» (Ковалевская А. Н., 1933 г.р.). А потом уже стали умывать всех. Тех, кто не хотел умываться добровольно, приходя на свадьбу, невзначай мазали сажей, губной помадой, называли неряхами и умывали. Умывали на свадьбах вплоть до 1992 года, когда в селе была сыграна последняя настоящая свадьба.

Ближе к обеду начинали *катать сватов* (родителей молодых). Катали на высохшей скотской шкуре, на телегах. В роли коней выступали мужчины из числа гуляющих на свадьбе. Этот момент свадебного обряда жил в селе до конца XX века.

Затем отправлялись в дом невесты за приданым. Младшие братья и сёстры продавали приданое, а родственники жениха выкупали. Выкупая, *приданое трясли* – показывали всем гостям и громко объяв-

ляли. В приданое невесты в середине 20-го века входило: постель (подушки, перины, потники, одеяла, постельное бельё), вышитые невестой вещи (полотенца, подзоры, рубахи для мужа, носовые платки и др.), животины (корова, свинья, куры и др.).

Продолжительность свадьбы и размах торжества зависели от материального достатка семей. Некоторые свадьбы гуляли целую неделю. С третьего дня праздновали по дворам всех гостей, начиная с кумовьёв.

Были свадьбы очень бедные, но их всё равно гуляли. Не справить свадьбу в середине 20-го в. было *позором от людей* (Карташова М. П., 1938 г.р.). Хотя скромно, но **свадьбовали** – веселились и пели от души. Про бедные свадьбы говорили: **напекли хлеб – съели и пошли домой, пели**. Ирхина Л. П. вспоминает свою свадьбу: «Все сбережения, какие были, в свадьбу вбухали, а в хату зашли, и занавески на окно нету».

К концу XX века свадебный обряд вновь изменился. Из основных элементов остались только **сватовство** (и то не всегда), **регистрация брака, свадебный пир**. Вернулся обряд **венчания** молодых в церкви. Конечно, не все пары венчались.

В это время существовала традиция после церемонии регистрации букет невесты возлагать к какому-нибудь памятнику. Обязательно фотографировались в фотоателье, катались на автомобилях, украшенных лентами, шарами, кольцами, лебедями и др.

Итак, на протяжении столетия свадебный обряд претерпел много изменений. Упростилась композиция ритуала, многие элементы ушли, забылись, а некоторые видоизменились. Со временем обряд потерял те строгие традиции, которые были присущи ему в начале прошлого века.

Атрибуты свадебного обряда.

Одним из обязательных атрибутов свадебного обряда первой половины прошлого века было **свадебное полотенце**. Иногда к свадьбе невеста успевала вышить до двухсот полотенец – для своего приданого, для сватовства, для дарения родне жениха, для самой свадьбы. Свадебное полотенце богато украшалось. Его дарили жениху – вешали ему на шею. Это означало, что невеста просватана и жених кидал полотенце своей родне. Потом это полотенце подвязывали к дуге свадебной повозки при поездке к венцу. Полотенцем (а сверху шалью) покрывали невесту, когда везли в церковь. Им же связывали жениха и невесту, символизируя этим крепость брачных уз. [4., С.4]

В середине XX века в Троицком на свадьбе молодым дарили **венчик, украшенный ленточками**, как символ крепости рождающейся семьи. Вручая его жениху и невесте, слегка похлопывали молодых, давая наказ жить дружно да ладно.

В 80-х–90-х годах XX века во время свадебного гулянья молодые связывали ленточкой **две бутылки шампанского**, как залог будущей дружной жизни. Эти бутылки хранились до первой годовщины свадьбы и до рождения в семье первенца.

Таким образом, с течением времени изменялся не только облик ритуала, но и его атрибутика, отдельные моменты, становившиеся традиционными.

Свадебные наряды. Украшения.

К сожалению, свадебные фотографии начала прошлого века найти очень трудно. Только зажиточные люди в то время могли позволить себе пойти в фотоателье и сфотографироваться в свадебных нарядах на память. Да и свадебные наряды тогда были далеко не у всех женихов и невест. Но всё-таки молодые старались выглядеть нарядно и отличаться от приглашённых гостей.

Традиционно на голове невесты был свадебный головной убор – **красота, подвенец, наперетка**, украшенный лентами и бумажными или восковыми цветами. Во второй половине XX века его заменили **фата, венок**.

Небогатые невесты надевали юбки и сорочки, а женихи – рубахи, пиджаки и сапоги или валенки.

Свадебный наряд жениха и невесты называли **свадебная парочка**. [1., С.396] Богатые невесты имели настоящие венчальные платья и головные уборы. На второй день свадьбы невеста меняла **венчальное платье на понедельничное**. *Одно платье венчальное, а потом понедельничное, это уж на второй день свадьбы (Топюк В. К., 1926 г.р.)*. Традиция менять наряд на второй день сохранилась до наших дней.

Настоящих свадебных нарядов (белых платьев и строгих мужских костюмов сельские женихи и невесты не надевали вплоть до конца 60-х годов, потому что купить их было негде. Порой единственным украшением наряда невесты были лишь искусственные цветы.

Во второй половине прошлого века, когда появились свадебные платья, бытовала примета, что хранить свадебный наряд нужно всю жизнь, чтобы брак не распался.

В 70-х–90-х годах наряды жениха и невесты, а также друга и дружки обязательно украшали искусственные цветы. Бумажные

цветы на костюмах участников свадебного обряда были и в начале прошлого века, но только на богатых свадьбах.

Традиция обмениваться золотыми обручальными кольцами установилась в Троицком лишь в конце 60-х–начале 70-х годов.

Таким образом, результаты проведённой работы свидетельствуют о том, что в отличие от традиционного русского свадебного обряда, свадебный обряд на Амуре, сложившийся лишь к началу 20 века, имел ряд специфических особенностей. Они видны во всём: и в композиции ритуала, и в названиях основных элементов обряда, его участников и др. Но, к сожалению, он мало изучен, не записан. А ведь завтра уже и спросить об этом будет не у кого, потому что старожилов с каждым годом становится меньше, а они сегодня – единственный источник, который может поведать историю этого важнейшего ритуала.

Изучение особенностей свадебного обряда, бытовавшего в прошлом на Амуре, его лексических единиц, позволяет не только окунуться в ту реальность, в которой жили наши предки, но и усвоить специфическую культуру населения Приамурья.

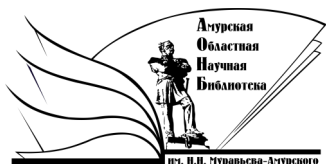
Примечания

1. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

2. Краснощекова, О. Свадебный обряд в воспоминаниях старожилов Амурской области / О. Краснощекова // Слово. Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4 / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой – Благовещенск: АмГУ, 2006, С. 51–54.

3. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 155 с.

4. «Старая мельница», приложение к газете «Амурская правда». – 1999. – № 48. – 13 августа – с.4.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
[instagram.com/amurlib](https://www.instagram.com/amurlib)
[facebook./groups/libamur](https://facebook.com/groups/libamur)